

КОНСАЛТИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «АР-КОНСАЛТ»

**НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ОБЩЕСТВО:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных трудов по материалам
Международной научно-практической конференции
Часть II
3 февраля 2014 г.

**АР-Консалт
Москва 2014**

УДК 001.1

ББК 60

Н34 Наука, образование, общество: тенденции и перспективы:

Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 3 февраля 2014 г. В 7 частях. Часть II. М.: «АР-Консалт», 2014 г.- 170 с.

ISBN 978-5-906353-74-0

ISBN 978-5-906353-76-4 (Часть II)

В сборнике представлены результаты актуальных научных исследований ученых, докторантов, преподавателей и аспирантов по материалам Международной заочной научно-практической конференции «Наука, образование, общество, тенденции и перспективы» (г. Москва, 3 февраля 2014 г.)

Сборник предназначен для научных работников и преподавателей высших учебных заведений. Может использоваться в учебном процессе, в том числе в процессе обучения аспирантов, подготовки магистров и бакалавров в целях углубленного рассмотрения соответствующих проблем.

УДК 000.01

ББК 60

ISBN 978-5-906353-76-4 (Часть II)

Сборник научных трудов подготовлен по материалам, представленным в электронном виде, сохраняет авторскую редакцию, всю ответственность за содержание несут авторы

Содержание

Секция «Гуманитарные науки»	7
Бочкарева М.А. Обучение русскому языку учащихся с низким уровнем учебных возможностей	7
Бузулуцкая Л.В., Оробинский А.А. Укрепление социального партнерства в рамках реализации дуальной системы обучения	8
Букреева И. В. Выражение негативной оценки как тенденция в современных медийных текстах.....	10
Быкова И.А. Лингво-когнитивные аспекты межкультурного диалога в пространстве опосредованного дискурса	11
Васильева Г.С. Окказионализмы в поэзии Сергея Есенина	14
Гайсина Р.Д. Учебный диалог как способ отношений обучающего и обучающегося	17
Гладкова И.В. Г.И. Челпанов о проблемах воспитания нравственной личности	19
Гребенник С.М. Учение с увлечением	21
Грунская А.Ю. Обучение детей дошкольного возраста изобразительной деятельности	23
Гусева Л.В. Сценарий занятий «Подготовка учащихся 11-х классов к ЕГЭ по английскому языку – раздел «Говорение»»	24
Десницкая Е.А. Автор и вдохновение в индийской классической культуре	27
Дианина С.Ю. Интеграция как социально-философская проблема: опыт Скандинавии	31
Епифанова А.Г. Элементы дизайна рекламного сообщения.....	35
Жамантаева Г.Э. , Паччаханов Б.Т. Роль морфем в лексике китайского языка	37
Жданова Л.У., Рахматуллина А.Р. Значимость компетентности в общении в современном обществе.....	39
Жданова Л.У. Конфликтологическая культура будущего специалиста.....	41
Збруева Ю.В., Джуваляков П.Г., Кабакова С.С., Богомолов Д.В., Кульбицкий Б.Н. Суициды в художественной литературе.....	43
Игнатъва В.Я., Овчинникова А.Я. Формирование инновационных технологий образовательной среды студентов физкультурных вузов	44
Калинина О. И. Соционормативное регулирование биомедицинских исследований.....	46

Коротуненко Н.В. Приемы педагогической техники на уроках русского языка и литературы.....	48
Корякина Я.В. К вопросу формирования коммуникативной компетенции посредством текстоцентрического подхода	50
Куприна Е.И. Художественная литература как средство социального развития дошкольников	57
Лаврентьева О.А. Жизнедеятельность школы как условие формирования социальной ответственности подростков	58
Лазаренко М.И. Развитие интеллектуальных способностей учащихся через проектную деятельность	60
Ларионова Т.В., Яценко М.П. Проблемы устойчивости региональных социальных систем в глобальном мироустройстве	61
Лебеденко Л. К. Формирование социально-ценностных отношений на основе содержания предметов гуманитарного цикла.....	62
Лисицкая Л.Г. Профессионализм как требование времени.....	64
Майковская Н.В. Развитие профессиональных компетенций в процессе обучения ПМ «Выполнение работ по должности младшая медсестра по уходу за больными».....	67
Максимов С.В. Трансгуманизм как новая тенденция в военном прогрессе глобального мира	68
Мамырина Н.С. Русская историческая живопись как особый тип культурной формы.....	70
Маннапова З.Ф. Фантастика и реалии в повести М.А.Булгакова «Роковые яйца»	72
Масленникова Е.М. Особенности перевода детской литературы	79
Мерцалова О.С. Чуткие душой в раннем творчестве Б.Зайцева	80
Мухометзянова Ю. В. Коммуникативный аспект категории модальности	83
Накаряков Д.А., Брылева Е.А. Некоторые особенности организации пенитенциарной системы Великобритании в отношении несовершеннолетних	84
Новикова Д.К. К определению понятия «демонология» в гуманитарной парадигме знания	86
Новикова Н.В., Селезнева Л.Н. Активизация мыслительной деятельности учащихся при обучении иностранному языку	91
Нотина Е.А. Проблема переводимости и экстралингвистические знания языкового посредника	94
Патракеева Е. Б. Языковые особенности изображения природы в текстах авторской песни	98

Попова А.С. Правовые последствия ненадлежащего ведения первичной медицинской документации	101
Попова Л. Г. Вербальная экспликация культурной памяти слов (германские языки)	102
Потемкина И.Н. Сказка-мультфильм – метод изучения английского языка	104
Расулов М.А. От диалога литератур - к диалогу культур, от этнической самобытности – к общероссийской гражданской идентичности	105
Семенова О.В., Петрова Т.Н. Развитие творческой инициативы студентов Хабаровского технического колледжа	107
Сигурина Н.А. Развитие у студентов колледжа умений делового общения на уроке иностранного языка	108
Сидоренко Е.В. Глобализация и геополитические трансформации: новые тенденции	110
Соболева Е.Ю. Метафоры и их перевод	112
Сухова Н. Н. Профессионально - ориентированное обучение иностранному языку	114
Суязова И.А, Шафоростова Н.Г. Дидактические приемы открытия новых знаний на уроках русского языка	115
Терехова С.А. Принципы обучения учащихся основной школы контрольно-экзаменационным стратегиям овладения иноязычной речевой деятельностью	117
Терещенко О.Ю. Развитие мыслительной деятельности у школьников на основе использования ИКТ на уроках русского языка и литературы	121
Тимиряева А.У. Влияние музыки на процесс формирования самосознания общества	123
Улюмджиева В.Э. Обучение студентов аннотированию и реферированию научных текстов.....	129
Федорова С.Ю. Актуальные проблемы физического развития ребёнка в условиях перехода на ФГОС дошкольного образования	131
Шубкина О.Ю. Роль и значимость предметов гуманитарного цикла в инженерном образовании (по материалам 42 Международного симпозиума IGIP по инженерному образованию «Глобальные вызовы в инженерном образовании»)	134
Якупова Р.М. Как воспитать отношение к ЗУНам?	136

Секция «Экономика, бизнес, управление, инновации»	138
Абрамочкина Н.Н. Инновационная привлекательность страхования ответственности за загрязнение окружающей природной среды для предприятия.....	138
Александрян Р.О. Средства оптимизации механизма ценообразования для предприятий розничной торговли (на примере аптечной сети)	139
Алиева Д.Р. Проблема дефицита финансовых средств малого бизнеса региональной экономики в условиях севера	141
Арсенюк В.В. Управление конкурентоспособностью банка.....	144
Бабаев А.А. Минимаксная оптимизация производственного цикла	148
Балова Н.А. Внедрение инновационных методов в управление городским хозяйством.....	154
Баранова Д.К. Особенности и основные проблемы системы управления финансами пассажирских перевозок	156
Баранова Д.К. Современный финансово-экономического механизм функционирования железнодорожного транспорта	158
Белокурченко Н.С. Учет движения безналичных денежных средств в бюджетных учреждениях.....	160
Березовский Б.К. Особенности управления персоналом в России	162
Бескаравайных М.В. Рост ВВП России и корреляция нефтяных котировок	165
Беспамятных Е.Б. Специфика управления и организации воспитательной работы в учреждении дополнительного образования в условиях модернизации системы образования.....	168

Секция «Гуманитарные науки»

Бочкарева М.А.

Обучение русскому языку учащихся с низким уровнем учебных возможностей

Саха политехнической лицей (г. Якутск)

В настоящий момент в школьном образовании применяют самые различные педагогические инновации, которые помогают реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учётом способностей учеников, их уровня обученности и склонностей.

Неуспеваемость - это отставание в учении, при котором за отведенное время учащийся не овладевает на удовлетворительном уровне знаниями, предусмотренными учебной программой, а также весь комплекс проблем, который может сложиться у ребенка в связи с систематическим обучением (как в группе, так и индивидуально). Использование инновационных технологий на уроках русского языка:

Личностно-ориентированные технологии ставят в центр всей школьной образовательной системы личность ребенка, обеспечение комфортных, бесконфликтных и безопасных условий её развития, реализации её природных потенциалов. Личность ребёнка в этой технологии не только субъект, но и субъект приоритетный; она является целью образовательной системы. Проявляется в освоении учащимися индивидуальных образовательных программ в соответствии с их возможностями и потребностями.

Мониторинг интеллектуального развития. Анализ и диагностика качества обучения каждого учащегося при помощи тестирования и построения графиков динамики успеваемости.

Использование тестовой технологии. В школе компьютер становится электронным посредником между учителем и учеником. Он позволяет организовать процесс обучения по индивидуальной программе. Ученик, обучающийся за пультом компьютера, может сам выбирать наиболее удобную для него скорость подачи и усвоения материала. В этом проявляется главное преимущество компьютера в процессе обучения: он работает с каждым учеником в отдельности.

Современные образовательные технологии призваны:

- сделать эффективным педагогический процесс обучения и воспитания школьников,
- снизить энергозатраты как со стороны педагогов, так и школьников,
- развивать мотивацию обучаемых за счёт изменения позиции ученика с пассивной на активную,
- вывести процесс управления качеством образования на новый уровень.

Следует также помнить, что применение информационных технологий в учебном процессе по русскому языку и литературе станет эффективным, если будет обеспечена их органическая связь и сочетаемость с традиционными методами и приемами обучения.

Литература:

1. Апатова Н.В. Информационные технологии в школьном образовании. - М., 1994.
  2. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. - М., 1995.
  3. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании. Дидактические проблемы, перспективы использования. – М.: Школа-Пресс, 1994.
  4. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе информационно-коммуникационных средств. - М., 2005.
-

Бузулцкая Л.В., Орбинский А.А.

**Укрепление социального партнерства
в рамках реализации дуальной системы обучения**

ОГАОУ СПО НОСХК, (г. Новый Оскол, Белгородская обл.)

В Новооскольском сельскохозяйственном колледже, в рамках реализации Положения организовано дуальное обучение, целью которого является качественное освоение обучающимися общих и профессиональных компетенций по специальности в соответствии с федеральными государственными стандартами среднего профессионального обучения и рабочими программами учебных дисциплин и профессиональных модулей, а также приобретение обучающимися практических навыков работы в соответствующей области с учетом содержания модулей основных профессиональных образовательных программ.

При дуальном обучении предполагается обеспечение на младших курсах общетеоретической базы, а на втором-третьем курсе - работа по индивидуальному плану, содержащему практико ориентированные учебные задачи, требующие выполнения в производственных условиях. К руководству данной работой привлекаются специалисты-практики.

Итоговая аттестация проводится в форме защиты квалификационной работы по специализации, при этом большое внимание уделяется практической значимости работы.

В настоящее время департаментом внутренней и кадровой политики Белгородской области организована процедура независимой оценки квалификаций выпускников учреждений СПО в целях объективизации оценки квалификаций выпускников, посредством обеспечения участия работодателей в оценке качества профессионального образования.

При дуальной целевой подготовке студент приобретает на ранних стадиях обучения определенные профессиональные компетенции, а также такие личностные качества, как умение работать в коллективе, навыки

оптимального выбора технологического решения, ответственность за порученный участок деятельности. В процессе работы он по-новому осмысливает будущую специальность и принимает обоснованное решение о правильности выбора профессии. Помимо всего, будущий специалист при добросовестном труде может обеспечить себе дополнительный доход и стаж работы, чрезвычайно необходимый для трудоустройства в современных условиях.

Потенциальный работодатель, имеющий собственное представление о специалисте, имеет возможность "вмешаться" в процесс обучения, дополняя содержание обучения кругом специфичных проблем для данного производства. Партнерство с учебным заведением дает возможность еще на ранних стадиях профессиональной подготовки оценить потенциальные кадровые ресурсы .

Опыт использования дуальной системы обучения показал следующие преимущества этой системы по сравнению с традиционной:

- дуальная система подготовки специалистов устраняет основной недостаток традиционных форм и методов обучения - разрыв между теорией и практикой;

- дуальная система обучения работников создает высокую мотивацию получения знаний и приобретения навыков в работе, т.к. качество их знаний напрямую связано с выполнением служебных обязанностей на рабочих местах;

- заинтересованностью руководителей соответствующих учреждений в практическом обучении своего работника;

- учебное заведение, работающее в тесном контакте с заказчиком, учитывает требования, предъявляемые к будущим специалистам в ходе обучения;

Руководство колледжа пришло к выводу, что дуальная форма обучения позволяет значительно укрепить практическую составляющую учебного процесса, сохраняя при этом уровень теоретической подготовки, обеспечивающий реализацию требований ФГОС СПО, помогает решить задачу подготовки специалистов, полностью готовых к выполнению конкретных трудовых функций, повышает профессиональную мобильность и конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

Букреева И. В.

**Выражение негативной оценки как тенденция
в современных медийных текстах**

СКФУ (г. Ставрополь)

Одним из важнейших признаков публицистического стиля и современных медийных тестов является категория оценки, которая позволяет говорящему выразить отношение к любому жизненному факту, событию, лицу и характеризует самого говорящего, что делает оценку «важнейшим средством выражения доминанты» речевого воздействия в сфере массовой коммуникации в целом [1: 192].

При этом исследователи языка СМИ отмечают, что наиболее частотным является выражение негативной оценки событий, так как разного рода сенсации обращают на себя внимание и оказываются наиболее актуальными в повестке дня современных СМИ.

Это можно отнести к проблеме межнациональных отношений в России и на Северном Кавказе. Проблема является животрепещущей и освещается разносторонне, включая проблемы беженцев, мигрантов, этнических конфликтов, нетерпимости и неприязни к соседним народам, террористических актов, этнополитических конфликтов.

Средства массовой информации играют важную роль в формировании межнациональных отношений, поскольку они являются не только источником информации по данной проблеме, но также выступают и своего рода регулятором этих отношений, комментируя то или иное событие, выражая свою положительную или отрицательную оценку. Однако, в последнее время «стремление к открытому самовыражению порой принимает форму манипулирования фактами и прямого давления на адресата, навязывания собственной точки зрения при освещении тех или иных событий» [3: 457].

В медийных текстах, чаще всего в таких жанрах, как радиодискуссия, комментарий, аналитическая корреспонденция, проблемная статья дается эксплицированная авторская оценка события или проблемы в целом, причем в текстах рассматриваемой тематики эта оценка нередко является негативной.

В этих текстах можно увидеть упрек, осуждение, критический анализ, критические замечания журналистов по проблемам межнациональных отношений. Часто можно констатировать проявление речевой агрессии журналистов, которая проявляется прежде всего в таких речевых тактиках: акцентирование неприятных или обидных для объекта деталей, возмущение, насмешка, констатация некомпетентности, обвинение, оскорбление и др. Таким образом, любой материал содержит в себе отношение автора к

той или иной проблеме. Нередко тексты такого характера становятся предметом лингвистических экспертиз.

Выражение негативной оценки в медиатекстах реализуются лексическими, синтаксическими, интонационными средствами языка. Чаще всего это лексические средства русского языка: стилистически сниженная, жаргонная лексика, оценочные слова, окказиональные слова, ирония, агрессивные сравнения и метафоры, устойчивые выражения, пословицы и поговорки, связанные в сознании носителей языка с негативно оцениваемыми ситуациями, и др.

Литература:

1. Дегтева Е. В., Ягубова М. А. Оценочное слово в языке газеты // Вопросы стилистики. – Вып. 28. – Саратов, 1999. – С. 190-204.

2. Клушина Н.И. Стилистика публицистического текста. – Москва: Медиа-Мир, 2008. – 244 с.

3. Кормилицына М.А. Усиление личностного начала в русской речи последних лет // Русский язык сегодня. – Вып. 3. – М., 2003. – С. 456-466.

4. Солганик Г.Я. Общая характеристика языка современных СМИ в сопоставлении с языком СМИ предшествующего периода // Язык массовой и межличностной коммуникации. – М., 2007.

Быкова И.А.

**Лингво-когнитивные аспекты межкультурного диалога
в пространстве опосредованного дискурса**

РУДН (г. Москва)

Когнитивные аспекты диалога культур в пространстве опосредованного дискурса связаны с воздействием на этот процесс особенностей языка, культуры и мышления человека, его умений функционально обобщать и представлять структуры знаний посредством категоризации и концептуализации, сам процесс перевода охватывает различные аспекты взаимодействия знаковых систем в реальных актах вербальной коммуникации, связан с речевой деятельностью человека (не только адресанта и адресата, но также и переводчика), при этом речь идет о необходимости адекватно передать в другом языке и культуре своеобразие социально-коммуникативного опыта соответствующей языковой общности.

Связь перевода с национальными культурами, их историей и др. отчетливо прослеживается в постулатах отечественного переводоведения: «перевод является не только языковым (или, точнее, речевым) феноменом, но и феноменом культуры ... «пересекает» не только границы языков, но и границы культур, а создаваемый в ходе этого процесса текст транспонируется не только в другую языковую систему, но и в систему другой культуры»[7]; «культурно-исторические особенности языковых коллективов определяют интерпретацию передаваемой информации. Они должны учитываться переводчиком, влиять на выбор варианта перевода.»[2]. Сам пе-

ревод рассматривается как процесс извлечения смысла из текста на исходном языке и его переоформления средствами переводящего языка. В условиях опосредованной межъязыковой межкультурной коммуникации представления, зафиксированные с той или иной степенью точности в коллективном сознании членов одного социума, как правило, отсутствуют в другом; изменяются сами пресуппозиции общения, что приводит к изменению когнитивного состояния переводчика (новое знание, новые коммуниканты, иные социальные условия взаимодействия и т.п.) и вызывает потребность в создании когнитивного пространства, отражающего опыт перцептивной деятельности адресата ПЯ, позволяющего языковому посреднику сопоставлять национальные и общечеловеческие составляющие культурного пространства и их оценки с помощью языка. «Переводческий дискурс, в таком контексте, можно рассматривать как динамический процесс создания нового семиотического пространства, в рамках которого наблюдаются определенные модификации семантики и функций языковых средств, в котором язык используется для выражения особой (иной) ментальности и создания особой (иной) языковой картины мира в соответствии с прагматически обусловленным замыслом высказывания» [1]. В силу того, что познавательная деятельность человека или его умение ориентироваться в мире сопряжена с необходимостью отождествлять и различать объекты, она возможна только при наличии некоторого общего или фонового знания, одинаково присущего коммуникантам. «Переводчик всегда сталкивается с проблемой восприятия и переработки чужого ментального содержания. В идеале языковой посредник должен равно принадлежать бытию разных культур» [5]. Общеизвестно, что языковой знак конвенционален, т.е. в определенном обществе или языковом коллективе этому знаку приписан конкретный смысл; только в этом случае он может выступать как средство общения, в силу того, что «всякий человек способен вполне воспринять только создания той культуры, к которой сам принадлежит, или культур, ближайших к этой культуре» [6]. Необходимость передачи при переводе системы смыслов исходного текста вопреки асимметрии языковых и культурных систем (феномен, который в некоторых случаях является следствием того, что каждый народ закрепляет за определенными ситуациями общения конкретные клишированные формы выражения, изначально основанные на тех или иных аспектах предметных ситуаций) переводит эту проблему из лингвистической области в когнитивную (ср.: «волокита», «бомбист», «тройка» (рус.); “pelotazo”, “la mili”, “rubalcabistas” (Esp.), “apóstoles de la Revolución” (Cub.), “mártires de la Revolución” (Cub.), “paladares” (Cub.), “bizutage” (Fr.); “hazing” (Am.); etc.).

Для теории перевода оказывается чрезвычайно важным вопрос о том, в каком виде слово или лексическая единица (ЛЕ) представлено в ментальном лексиконе человека. Считается, что ментальная репрезентация

ЛЕ в сознании человека структурирована. Ментальный лексикон существует как отражение концептуальной картины мира и окружающей действительности. Он представляет собой некую систему, отражающую «языковой способности знания о словах и эквивалентных им единицам, а также выполняющую сложные функции, связанные не только с указанными единицами, но и стоящими за ними структурами представления экстралингвистического (энциклопедического) знания» [3], при этом чрезвычайно важно отметить, что «специфика языковой картины любого языка раскрывается как на фоне языковых картин других языков, так и на фоне общего для всех инварианта научного знания» [4].

Принято считать, что когнитивные пространства национально детерминированы и национально маркированы. Одно и то же слово как символ конкретной национальной культуры ИЯ и его эквивалент/вариант соответствия в ПЯ в зависимости от пресуппозиций общения может иметь различные оценки, как отражение фонового мира ценностей участвующих в акте коммуникации лингво-социокультурных общностей. Такие расхождения могут быть обусловлены причинами как объективного, так и субъективного характера (ср.: «партизан» (Россия) - “guerrillero” (Esp.;Cub.) -“guerrillero” (Col.) соответственно: положительная оценка - нейтрально-положительная – отрицательная). В процессе восприятия текста иноязычным адресатом могут наблюдаться определенные трудности как объективного, так и субъективного характера, которые ставят перед переводчиком прагматическую задачу преодоления возникающего при контакте двух культур дифференциала в знаниях, представлениях, ассоциациях и др., в том числе национальных концептосферах (ср. “estraperlo” (Esp.) - «спекуляция» (рус); «гласность» – “destape” (Esp.). Так, например, в случае перевода на испанский язык, определяющим фактором осуществления переводчиком коммуникативно-прагматической адаптации текста является межвариантная специфика испаноязычного адресата, его принадлежность к определенной лингво-культурной общности, в которой испанский язык реализуется в одном из своих 20 национальных вариантов. Как показывают наши наблюдения и подтверждают результаты опросов информантов, этому параметру принадлежит одно из первых мест в иерархии факторов, предписывающих адекватный выбор вариантов ответов и ограничивающих употребление безэквивалентных ЛЕ в актах опосредованной двуязычной коммуникации. Сходство окружающей действительности (и как результат сходство описываемых в ИТ и ПТ ситуаций) порождает близость концептуальных систем разноязычных коммуникантов, что обуславливает привлечение сходных пресуппозиций и приводит при адекватном переводе к совпадающим смысловым выводам из содержания высказывания (ср.: «дедовщина» (Рус.) - “novatadas militares” (Esp.) - “hazing”(Am.) - “bizutage” (Fr.)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что диалог культур в пространстве опосредованного дискурса предстает как явление динамическое, как интерактивная модель ментального пространства, в котором (помимо прочих факторов) взаимодействуют лингвистические, экстралингвистические знания разноязычных коммуникантов (адресанта, адресата, переводчика), репрезентирующие информацию о конкретной коммуникативной ситуации в соответствии с системой категорий и ценностей этих культур, коммуникативной интенцией адресанта и самой ситуации в исходном языке, что, в целом, в результате когнитивных действий переводчика по коммуникативно-прагматической адаптации сообщения служит активизации в сознании адресата ПЯ ассоциаций с (возможно) иными структурами знания, знаками и образами этого языка в целях воссоздания и выражения средствами ПЯ национальной ментальности ИЯ, а также концептуальной структуры этого дискурса в пространстве перевода.

Литература

1. Быкова И.А. Язык. Культура. Познание (Когнитивно-дискурсивные аспекты перевода). LAMBERT Academic Publishing (22013-02-13): AV Akademikerverlag GmbH & Co. Saarbrücken, Germany.- С. 114
2. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М.:ЭТС, 1999-2000. -С.112
3. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. //Под ред. Е.С. Кубряковой М.: Изд-во МГУ, 1996. -С.97
4. Нотина Е.А.Национальная научная картина мира и сопоставительные исследования//Вестник Российского Университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания» 2013, №2. - М.: Изд-во РУДН, 2013. - С.96
5. Нотина Е.А. Национально-культурная специфика иностранных языков и перевод//Известия ВолГТУ:межвуз.сб.науч. ст.№2(105)/ВолГТУ.-Волгоград, 2013.-С 170.
6. Трубецкой Н.С. Вавилонская башня и смешение языков. // Вавилонская башня: Слово. Текст. Культура. -М.: МГЛУ, 2002. - С.15
7. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2013. – С.14

Васильева Г.С.

Окказионализмы в поэзии Сергея Есенина

*МБОУ «Жарханская СОШ-И им. Б.Г. Игнатьева»
(Республика Саха (Якутия))*

Есенин как поэт, тонко чувствующий слово, ценит экспрессивные возможности окказионализмов и широко использует их в своем творчестве наряду с другими изобразительно-выразительными средствами. Его окказионализмы легко классифицируются по частям речи, созданы по продуктивным моделям словообразования и, являясь потенциализмами, могли бы претендовать на статус языковой единицы. Словоновшества поэта, живую

щие в рамках определённого контекста, не только погружают читателя в поэтический мир автора, но и демонстрируют словообразовательно-выразительные возможности русского языка, передают новые смысловые, стилистические, эмоционально-экспрессивные оттенки, которых нет в литературном языке, и тем самым помогают раскрыть художественный замысел стихотворений поэта. Продуктивным способом образования окказиональных слов в поэзии Сергея Есенина является суффиксальный способ, с помощью которого создано 47,2 % словоновществ. Вторым способом словотворчества является бессуффиксальный способ (18,7 %). На третьем месте по продуктивности – сложение (16,0 %). Обратимся, к примеру, к образованию имен существительных.

Суффиксальным способом имена существительные образованы от различных частей речи: от существительных (10 ед.), имен прилагательных (6 ед.) и глаголов (4 ед.). Причем от существительных слова созданы с помощью различных суффиксов, таких как -иц- (*тучица*), -ищ- (*космица*), -ин- (*непогодина*), -ишк- (*хвальбишка*), -ень- (*цветень*), -от- (*шумота*). Отглагольные существительные также имеют разные суффиксы в своем составе: -ен- (*грешенье*), -ид- (*плакида*) и др. От прилагательных образованы существительные с отвлеченным значением, при этом использован во всех словах суффикс -ость-: *лунность, млечность, равнинность, алость, розовость, огненность*. При создании отглагольных существительных-окказионализмов Есенин использует различные суффиксы, которые используются в языке нечасто (*грешенье, вырубли, плакида*) и один непродуктивный суффикс русского языка (-ень- в слове *всхлипень*).

Сложением основ с помощью соединительных гласных образовано 5 слов: *кровопровод, крутосклон, злотравье, листолёт, стозвон*. Все слова имеют подчинительные отношения основ, например, *крутосклон*: крутой склон (склон – главное слово, какой? – крутой). В качестве предшествующей основы поэтом использованы имена существительные (в 2 случаях), имена прилагательные (2) и имя числительное.

Одним из продуктивных способов образования существительных у Есенина оказался бессуффиксальный способ. Например, от имен прилагательных, *сочь* ← *сочный*; *солнь* ← *солнечный*; *гнусь* ← *гнусный*; *ржавь* ← *ржавый*; от глаголов: *звень* ← *звенеть*; *стынь* ← *стынуть*; *хлопь* ← *хлопать*; *выгибь* ← *выгибать*; от имен существительных: *трясь* ← *тряска*; *водь* ← *вода*; *березь* ← *береза*; *непогодь* ← *непогода*; *облак* ← *облако*.

Большинство из рассмотренных существительных содержит эмоционально-оценочное отношение поэта к действительности. Не находя в общем языке созвучных его представлениям слов, поэт ищет новые, свежие слова, способные привлечь внимание читателя, заставить его взглянуться в то, что стоит за словом, увидеть мир, созданный автором. Окказионализмы Есенина являются одним из важнейших средств передачи мировидения

автора. Например, существительное *непогода* в стихотворении «Этой грусти теперь не рассыпать...» обретает у Есенина новую форму: *непогодина*. Использование суффикса -ин-, придающего оттенок увеличительности, подчеркивает грустные мысли поэта, отношение которого к новой действительности было далеко не простым. Родные просторы уже на так хороши, как когда-то, все вокруг кажется «нездоровым, хилым, низким», избы покосились, овцы плачут, а лошади «машут тощим хвостом», и поэту легко зарыдать. Новое существительное подчеркивает глубину переживаний поэта, на родине которого «пьют и плачут в одно с *непогодиной*, дожидаясь улыбочивых дней». Такое же большое ненастье, то есть непогодина царит и в сердце поэта.

Очень интересны имена существительные, образованные от имен прилагательных с помощью суффикса -ость-, придающего абстрактное значение простым понятиям, такие как *лунность, равнинность, млечность*.

Когда слово образуется путем сложения основ двух разных слов, их смыслы переплетаются, одна основа плавно переходит в другую. Подобные слова обладают огромной выразительностью. Например, кровопровод, крутосклон, злотравье и т. д. Как неотъемлемая примета неповторимого есенинского лиризма воспринимается употребление созданных поэтом безаффиксных существительных. В произведениях Есенина мы находим большое количество индивидуальных авторских образований этого типа с отвлеченным или собирательным значениями: сочь, звень, хлопь. Очень выразительны у Есенина окказионализмы-прилагательные. Большинство их выполняет роль художественного определения (эпитета). Они, придавая новое звучание слову к которому примыкают, сами обретают еще большую яркость. В стихотворении «Гори, звезда моя, не падай!...» эпитет *рыдалистая (дрожь)* подчеркивает грустную мысль поэта о быстротечности человеческой жизни.

Так же ярки и поэтичны и другие эпитеты: златоструйная вода, среброзвонный колокольчик, легкодымная пелена, власозвездная голова и т. п.

Новообразованные глаголы служат для выражения сугубо индивидуальной мысли. У Есенина такие глаголы очень выразительны и экспрессивны. Глаголы, образованные от других глаголов с помощью приставок, обретают не только новое звучание, но и значение. Например, в глаголах *долюбить, отмечтаться, отосниться, отскандалить* появляются новые временные границы.

Литература:

1. Лопатин В. В. Рождение слова. – М., 1973.

2. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: Учебное пособие / Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997.

Гайсина Р.Д.

Учебный диалог как способ отношений обучающего и обучающегося

ГБОУ СПО Месягутовский педколледж (Республика Башкортостан)

Современный подход к обучению русскому языку, разрабатываемый с учетом требований ФГОС, называют коммуникативно-деятельностным. Деятельностный подход предполагает рассмотрение обучения прежде всего как деятельности учебной (ученика) и обучающей (учителя). Коммуникативный подход нацеливает учащихся на изучение языка в интересах решения речевых задач при общении в любых формах: устной (диалоговой) и письменной (монологовой) [1]. Коммуникативные учебные действия направлены на осуществление межличностного общения, умения слушать и вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении проблем.

Успешному формированию коммуникативных действий способствует технология учебного диалога. Основное назначение данной технологии состоит в том, что в процессе диалогического общения на уроке учащиеся ищут различные способы для выражения своих мыслей, для осваивания и отстаивания новых ценностей. При этом диалог рассматривается как особая социокультурная среда, создающая благоприятные условия для принятия личностью нового опыта, изменения ряда утвердившихся смыслов.

Учебный диалог – это не только форма, но и способ отношений. Он позволяет быть услышанным; главное в нем не воспроизведение информации, а размышление, обсуждение проблемы.

Диалог начинается в том случае, когда обучающийся делает высказывания типа «я хочу сказать», «мое мнение», «мне хочется дополнить», «моя точка зрения». Целью диалога является создание межличностного диалогического взаимодействия, представляющего собой близкую к естественной жизненной деятельности ситуацию, в которой учащиеся забывают об условностях (урок, учитель, отметка), мешающих им проявить себя на личностном и межличностном уровнях.

Эффективность диалога зависит от цели и предмета высказываний, отношений между собеседниками, их компетентности в обсуждаемых вопросах, конкретной обстановки общения. Учитывая сочетания этих факторов, собеседование на уроке может быть выстроено как диалог-имитация, ориентированный на внешнюю, вопросо-ответную форму, где педагогу отводится роль ведущего; как диалог-обсуждение, предусматривающий общение с равными субъектами в образовательном процессе, а может быть развернуто в рамках диалога-познания, охватывающего сложные взаимосвязи и отношения субъекта познания с миром, с окружающими людьми, с самим собой как Я-познающим и Я-познаваемым и т.д. В учебном процессе используются все эти виды диалога.

Имитационный диалог практикуется учителями на этапе проверки домашнего задания, чуть реже – подведения итогов урока. Он может использоваться и в качестве приема ввода темы, когда учитель предлагает учащимся самим догадаться, например, о морфеме, которую они будут изучать на уроке.

Диалог-обсуждение реализуется чаще всего в новационных формах обучения: дискуссиях, ролевых играх, тренингах, групповой учебной деятельности и т.д. Применение их действительно активизирует у учащихся процесс познавательной деятельности. Но нельзя забывать о том, что к диалоговому обучению нужно готовить не только педагогов (помочь освоить этапы, виды и формы межличностных взаимодействий, понять и принять технологию совместной познавательной деятельности), но также и учащихся. Если обучающийся привык к роли объекта деятельности, пассивного потребителя знаний на уроке, то трудно ожидать от него быстрой перестройки позиции только потому, что учитель стал вводить на занятии новые формы обучения) [2].

В диалог-познании личность выступает как самостоятельный субъект познавательной ситуации. Таким субъектом может стать ученик, учитель, студент, педагог, профессионал-практик, ученый и т.д.; каждый из них обладает своей системой мотивов, форм и методов, способствующих или препятствующих их активности в процессе познания.

Основными приемами в диалог-познании являются рефлексия (способность анализировать свои поступки, свое развитие с позиций духовного (высшего) «запроса к себе, в контексте движения к своей целостности»), самопознание, а также диалог культур и диалог мнений.

Учебный диалог относится к ведущим технологиям личностно – ориентированного образования. Как особая дидактико – коммуникативная среда, учебный диалог обеспечивает субъектно – смысловое общение, рефлекссию, самореализацию личности, освоение культурных и социально значимых ценностей. Содержание изучаемого материала усваивается не только обращением к памяти, но и к глубинным структурам сознания обучающихся.

В диалоге осуществляются важнейшие проявления человеческих отношений: взаимоуважение, взаимодополнение, взаимообогащение, взаимопонимание, сопереживание, сотворчество.

Диалог изменяет и формы общения: вместо преобладающего монолога – полилог, причем при активном участии всех обучающихся.

Диалог как способ отношений разнообразен в своих проявлениях: обучающийся – учитель, обучающийся – обучающийся, обучающийся – внутреннее «я», обучающийся – образовательное пространство, обучающийся – культурные и социально значимые ценности. Диалог – это много-

аспектное общение: вербальное, невербальное, интеллектуальное, эмоциональное.

Литература:

1. Антонова, Е.С., Боброва, С.В. Методика преподавания русского языка (начальные классы) [Текст]: учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений / Е.С. Антонова, С.В. Боброва. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 448 с.

2. Коротаева, Е.В. Учебный диалог: технология или искусство? [Текст] / Е.В. Коротаева // Русский язык в школе.- 2008.- №4.- С. 22 – 26.

Гладкова И.В.

Г.И. Челпанов о проблемах воспитания нравственной личности

УГТУ (г. Екатеринбург)

Одной из особенностей русской философии, отражающих ее национальную самобытность, является панморализм, этическая направленность, доминирование моральной установки в рассмотрении не только проблемы человека, но и самых отвлеченных проблем. Русские философы, «даже занимаясь областями далекими от этики, не упускали из поля зрения связь между предметами их исследования и этическими проблемами», – писал Н. О. Лосский [1]. Моральная философия стала одной из ведущих тем и в научном творчестве выдающегося русского мыслителя Георгия Ивановича Челпанова (1862 – 1936), посвятившего значительную часть своих философских, психологических и педагогических трудов проблемам свободы воли, ценности жизни, критике пессимизма и др.

Обращение ученого к вопросу о нравственном воспитании представляет несомненный научный интерес. Ценным историческим документом, раскрывающим позицию мыслителя в философском и психолого-педагогическом дискурсе, является рукопись Г. Челпанова «Нравственный характер и его воспитание», хранящаяся в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Труды Челпанова всегда отличает глубина разработки проблематики, методологическая строгость, знание истории вопроса, убедительная аргументация, обоснованность личной позиции. Всем этим характеристикам в полной мере соответствует указанная работа. Уже в самой постановке проблемы Челпанов не ограничивается прикладной сферой предмета, а выходит на уровень высших смыслов и значений: что есть моральная личность, какова природе индивидуальных и социальных добродетелей, является ли врожденной способность действовать нравственно, возможно ли нравственное воспитание народа без изменений в общественной жизни, какие нравственные требования должны предъявляться к воспитателям, каковы возможности воспитания в развитии добродетелей и др.

Задачу воспитания ученый видит в том, чтобы сформировать нравственную личность, т. е. личность, способную действовать согласно нравственным принципам. «Нравственная личность не только *знает*, в чем со-

стоит содержание нравственных правил, но *хочет* и *может* действовать согласно им» [2]. Отсюда следует, что понятие нравственной личности предполагает наличие воли, обладающей способностью действовать, согласно нравственным принципам. Процесс воспитания и его результативность не могут быть оторваны от общественной жизни. «Проблема воспитания характера есть проблема изменения всего уклада национальной жизни» [3]. Все то, чему учат в школе, должно воплощаться в жизни, в форме ли закона, или конкретных государственных мероприятий, или нравственных правил, живущих в сознании народа. Моральное воспитание в школе возможно, если ему не противоречит вся обстановка в окружающей жизни. Таким образом, воспитание нравственного характера в собственном смысле слова, означает воспитание всего общества.

Для решения задач нравственного воспитания, считает Челпанов, следует развивать добродетельные наклонности и искоренять порочные. Изложение систематизации добродетелей, как основы нравственной жизни, Челпанов предваряет рассмотрением очень существенного вопроса, имеет ли нравственность характер индивидуальный или социальный?

С одной стороны – само понятие нравственности возникает из социальных отношений, т. к. добродетель есть свойство личности, благодаря которому возможно выполнение социальных обязанностей. «Само понятие нравственности есть понятие социальное; оно вырабатывается только в социальной жизни, как определенный результат общения воли. Моральный закон становится законом только благодаря сверхиндивидуальному характеру социального сознания» [4]. Это есть предмет социальной этики. Но с другой стороны, считает Челпанов, в добродетелях есть чисто индивидуальная сторона. Это некая способность души, обеспечивающая человеку совершение моральных действий, такая способность коренится в природе индивидуума, и является предметом индивидуальной этики.

В классификации добродетелей ученый выделяет: *добродетели воли*, к которым относит, в частности, мужество – выступление навстречу опасности, обнаружение волевой энергии для преодоления трудностей в достижении нравственных целей; *добродетели умеренности* – к которым относит благоразумие, рассудительность, самоограничение, целомудрие (аскетизм) – способность сопротивления воли возбуждению удовольствия всякого рода; *добродетели разума*, к которым относит правдивость, искренность (внутренняя истинность), лояльность (внешняя искренность), благоразумие, беспристрастность – обеспечивающие способность мышления в поиске истины; *социальные добродетели*, к которым относит справедливость, нравственное равенство, взаимодействие, сотрудничество – необходимые для выработки способности действовать в интересах общественного блага.

Что может сделать воспитание для развития добродетелей? Ответ на этот вопрос тесно связан с пониманием задач педагогики. «Задача педагогики заключается не в том только, чтобы выработать правила воспитания, а равным образом выработать и *идеалы* воспитания. Педагогика должна учить не только тому, как воспитывать, а равным образом и тому, *каким* должен быть человек» [5]. Челпанов выступает против грубого утилитаризма, порождаемого убеждением, что человек постигает школьные науки только лишь для того, чтобы зарабатывать себе средства для существования. В сознание молодого поколения следует вселять мысль о том, что жизнь и деятельность человека должны преследовать высшие идеальные цели, любая деятельность человека в той или иной форме может служить благу общества и человечества, «всякая профессия идет дальше индивидуальной жизни». Именно чувство солидарности, считает ученый, есть основа моральной деятельности человека. «Нужно ту солидарность, которая живет в сознании общества, превратить в солидарность обдуманную, и это именно и есть дело воспитания» [6].

Сегодня в условиях социальной нестабильности, падения уровня нравственности в обществе, формирования утилитарно-потребительского сознания идеи Г. И. Челпанова приобретают особую актуальность, а труды ученого требуют нового внимательного прочтения и глубокого осмысления.

Литература

1. Лосский, Н.О. История русской философии. М., 1991. – с. 515.
  2. Челпанов, Г.И. Нравственный характер и его воспитание / РГБ. НИОР. Ф. 326, к. 23, ед. хр. 8, л. 8.
  3. Там же. Л. 9.
  4. Там же. Л. 14.
  5. Там же. Л. 11.
  6. Там же. Л. 42.
-

Гребенник С.М. **Учение с увлечением**

МБОУ «СОШ№128» (г.Барнаул)

Урок русского языка считается одним из самых трудных для учащихся. Как построить работу с учащимися, чтобы они с удовольствием штурмовали многочисленные правила и их исключения, с легкостью выполняли все виды разборов, начиная с фонетического и заканчивая синтаксическим? Без ошибок писали, сочинения с интернета не брали? Много вопросов, но для творчески работающего учителя ничего невозможного нет. Творческая работа учителя - умелое использование форм, видов учебной деятельности в их оптимальном сочетании. Необходимо так построить урок, чтобы ученики незаметно для себя включились в процесс изучения какого-либо материала.

Эффективными являются игровые технологии. Игровая форма занятий создаётся на уроках при помощи игровых приёмов и ситуаций, которые выступают как средство побуждения, стимулирования учащихся к учебной деятельности. Использование игровых моментов на уроках русского языка пробуждает интерес к предмету, делает его увлекательным. Учителю нельзя забывать об игре еще и потому, что именно игра является естественной потребностью для детей младшего и среднего возраста. В игре ребёнок чувствует себя свободно, а раскрепостившись, может и творить, и познавать в творчестве. Чем интереснее ребенку на уроке, тем прочнее его знания.

Важный фактор организации учебной деятельности учащихся на каждом этапе - это положительный эмоциональный настрой, это обеспечивает условия для эффективного продвижения школьников в усвоении знаний, в формировании положительных качеств личности.

При изучении любой темы можно найти место для применения игр. Играя, дети узнают лексическое значение слова, запоминают его написание, знакомятся с историей слова, подбирают синонимы, антонимы, омонимы, исследуют различные тексты, работают со справочной литературой. Вот некоторые игры: «Четвертый лишний», «Метаграммы», «Шарады», «Кто быстрее», «Справочное бюро», «Репетитор», «Переведи на русский язык», «Добавь словечко», «Найди пару», «Секретный агент» и др. Каждая из этих игр имеет варианты. Часто дети сами предлагают материал для той или иной игры. Все они не только активизируют мыслительную деятельность детей, но и расширяют кругозор. Игры воспитывают у учащихся внимание и быстроту реакции.

Учащиеся проявляют высокую активность и во время написания различных творческих, свободных, графических диктантов. Использование этих форм является одним из эффективных синтетических упражнений по формированию собственно коммуникативно-речевых и правописных умений. Учащиеся при написании творческого, свободного и восстановленного диктанта совмещают две важные задачи: самостоятельное создание письменного текста и соблюдение при этом орфографических норм. Поэтому, данные виды работ «вооружают учащихся как речевыми, так и орфографическими умениями».

Еще одним из эффективных средств развития речи детей является обучение творческому рассказыванию. Творческий рассказ — это рассказ, придуманный ребенком. Обучение ученика творческому рассказыванию способствует развитию логического мышления, на котором в основном базируется связная речь. Составлять сказки лучше по сложным правилам, так как через сказку можно «оживить» орфографию и пунктуацию. Лингвистическая сказка придает уроку яркую эмоциональную окраску, иллюстрируя правила учебника.

Хочется еще раз напомнить, что важнейшее условие заинтересованного отношения ребёнка к предмету – личность педагога. Л.Н.Толстой обращался учителям: «Хочешь наукой воспитать ученика – люби свою науку и знай её, и ты воспитаешь их».

Грунская А.Ю.

Обучение детей дошкольного возраста изобразительной деятельности

ГБДОУ № 83 (г. Санкт-Петербург)

Детство – период интенсивного становления физиологических и психических функций. Рисование при этом играет роль одного из механизмов выполнения программы совершенствования организма и психики. Изобразительная деятельность требует согласованного участия многих психических функций. В процессе рисования координируется конкретно-образное мышление, связанное, в основном, с работой правого полушария головного мозга, а также абстрактно-логическое, за которое ответственно левое полушарие [1]. Особенно важна связь рисования с мышлением и речью. Осознание окружающего происходит у ребенка быстрее, чем накопление слов и ассоциаций, и рисование предоставляет ему возможность в образной форме выразить то, что он переживает. Будучи напрямую связанным с важнейшими психическими функциями – зрительным восприятием, моторикой, координацией, речью и мышлением, рисование не просто способствует развитию каждой из этих функций, но и связывает их между собой, помогая ребенку упорядочить бурно усваиваемые знания, оформить и зафиксировать модель усложняющегося представления о мире.

Рисование – сложная синтетическая деятельность, в которой обнаруживается формирующаяся личность ребенка, и которая сама оказывает существенное влияние на формирование личности. Развитие детского рисования выступает как определенная сторона целостного психического развития детей, овладение рисованием – это усвоение одной из видов знаковой деятельности и должно рассматриваться в контексте общего развития сознания ребенка. Развитие логического мышления тесно связано и опирается на наглядно-действенное мышление, основы которого составляют образы – представления, усваиваемые ребенком в различных видах художественно-творческой деятельности, в которой образность отражения предметов и явлений – главное достоинство [1]. Иногда у детей возникают трудности в овладении навыками, которые могут быть вызваны отставанием развития движений рук, неумением сосредоточиться и проявить упорство в достижении результата, неопределима значимость индивидуального показа способов действия. Самостоятельная художественная деятельность возникает всегда по инициативе детей и проходит, как бы без непосредственно руководства воспитателя. Однако, нужно говорить о необходимости

сти педагогического руководства этой деятельностью. Для обучения детей рисованию важным аспектом является понимание механизмов ее образования и развития; понимание того, какие психические свойства и способности в ней формируются.

По данным ряда психолого-педагогических исследований у дошкольников наблюдается тенденция к снижению интереса в процесс обучения в образовательном учреждении. Как следствие – слабый уровень подготовленности к школе. В связи с этим появляется необходимость более тщательного рассмотрения влияния методов педагогического воздействия на детей в системе обучающих и развивающих занятий.

Каждый ребенок индивидуален и то, что подходит одному, может быть не принято другим. Так как определяется взаимосвязь между методами, которые использует воспитатель на занятиях и формированием значимой для каждого ребенка мотивацией, достижение успеха максимально способствует повышению интереса, эмоционального настроя, и как следствие – хорошей продуктивности. Специально организованное обучение сознательно использует взаимосвязь развития навыков и умений у детей и восприятия информации теоретического и практического характера от педагога, резко повышая эффективность обоих взаимосвязанных процессов.

Литература

1. Казакова Р.Г., Сайганова Т.И., Седова Е.М. Рисование с детьми дошкольного возраста: нетрадиционные техники, планирование, конспекты занятий. - М.: Сфера, 2005.

Гусева Л.В.

Сценарий занятий «Подготовка учащихся 11-х классов к ЕГЭ по английскому языку – раздел «Говорение»»

МОУ «Гимназия г. Раменское» (Московская обл.)

Примечание:

Данная тема занятий выбрана потому, что, на мой взгляд, учащимся особенно нужна адаптация к условиям сдачи ЕГЭ по английскому языку в устной его части (монологическая и диалогическая речь), так как у многих учащихся своеобразный менталитет – многие ученики, даже хорошо владеющие языком, стесняются говорить (причины различны: боятся, что их не поймут правильно и подумают, что они говорят «глупости», стесняются высказывать свое мнение, неуверенны в наличии хорошего произношения, достаточного словарного запаса, правильности использования грамматических структур и т.д.). Кроме того, экзамен принимает незнакомый экзаменатор - собеседник, устная часть экзамена записывается (что может вызвать нервозность и тревогу у экзаменуемого), время на подготовку весьма ограничено, с одной стороны, и, в тоже время, приходится дожидаться

своей очереди в течение какого-то времени уже после выполнения письменной части экзамена.

Цель:

Помочь учащимся 11-х классов адаптироваться к условиям реального экзамена.

Задачи:

- расширение знаний учащихся по предмету;
- развитие способности адекватно реагировать на ситуацию;
- развитие быстроты мышления, собранности, умения должным образом продемонстрировать свои знания, навыки, умения в условиях экзамена.

Используемые материалы:

1. М.Ю. Чибисова, «Психолого-педагогическая подготовка школьников к сдаче выпускных экзаменов в традиционной форме и в форме ЕГЭ», Москва, Педагогический университет «Первое сентября», 2009г. - методический и дидактический материал для создания психологически комфортной обстановки во время проведения мероприятия.

2. Е. Е. Клековкина, «Система подготовки учащихся к ЕГЭ по английскому языку», Москва, Педагогический университет «Первое сентября», 2008г. – методический и дидактический материал, дающий представление о формате и структуре ЕГЭ по английскому языку, об общих стратегиях подготовки к ЕГЭ и подготовке к разделу ЕГЭ-«Говорение».

3. Материалы с сайта ФИПИ <http://www.fipi.ru> - ознакомление с требованиями к ЕГЭ по английскому языку и результатами ЕГЭ, с демонстрационными вариантами ЕГЭ.

4. Е.Н. Соловова, David Sixbey, John Parson, «Английский язык», центр Елены Солововой - содержательные, методические и дидактические материалы (задания к разделу «Говорение», критерии оценивания, рекомендации для учащегося по подготовке к данному разделу ЕГЭ).

Участники занятия:

Учитель английского языка, группа учащихся 11 класса.

Оборудование:

Ватманские листы, маркеры.

Примерный план занятий:

Занятие №1

1. Вступительное слово учителя английского языка о том, что устная коммуникация может протекать в форме монологической и диалогической речи.

2. Совместная дискуссия:

- а) что такое монолог – самостоятельное развернутое высказывание;
- б) что такое диалог – взаимодействие двух или более партнеров;

в) сходства и различия: монологическая речь зависит от интенции говорящего, и человек строит ее в зависимости от самим им выбранной стратегии; диалогическая речь включает интенции и стратегии всех его участников. Диалогическая речь в силу своих характеристик (реактивности и ситуативности) сложнее, чем монологическая, поскольку в ней задействованы умения не только говорения, но и аудирования. Реакция партнера по общению не предсказуема. Реализуемые языковые функции зависят не только от выбранной говорящим стратегии развертывания высказывания, но и от логики развития диалога, заранее неизвестной партнерам по общению.

3.Игра «А что, предпочитаешь ты и почему?» Учащиеся перебрасывают друг другу волан, задавая вопрос «А ты?» Учащийся, поймавший волан должен ответить, что он предпочитает и почему. Например: «Я предпочитаю монолог потому, что через него я могу полнее выразить свою идею, доказать точку зрения, выразить чувства и эмоции и т.д.» или «Я предпочитаю диалог, так как в реальной жизни мы гораздо чаще вступаем в диалоги, чем выступаем с пространственными монологами, кроме того, таким образом мы получаем различную информацию и т.д.»

4.Учащиеся разбиваются на две группы, при этом учащиеся, предпочитающие монолог, объединяются в так называемую «диалогическую группу», а учащиеся, предпочитающие диалог, – в «монологическую группу».

5.Игра «Счеты» по группам – учащиеся должны определить и зафиксировать, «что мы умеем. и что вызывает затруднение», например, в «монологической группе»: знаем необходимую лексику, слова-связки и т.д., но не всегда даем логичное высказывание», или в «диалогической группе» – «Знаем формулы речевого этикета, реагируем на вопросы собеседника и т.д., но часто повторяемся, не можем перейти к соглашению и т.д.»

Плакаты вывешиваются, и идет межгрупповой обмен мнениями.

6.Просмотр видеоролика - устная часть экзамена (запись сделана на районной олимпиаде по английскому языку, где устная часть проводилась в соответствии с требованиями ЕГЭ).

7.Общая дискуссия «Я бы на его месте...» – учащиеся критически оценивают увиденное и услышанное, говоря о том, что у них бы получилось лучше и в чём были недочеты.

8.Обобщающее слово учителя – рассказ о конкретных требованиях к монологу и диалогу, ознакомление учащихся с карточками демонстрационного варианта.

9.Получение учащимися «Памятки» по тому, на что надо обратить внимание в монологической и диалогической речи, и обсуждение всех пунктов памятки.

10. Учащиеся получают примерную тематику, над которой они должны поработать самостоятельно в течение недели (например, «Проблемы молодежи», «Роль телевидения» и т.д.)

Занятие №2

1. Пробный вариант ЕГЭ - раздел «Говорение», максимально приближенный к условиям ЕГЭ (разница в том, что на ЕГЭ все учащиеся имеют одинаковые задания в монологе и диалоге, а здесь тянут карточку, поэтому тематика у всех различна, но это одновременно дает возможность тематического повторения к экзамену).

2. Учащийся с учителем демонстрируют один из вариантов другим учащимся.

3. Затем прослушивается запись монолога и диалога.

4. Предоставляется слово экзаменуемому, и он отмечает, что по его мнению, ему не удалось, а что получилось.

5. Оценка другими учащимися: «Если бы ты сделал то-то или то-то, то ты бы...»

6. Слово учителя: критика и обязательно подчеркнуть, что удалось и над чем надо работать и как.

7. Учащиеся совместно с учителем составляют список «Что нам надо?» отдельно для монолога и диалога. Например, поработать над словами-связками для монолога или словами речевого этикета для диалога.

В результате занятий:

- учащиеся ознакомились с конкретными требованиями к разделу «Говорение» ЕГЭ;
- прошли пробное ЕГЭ по «Говорению»;
- проанализировали свои плюсы и минусы;
- наметили ближайшие цели работы;
- повторяли устные темы экзамена.

Десницкая Е.А.

Автор и вдохновение в индийской классической культуре

СПбГУ (г. Санкт-Петербург)

В процессе изучения индийской литературы исследователи естественно оперируют понятиями западной литературоведческой традиции, в рамках которой принято с одной стороны уделять внимание формальному анализу литературного произведения, а с другой стороны – изучать историю создания произведения в тесной взаимосвязи с биографией и личностными особенностями автора (в случае если автор произведения известен). При этом непосредственный процесс возникновения произведения в контексте литературоведческого анализа обыкновенно выносятся за скобки. Действительно, литературоведение не оперирует понятием вдохновения; более того, присущее этой дисциплине стремление к «объективности»

приводит к тому, что предметом литературоведческого исследования потенциально может оказаться любой текст, вне зависимости от его эстетических достоинств.

Традиционное членение литературоведения на такие подразделы как история литературы, теория литературы и поэтика не оставляет места исследованию непосредственного механизма осуществления творческого акта. В то же время современное литературоведение предельно «автороцентрично»: в нем принято уделять немало внимания личности автора, обстоятельствам его биографии, а в спорных случаях – проблеме установления авторства того или иного произведения. В результате исследователь невольно совершает подмену, пытаясь с помощью сведений о биографии автора ответить на вопрос о том, почему этим автором было создано именно такое произведение, т.е. по сути пытается выдать собственные субъективные соображения за объективизацию авторского субъективного.

В парадигме классической индийской культуры литературное произведение и процесс творчества понимаются иначе. В центре оказывается не уникальная личность автора, а текст. Имя автора может выступать в роли своеобразного «украшения» текста, повышающего его авторитетность. Нередко встречаются ситуации, когда под именем одного автора фигурируют несколько разноплановых произведений, вероятнее всего созданных в разные эпохи. Например, буддийского логика Нагарджуна традиция считает автором более полутора сотен трудов: от комментариев на буддийские сутры до руководств по алхимии, металлургии и врачеванию [4]. Весьма вероятно, что именами известных авторов подписывали свои произведения их последователи. Схожую роль повышения статуса текста, обычно основополагающего текста традиции, выполняет и приписывание автору полубожественного происхождения, как, например, произошло в случае с автором «Миманса-сутр» риши Джаймини, автором «Ньяя-сутр» риши Гаутамай Акшападой и т.д.

Непонимание этого обстоятельства приводит к неоправданной критике традиционной атрибуции текстов со стороны западных исследователей индийской литературы. Например, немало сил было приложено для опровержения традиционного отождествления философа-грамматиста Бхартрихари (автора трактата «Вакаяпадия») и Бхартрихари-поэта (автора поэтического сборника «Субхашитатришати»), несмотря на то, что разрешение этой проблемы никак не влияет на понимание содержания указанных произведений. При этом, как остроумно заметил голландский исследователь Ян Хубен, использование подобных методов текстового анализа в отношении трудов Витгенштейна неизбежно приведет к заключению, что «Логико-философский трактат», «Словарь для народных школ» и «Философские исследования» были написаны тремя разными авторами [2].

Понимание, что европейское представление об авторстве плохо согласуется с особенностями индийской культуры, постепенно приходит в современную индологию, и в последние десятилетия исследователями подвергается сомнению сам факт индивидуальности Бхартрихари-поэта. Так индийский историк и математик Д.Д. Косамби, предпринявший критическое исследование более 350 рукописей «Субхашитатришати», столкнулся с огромной вариативностью как целых строф, так и отдельных их частей. В результате он пришел к заключению о невозможности вычленивать первоначальную версию и предположил, что даже выявленное им «первоначальное ядро» из 200 стихотворений, с теми или иными вариациями фигурировавшее в большинстве рукописей, «представляло собой своего рода антологию, составленную некими ценителями поэзии, которые предполагали, что данные стихи принадлежат Бхартрихари» [8]. С.Д. Серебряный, предложивший называть подобную ситуацию комплексом «символического авторства», предполагал, что такое обозначение актуально в отношении многих других популярных индийских «авторов», живших в разные эпохи и писавших на разных языках. [8]

Весьма специфичны и индийские нормативные представления о биографии. В соответствии с современными «автороцентричными» концепциями изучение обстоятельств жизни того или иного автора призвано прояснить наше понимание его произведений и установить истоки возникновения тех или иных тем или мотивов. Индийские же «биографии» до такой степени изобилуют фантастическими подробностями, что, как правило, рассматривать вопрос об их историчности не имеет смысла. Содержание этих биографий нередко обусловлено характером произведений, приписываемых авторам. Так, можно предположить, что известная легенда о том, что сначала у Бхартрихари было триста жен, а затем он отрекся от мира и стал отшельником, отражает структуру сборника «Субхашитатришати», где в одной сотне стихов воспеваются чувственные удовольствия, тогда как другая сотня призывает к отречению от мира. Еще один распространенный тип анекдотов про великих людей представляет собой своеобразную «этимологию», объясняющую возникновение имени. Так, прославленный поэт Калидаса, имя которого переводится как 'раб Кали', якобы был от рождения глуп, и получил ум в награду за неустанные мольбы этой богине. А имя Нагарджуна интерпретируется с помощью легенды об обретенной сутр праджня-парамиты в царстве подводных змей – нагов. [6]

«Текстоцентричность» индийской литературной традиции (в противовес к современной европейской «автороцентричности») с неизбежностью привела к тому, что теоретическое осмысление художественного творчества в рамках самой индийской культуры производилось в рамках иной парадигмы с использованием иных ключевых категорий. Поэтика (натяшастра, аламкаршастра) была одной из важных интеллектуальных

дисциплин, изучение которой считалось необходимым для образованного человека. В поэтических трактатах детально рассматривались средства выражения, использовавшиеся в санскритской поэзии (тропы (аламкары), способы передачи скрытого смысла (дхвани)). Но кроме того характерной чертой индийской поэтики являлось ее повышенное внимание к природе эстетического восприятия. В «Натьяшастре» - основополагающем трактате по драматургии и поэтике (~V в. н.э.) – проводилось различие между обыденными чувствами, которые человек испытывает в повседневной жизни (бхава), и эстетическим переживанием эмоций, описанных в поэзии и представленных на сцене (раса). Таким образом, производилось разграничение прагматики и эстетики и указывалось, что поэзия укоренена именно в сфере эстетического.

Дальнейшее развитие индийской поэтики происходило главным образом в Кашмире в тесной связи с религиозно-философским учением Кашмирского шиваизма, отличительной чертой которого была интеграция достижений индийской классической философии с тантрическими практиками. Тантра основана на включении в йогическую практику всех измерений и аспектов человеческого бытия. Поэтому неудивительно, что об эстетическом переживании заходит речь в одном из основополагающих текстов традиции – «Виджнянабхайраве» (~VII-VIII вв. н.э.). В стихе 74 говорится о связи чувства удовольствия с переживанием блаженства, укорененного в мире высшего «Я». [3; 7].

Мысль о глубинной природе эстетического переживания получила дальнейшее развитие у кашмирского мыслителя Бхатты Наяки, утверждавшего, что эстетическое восприятие не связано с обыденным опытом и переживанием обыденного «я», и сравнивавшего вкушение расы с единением с Брахманом. Трактат Бхатты Наяки «Сахридаядарпана» не сохранился, и мы знаем о его содержании из трудов «Абхинавагупты» - великого философа и тантрика (конец X – начало XI вв. н.э.). В отличие от Бхатты Наяки, Абхинавагупта полагал, что эстетический опыт отличен от непосредственного переживания единения с Брахманом. У них общий источник – блаженство от пребывания в собственном «Я», однако в эстетическом переживании нет полного растождествления с обыденными чувствами. В тоже время эстетическое переживание отличается от обыденно-го свободой от привязанности к предмету восприятия [1; 5].

Таким образом, поэт в процессе создания стихов и слушатель / зритель / читатель в процессе восприятия переживают сходное состояние, укорененное в переживании глубинного уровня собственной природы, который – в соответствии с тантрическим представлением о единстве микро- и макрокосма – является также глубинным основанием Универсума. Европейское литературоведение тяготеет к изучению художественного произведения как абстрактного «текста» в отрыве от его возможных эсте-

тических достоинств. Онтологическое обоснование эстетических состояний, сформулированное кашмирскими мыслителями, позволяет рассматривать литературное произведение не только как статический объект, противопоставленный познающему субъекту, но и в контексте художественного творчества / эстетического восприятия.

Литература:

1. Gnoli R. Aesthetic Experience According to Abhinavagupta. Varanasi, 1968.
  2. Houben, Jan E.M. The Sambandha-samuddesha (chapter on relation) and Bhartrihari's Philosophy of Language. Groningen, 1995.
  3. Vijñānabhairava or Divine Consciousness. A Treasury of 112 types of Yoga. Sanskrit text with English translation by Jaideva Singh. Delhi, 1979.
  4. Андросов В.П. Буддизм Нагарджуны. М., 2000.
  5. Гринцер П.А. Основные категории классической индийской поэтики. М.: «Наука», 1987.
  6. Десницкая Е.А. О проблеме авторства в санскритских классических текстах. // Шестые Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока. СПб., 2010. С. 160-164.
  7. Пандит Б.Н. Основы кашмирского шиваизма. М.: «Профит Стайл», 2004.
  8. Серебряный С.Д. О некоторых аспектах понятий «автор» и «авторство» в истории индийских литератур. // Литература и культура Древней и Средневековой Индии. М.: «Наука», 1979. С. 150-182.
-

Дианина С.Ю.

Интеграция как социально-философская проблема:

опыт Скандинавии

МГИМО (У) МИД России (г. Москва)

В настоящее время проблема взаимоотношения христианской и исламской культур является наиболее острой во многих странах. В Европе ввиду постепенного заселения стран мигрантами из азиатских и африканских стран, происходит столкновение исламской и христианской цивилизаций. В районах, заселенных мигрантами, существует своя культура, часто сохраняющая все признаки неевропейской цивилизации, а значит, жизнь в них существенно отличается от жизни в других кварталах. Это вызывает озабоченность и зачастую недовольство коренного населения стран и влечет за собой столкновение традиций.

Чтобы избежать этого процесса, необходимо принятие действенных мер в области интеграции мигрантов и их культуры в принимающее общество. Так, интеграция представляет собой взаимодействие внутри страны или какого-нибудь крупного региона нескольких различных по языку и культуре этносов. При этом у них появляется ряд общих черт, формируются элементы общего самосознания, основанного на длительном хозяйственном, культурном взаимодействии, политических связях, но народы и культуры сохраняют свою самобытность.

В философских науках преобладало понимание интеграции как качественной характеристики макросистем (обществ, культур, цивилизаций). Культуры (или «цивилизации») рассматривались как замкнутые, тотально интегрированные органические единицы, характеризующиеся внутренней согласованностью составляющих их элементов, естественным внутренним равновесием, воплощающие в себе некие общие принципы, единые «культурные конфигурации», специфические «национальные идеи» или «коллективный дух»[1].

Важно отметить, что скорость распространения исламской религии в странах Северной Европы – одна из самых высоких в мире. В соответствии со статистическими данными, число приверженцев ислама в скандинавских государствах на сегодняшний день превышает миллион. Скандинавия – группа стран, соседствующих на Скандинавском и Ютландском полуостровах (Швеция, Норвегия и Дания), также к ним часто присоединяют и Финляндию. За последние несколько лет в этих странах возросло внимание к жизни мусульманских общин и влиянию ислама на их территории. Мощный миграционный поток из исламских стран способствовал увеличению количества мусульман среди коренного населения данного региона, отразился как на национальном, так на религиозном составе населения.

Так, в Швеции ислам – вторая после христианства религия в стране, численность последователей которой около пятисот тысяч граждан (5% населения). В Норвегии, Финляндии и Дании ислам проповедует более 3% населения. При этом количество членов исламской общины в этих странах возросло, начиная с 2006 года, на 10 процентов. В ряде стран правительства уже признали этот факт, и преподавание ислама ведется в государственных школах наравне с христианской религией. Также реализуются меры по укреплению идеи создания частных исламских колледжей и институтов. Но нередки случаи восприятия роста мусульманского присутствия как угрозы социальной стабильности. Во многом это связано с тем, что обостряется конкуренция за рабочие места, мусульмане-мигранты представляют собой питательную среду для преступности, стремительно растет количество мечетей на территории европейских стран. Невозможно отрицать тот факт, что в скандинавских странах, несмотря на наличие одних из лучших в Европе социальных программ, отношение к мигрантам строится по принципу "они – мы".

Существует большое количество предположений о причине существования и функционирования данной схемы построения отношений. Американский антрополог Эрнест Беккер выдвинул предположение, что главной причиной этого процесса является ксенофобия[2]. Данное понятие в свою очередь включает в себя страх жизни и страх смерти как основополагающий компонент. Это означает, что люди боятся жизни, так как не знают, что их ожидает в будущем, но в то же время боятся и смерти, так

как не понимают, что она собой представляет. Для того чтобы понятие смерти не доводило индивидуумов до состояния паники и ужаса, необходимо наличие смягчающих механизмов. Например, одним из таких понятий может являться общество. Но одного факта его наличия недостаточно, поэтому люди стали создавать вокруг себя сети, контакты, в основе которых лежала идея. Подобной самой крупной сетью стала культура, с ее помощью люди могут формировать смысл жизни. Здесь особенно прослеживается амортизирующая способность общества: психология индивидуума устроена так, что неизбежность конца не пугает сильно, если жизнь имела смысл.

В свою очередь, представителей другой культуры часто воспринимают как "чужаков", а значит носителей угрозы, другой культуры, которая может принести вред их собственной культуре, что повлечет за собой и потерю смысла жизни. Все эти процессы вновь приведут к страху смерти. Поэтому часто нежелание потерять смысл жизни проявляется на представителях другой культуры в виде агрессии, неприятия или неприязни. Безусловно, это затрудняет процесс интеграции в другую культуру, делает его более слабым и медленным.

По мнению профессора Гарвардского университета Нейла Фергюсона, проблема интеграции в скандинавских странах стоит гораздо острее, чем в США[3]. Ученый связывает это с тем, что в этих странах рассматривают труд в качестве социальной однородности, и утверждает, что трудно работать с людьми из других стран, принадлежащими к иной культуре и не разделяющими этой точки зрения. Кроме того, автор делится следующими предположениями: "Если вы хотите иметь государство всеобщего благосостояния, с высоким уровнем перераспределения ресурсов и социальной солидарности, вероятно, существует необходимость закрыть некоторые отрасли труда для мигрантов. Подобную политику проводит Япония. Возможно, это то, что должна была сделать Скандинавия. Также было бы правильно ограничить приток лиц, ищущих убежища в этом регионе[3]."

Действительно, некоторые события, происходящие в скандинавских странах, отчетливо демонстрируют кризис миграционной политики и рост националистических настроений, вызванный желанием скандинавов сохранить свою идентичность под наплывом мигрантов. Одним из таких примеров является победа правоконсервативной партии "Шведские демократы" на парламентских выборах в 2010 году. Они получили 20 депутатских мест и реальную возможность закрепить свои позиции в парламенте, несмотря на резкие высказывания некоторых политиков в адрес программы партии. Представители партии делали особый акцент на ограничении числа лиц, которым страна дает положительный ответ на их просьбу о предоставлении убежища, сохранении шведской идентичности и избавлении засилья иностранцев, в том числе мусульман. Лидер партии Джимми

Окессон обвиняет мусульман в нежелании работать и указывает на то, что "их присутствие в Швеции принесло много проблем и усложнение обстановки внутри страны и внутри всего региона в целом[4]".

Также можно привести один из самых ярких примеров бурного недовольства общества – так называемый "карикатурный скандал" 2005 года. Его первая волна прокатилась в Дании, после того, как датская газета Jyllands-Posten 30 сентября 2005 года опубликовала двенадцать карикатур с изображенным на них пророком Мухаммедом. Следует отметить, что изначально они были напечатаны в качестве иллюстраций к статье, которая была посвящена свободе слова. Но мусульмане восприняли публикацию карикатур как сознательную провокацию и неуважение к их религии. Арабские страны объявили бойкот датским товарам. Европейские посольства в Иране, Индонезии, Сирии и целом ряде других стран были вынуждены приостановить работу из-за угроз со стороны радикально настроенной молодежи. В столице Сирии – Дамаске – были разгромлены посольства Дании и Норвегии, в Ливане демонстрантами был осуществлен поджог датского консульства. Власти Ирана организовали выставку карикатур на холокост. Страны исламского мира требовали от властей Дании подвергнуть наказанию редакцию газеты, опубликовавшей карикатуры, и принести официальные извинения. Автору одного из изображений, Курту Вестергаарду, даже пришлось покинуть свой дом в связи с угрозами и организацией покушения на него и его семью. В связи с этим 12 февраля 2008 года полиция арестовала пять человек, среди которых были граждане Туниса и натурализованные датчане мусульманского вероисповедания.

Таким образом, бурные реакции общества, с одной стороны, имеют негативные последствия (конфликты, усложнение политической ситуации), но, с другой стороны, отражают настроение общества, показывая, что механизм интеграции функционирует плохо или дает сбой. В скандинавском регионе вопрос установления баланса между соблюдением прав и свобод каждого человека, сохранением своей культуры, этнической принадлежности пока остается открытым. Понятно лишь то, что он требует повышенного внимания и координации усилий всех заинтересованных сторон и выработки действенных мер по интеграции представителей разных культур внутри одного государства и недопущении обострения в рамках схемы отношений "свой – чужой".

Литература:

1. Культурология. XX век. Словарь. – Санкт-Петербург: Университетская книга, 1997. – 640 с.

2. Беккер, Эрнест. Отрицание смерти // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://books.google.ru/>

3. Фергюссон, Нейл. Неудача может повлечь за собой катастрофические последствия // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://magasinetneo.se>

4. Окессон, Джимми. Мусульмане являются нашей величайшей иностранной угрозой // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.sverigedemokraterna.se>

Елифанова А.Г.

Элементы дизайна рекламного сообщения

ЮУрГУ (г. Челябинск)

На сегодняшний день рынок услуг в сфере рекламы достиг высокого уровня конкурентной борьбы, при котором его участникам требуется постоянная организованная работа по привлечению и удержанию клиентов. При этом чаще всего организации, работающие в сфере рекламы, нуждаются в постоянном значительном притоке новых клиентов, что делает дизайн рекламного сообщения наиболее эффективным инструментом, с помощью которого обеспечивается эффективная и результативная реклама.

Дизайн рекламного сообщения как органичный элемент процесса глобализации достаточно чутко улавливает особенности рынка рекламы. «В стремлении адаптировать экспансию новых, мало известных объектов и удержать традиционные, дизайн, внутренне изменяясь, порождает к жизни все новые модифицированные формы, манифестируя ценностно-значимые для общества культурные образцы и нормы, создавая эклектичные ремейки традиционных форм "в новой упаковке"» [1]. Иными словами, дизайн, как и любой вид информации, обладает определенной величиной энтропии (мерой рассеивания вообще и информации в частности). Следовательно, дизайн рекламного сообщения, позволяя отразить индивидуальную культуру и коммуникативный опыт общества, посредством ряда элементов выступает как инструмент невербальной коммуникации. Т.е. становится удачным, гармонично продуманным и *жизненно-необходимым* для выделения перед потенциальным клиентом.

Обозначим ряд элементов дизайна рекламного сообщения, благодаря которым дизайн рекламного сообщения выступает как наглядно-понятный, созданный по канонам носитель невербальной коммуникации.

Во-первых, дизайн рекламного сообщения должен выделять оригинальную идею, концентрировать внимание на рекламном сообщении и побуждать потенциальных покупателей ознакомиться с рекламируемым продуктом. Удачное дизайнерское воплощение рекламного сообщения позволяет потребителю, помимо визуального восприятия, испытать эмоциональные чувства, с помощью которых рекламируемый продукт значительно прочнее закрепится в сознании человека. Например, рекламные сообщения обладателей Каннских Львов 2012-2013 гг. в категории «Печатная реклама» – Stihl, Sharpie, Volkswagen, Ray-Ban и другие – продемонстрировали актуальную и бьющую в цель социальную рекламу о запрете оружия, борьбе с безграмотностью и безопасности за рулем с самой яркой идеей и безупречным исполнением.

Во-вторых, дизайн рекламного сообщения должен содержать образ рекламируемого продукта. Так как, являясь видом деятельности, формирующим образное восприятие в человеческом сознании дизайн начала XXI века воплощает в жизнь роль невербального коммуникатора, имеющего возможность влиять на коммуникативное поведение общества. Иными словами, если Вы продаете стулья, то в рекламном образе должны присутствовать стулья. Примером подобного дизайна может служить рекламное сообщение компании ИКЕА «Услуги по сборке мебели». На однородно залитой плашке бордового цвета стоит рекламируемый объект – табурет. При создании дизайна рекламного сообщения применен один из композиционно-графических приемов создания рекламного сообщения – «Результат».

В-третьих, дизайн рекламного сообщения должен быть построен с учетом цветовых тенденций, существующих в той среде, на которую направлено данное рекламное сообщение. Например, сочетание синего, золотого, белого, черного и красного цветов способствует поддержанию благоприятных отношений с такой аудиторией, как элита общества, так как данные цвета, отождествляются с товарами элитного сегмента. О том, что данный дизайн-проект построен с учетом интересов аудитории, свидетельствует тот факт, что этот прием используют многие производители дорогих спиртных напитков, в частности – виски Johnny Walker и Black Label, коньяк Comus или Martell.

Если цвета премиум-сегмента ассоциируются со стабильной основательностью, то примером дизайна рекламного сообщения содержащего цветовую палитру для «народа», является соединение таких цветов, как красного с желтым. Дизайн-проект, выполненный в данной цветовой палитре, наполнен ощущением радости, веселья и теплоты. Поэтому эти два цвета используют «народные» рестораны McDonald's и чай Lipton.

Итак, в результате проведенного анализа, мы можем сказать, что элементы дизайна являются важным ресурсом рекламного сообщения, так как позволяют сформировать у аудитории положительное отношение к рекламируемому продукту, которое проявляется в выборе данного рекламного сообщения среди огромного спектра. Поэтому для каждого дизайнера, участвующего в создании рекламного сообщения важно не только проектировать эстетически организованные формы практически полезных объектов рекламного производства, но и осуществлять с помощью элементов дизайна рекламного сообщения производство смысл-содержащих штучных объектов с учетом тенденций, сформировавшихся в обществе.

Литература:

1. Чижиков, В.В. Дизайн в системе культурных ценностей //Диссертация по ВАК 24.00.01. Москва, 2006. – 382 с.

Роль морфем в лексике китайского языка

Қытай тілі лексикасындағы морфемалардың рөлі

МКТУ им.Х.А.Ясави (г.Туркестан)

Морфема – тілдегі дыбыс пен мағынаның бірлігінен құралған ең кіші грамматикалық бірлік – деп анықтама береді («Кіріспе». 74 бет) Мысалы: “书” морфема, оның дыбыстық формасы “shu”, мағынасы “кітап”; “老虎” бір морфема, оның дыбыстық формасы “ta hu”, мағынасы «ұқыпсыз».

Морфема - тілдегі ең кіші мағынасы бар сөз жасайтын бірлік (Ваң И Лин. «Қытай тілінің лексикология курсы». 32 бет). Демек, қытай тілінде сөздер морфемалар арқылы жасалады. Мысалы: “阳光” күн нұры сөзінің морфемалары “阳” күн және “光” нұр, “跑” жүгіру сөзін жасаушы морфема “跑” жүгіру, “玫瑰” роза сөзін жасаушы морфема “玫瑰” роза екі таңба.

“阳” күн, “光” нұр, “跑” жүгіру бұлар морфемалар, өйткені ең кіші, әрқайсысының мағынасы бар, олар бір таңбаға, бір буынға бөлінеді; ал “玫瑰” роза сөзі екі таңба, бір морфема, олар морфемаға бөлінбейді. Өйткені “玫瑰” роза сөзі ең кіші әрі қарай бөлшектеуге келмейді, егер оны “玫” және “瑰” деп бөлетін болсақ, мағынасы болмайды, “玫” және “瑰” морфемалары біріккенде ғана өсімдіктің атын білдіреді. Сондықтан “玫瑰” роза сөзі де тілдегі ең кіші мағынасы бар бірлік, екі таңба, екі буын бірігіп бір морфеманы білдіреді.

Буын санына қарай морфемаларды жалаң буынды, қос буынды және көп буынды морфема деп бөледі. Жалаң буынды морфемалар қытай тілі морфемаларының негізгі формасы, мысалы “人” адам, “口” ауыз, “山” тау, “高” биік т.б. Қос буынды морфемалар негізінен көне қытай тілінің қос буынды сөздері немесе өткен дәуірде басқа ұлттардың тілінен енген дыбыстық аударма сөздер, мысалы “徘徊” сенделу, “葡萄” жүзім, “沙发” диван, “苏打” сода. Көп буынды морфема үш немесе одан көп морфемалар, негізінен басқа ұлттардың тілдерінен енген дыбыстық аударма сөздер, мысалы “巧克力” шоколад, “迪斯科” дискотека, “奥林匹克” олимпиада [1].

Қытай тілі морфемаларының көбісі жалаң буынды, жалаң буынды морфемалар мен иероглифтердің арасында белгілі бір байланыс болады, бір жалаң буынды морфема бір иероглиф болып саналады. Бірақ, екі буыннан жоғары морфема, керісінше екіден көп иероглиф арқылы бір морфеманы білдіреді, мысалы қос буынды морфема “沙发” диван, “沙” мен “发” бұл екі иероглиф “沙发” диван сөзінде “sha” және “fa” деген екі буын, жеке-жеке мағына білдірмейді, екі морфема біріккенде ғана мағына береді [2].

Морфема сөз жасау қабілетіне қарай түбір морфема (немесе негізгі морфема) және аффикстік морфема (немесе көмекші морфема) деп бөлінеді. Лексикалық мағынаны білдіретін морфема негізгі морфема немесе түбір морфема деп аталса, грамматикалық мағынаны білдіретін морфема көмекші морфема немесе аффикстік морфема деп аталады. Негізгі немесе түбір морфемаларда дербестік бар. Олар дербес сөз ретінде қолданыла алады. Мысалы “人” адам (人很多 адам көп), “写” жазу (写一本书 бір кітап жазу), “高” биік (他个子高 оның бойы ұзын) т.б., сонымен бірге түбір морфемалар басқа морфемалармен бірігіп басқа да сөз жасай алады, мысалы “人” адам сөзі басқа морфемалармен бірігіп “人口” адамзат, “人间” дүние, “爱人” жұбайы, “亲人” туыс т.б. сөздер жасайды, “写” жазу сөзі басқа морфемалармен бірігіп “写作” жазушылық, “描写” суреттеу, “特写” очерк деген сияқты т.б. сөздер жасайды.

Ал аффикстік морфемаларда мұндай дербестік болмайды. Сондықтан да олар көмекші морфемалар деп аталады. Аффикстік морфемалар әрқашан сөз құрамында қолданылады. Олар сөзден тыс, ешқандай мағынаны білдіре алмайды. Аффикстік морфемалар сөз құрамында қолданылғанда ғана, белгілі бір мағынаны білдіреді. Мысалы “民族” ұлт, “民主” халықшыл, “居民” тұрғын деген сөздердің құрамындағы аффикстік морфема “民”, “民” аффикстік морфемасы осы сөздердің және т.б. осы сөздер тәрізді басқа да сөздердің құрамында қолданылғанда ғана белгілі бір мағыналарға ие бола алады [3].

Қос буынды және көп буынды морфемалардың барлығы дербес сөз жасай алады. Жалаң буынды морфемалардың кейбіреулері дербес сөз жасай алады, мысалы жоғарыда айтылған “人” адам, “写” жазу, “高” биік т.б. сөздер, кейбір жалаң буынды морфемалар дербес сөз жасай алмайды, мысалы жоғарыда айтылған “民” т.б., олар тек басқа морфемалармен бірігіп ғана сөз жасайды.

Түбір морфеманың мағынасы нақты, дербес;

Көмекші морфеманың мағынасы жалпы, абстрактылы.

Қытай тілі лексикасында сөздер морфемалардан құралады, бір ғана морфемадан дара сөздер, екі немесе одан көп морфемалардан біріккен сөздер жасалады.

Қытай тілінде дара сөздердің көбісі жалаң буынды болып келеді, көп буынды дара сөздердің саны әлдеқайда аз.

Мысалы: 人 адам 踢 тебу 美 әдемі 做 істеу 八 сегіз 千 мың 你 сен 那 анау 和 және т.б.

Біріккен сөздер құрамындағы морфемалардың мағынасы мен сөз құрамындағы орнына қарай морфема түбір және жұрнақ болып бөлінеді.

Түбір дегеніміз нақты мағынасы бар, біріккен сөздер құрамында әр түрлі орында еркін пайда бола алатын морфема. Мысалы:

勇 батыр – 勇敢 батыр 勇猛 айбынды 勇气 батырлық 英勇 ер

Жұрнақ нақты мағынасы жоқ, біріккен сөздер құрамында әр түрлі орында еркін кездесе алмайтын морфема. Тек түбірдің алдында кездесетін жұрнақ түбір алды жұрнақ (前缀), түбірден кейін кездесетін жұрнақ түбір соңы жұрнақ (后缀) деп аталады. Мысалы:

老 – 老师 мұғалім 老婆 кемпір 老虎 арыстан 老鼠 тышқан

子 – 桌子 үстел 椅子 орындық 刀子 пышақ 胖子 семіз

Қорыта келгенде, қытай тілі лексикасында морфемалардың рөлі маңызды, өйткені морфема қытай тілі сөздерін жасайтын бірлік.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. 万艺玲. 汉语词汇教程. 北京, 2000. – 190 页.

2. 现代汉语语法教程. 北京, 2004. – 458 页.

3. 张宝林. 汉语教学参考语法. 北京, 2006. – 304 页.

Жданова Л.У., Рахматуллина А.Р.

Значимость компетентности в общении в современном обществе

Стерлитамакский филиал «БашГУ» (г. Стерлитамак)

Общество людей устроено так, что оно не сможет жить и развиваться без общения, т.к. люди находятся в постоянном взаимодействии. Общение обеспечивает организовывать общественную деятельность, тем самым обогащая ее новыми связями и отношениями между людьми [1,2]. А полноправным членом можно стать только тогда, когда человек знает правила взаимодействия с людьми.

Общение – это не просто обмен или движение информации. Здесь мы имеем в виду отношения двух индивидов, каждый из которых выступает активным субъектом. Общение станет эффективным только в том случае, если люди компетентны в данной ситуации [3]. Поэтому в социальной психологии формирование компетентности человека в общение остается актуальной темой.

Человек, компетентный в общении это тот индивид, который готов и умеет строить контакт на разной психологической дистанции – и отстраненной и близкой. Компетентность в общении предполагает не выбор наилучшей позиции, а овладение адекватного приобщения, что является одним из главных показателей компетентного общения [4].

Компетентность в любом виде общения предполагает достижение трех уровней адекватности - коммуникативной, интерактивной и перцептивной.

Перцептивные навыки личности это умение управлять и организовывать своим восприятием: правильная оценка и прогноз настроя партнера по общению. Коммуникативная компетентность – это знание норм и правил общения, владение его технологией и является составляющей понятия «коммуникативный потенциал личности» [1].

Коммуникативный потенциал личности – это качество его общения, который включает в себя кроме компетентности в общении еще две составляющие: коммуникативные свойства личности и коммуникативные способности [3,1].

Большое значение в общении играет коммуникативная культура личности, основой формирования которой является опыт человеческого общения. А главным источником приобретения и развития коммуникативной компетентности и культуры является соционормативный опыт (знание языков общения, опыт межличностного общения) [1].

Опыт общения занимает главное место в структуре коммуникативной компетентности личности, т.к. он социален (включает нормы и ценности культуры), индивидуален. Немаловажную роль в общении имеет овладение социальными ролями: организатора, участника и т.п. общения. И здесь очень важен опыт восприятия искусства [1], потому что искусство является моделью человеческого общения.

Человек, обладающий определенным уровнем коммуникативной компетентности, имеет определенный уровень самоуважения и самосознания. Личность становится персонифицированным субъектом общения, т.е. личностью имеющей личностное коммуникативное пространство и индивидуальную коммуникативную дистанцию [4]. Главным средством общения является речь и жесты, т.к. они являются и источником информации, и способом воздействия на собеседника.

В заключение нужно отметить, что личности, компетентные в общении являются основой нашего общества.

Литература:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 376 с.
  2. Бодалева А.А. Психологическое общение. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: Н.П.О., «Модек», 1996 – 256 с.
  3. Жуков Ю.М., Петровская Л.А., Соловьева О.В. Ведение в практическую и социальную психологию. М.: смысл, 1996. – 373 с.
  4. Петровская Л.А. Компетентность в общении. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 216 с.
-

Жданова Л.У.

Конфликтологическая культура будущего специалиста

Стерлитамакский филиал «БашГУ» (г. Стерлитамак)

Профессиональная деятельность специалиста будет успешным и эффективным, если в достаточном уровне его профессиональная подготовка, профессиональная культура, т.к. специалист должен уметь разрешать профессиональные конфликты. Из практики видно, что выпускники высшей школы недостаточно готовы к конфликтным ситуациям. Это проявляется в том, у них недостаточно развиты профессиональные качества, которые помогают специалисту ориентироваться в сложных ситуациях профессионального взаимодействия, выполнить предупредительные или разрешающие конфликтные действия [3]. Очевидно, необходимо определения цели в профессиональной конфликтологической подготовке специалистов, методической основы формирования конфликтологической культуры специалиста. Конфликтологическая культура специалиста особенно важна, т.к. она тесно взаимосвязана с другими компонентами, которые отражают сущность профессиональной деятельности.

Чтобы описать конфликтологическую культуру надо определить сфер ее проявления. В каких структурных компонентах профессиональной деятельности она проявляется?

В любой профессиональной деятельности есть взаимодействие, что проявляется в общении, во взаимоотношении, в совместной деятельности. В таких взаимодействиях проявляется функции конфликтологической культуры, которые должны регулировать процесс конфликта [2]. Если рассмотреть на индивидуальном уровне конфликтологическая культура способствует будущему специалисту во владении знаниями о внутриличностном конфликте, его проявлениях, а так же способах продуктивной психологической защиты.

При изучении конфликтологической культуры надо знать такие родственные понятия как «конфликтологическая готовность», «конфликтологическая компетентность», «конфликтологическая грамотность», т.к. они являются предметом научного познания ученых конфликтологов, а при исследовании явлений, связанных с конфликтологической культурой понятия: «педагогический конфликт», «конфликтологическая компетентность», «мотивация конфликта», «конфликтная готовность», «конфликтологическая грамотность» и др.

Конфликтологическая компетентность - это социально – психологическая компетентность, включающая в себя умение понимать противоречия и конфликты между людьми; формировать конструктивное отношение к конфликтам; овладеть навыками бесконфликтного общения; управлять

конфликтными явлениями; регулировать конфликты; устранить негативные последствия конфликтов [1].

Конфликтологическая готовность трактуется как готовность специалиста к решению профессиональных конфликтологических задач; как его готовность к разрешению конфликтов в педагогическом процессе.

Практическая готовность специалиста к разрешению конфликтов характеризуется умениями: видение и понимание конфликта; умение прогнозировать и оценивать последствия конфликта; владение средствами диагностирования, предупреждения и разрешения конфликта, использование конфликта в воспитательных целях [2].

Сформированность конфликтологической готовности проявляется следующими показателями: оптимальным выбором конфликтной стратегии; самоуправление отрицательными эмоциональными состояниями в конфликтной ситуации; способность к управлению оппонентом профессионального конфликта. А показателями сформированности конфликтологической компетентности специалиста являются: степень разреженности конфликта; наличие преобразований в конфликтогенной среде в результате решения специалистом профессиональных конфликтологических задач по управлению конфликтом.

По отношению к процессу профессиональной подготовки категория «профессиональная культура специалиста» выполняет ряд функций: описательную, объяснительную, прогностическую, преобразующую. На конфликтологическую культуру специалиста влияет степень сформированности конфликтогенных качеств. Конфликтологическая культура характеризуется следующими уровнями: адаптивный (нет системы конфликтологических знаний; гибкость ума отсутствует; отрицательные эмоции неуправляемые; поведение в конфликтной ситуации непредсказуемое); репродуктивный (конфликтогенные знания недостаточно развиты; имеются поверхностные, бессистемные знания; разрешение конфликта частичное); эвристический (конфликтологические знания сформированы; развито мышление и гибкость ума; невысокие показатели реактивной тревожности, импульсивности; адекватная самооценка; управление и разрешение конфликта; стремление к усвоению всей системы способов и приемов разрешения конфликта); креативный (показатель эвристического уровня, проявления, при которых наблюдаются во взаимодействии со всеми субъектами профессионального взаимодействия, на всех уровнях проявления конфликта). Выделение таких уровней дает возможность преподавателю диагностировать уровень конфликтогенных качеств [3].

Делая вывод, можно сказать, что перед современным специалистом стоят следующие задачи: развитие своих возможностей в конфликтогенных ситуациях, преобразование конфликтов профессиональной деятельности с целью предупреждения возможных конфликтов.

Литература:

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. – М., 1999. – 551с.
  2. Гришина Н.В. Психология конфликта – СПб., 2000. – 464с.
  3. Якунин В.А. Педагогическая психология: Учеб. пособие. – СПб., 1998. – 639с.
-

**Збруева Ю.В., Джувалыков П.Г., Кабакова С.С., Богомолов Д.В.,
Кульбицкий Б.Н.**

Суициды в художественной литературе

ГБОУ ВПО «АГМА» МЗ РФ (г.Астрахань),

ГБУЗ АО «БСМЭ» (г.Астрахань),

ФГБУ «РЦСМЭ» МЗ РФ (г.Москва)

Самоубийство –это социально значимое явление, которое тесно связано с социальной организацией человеческого общества [1].

В процессе изучения литературы как российской, так зарубежной можно обнаружить множество примеров описания данной проблемы. Из этого следует, что тема самоубийства всегда волновала человечество и была актуальной.

Одним из наиболее частым способом суицида является механическая асфиксия в результате сдавления шеи петлей при повешении, которая отражается в художественных произведениях с глубокой древности. Эти данные дошли до нас в легендах, народных преданиях и мифах.

Один из таких примеров описан в Библии. Евангелист Матфей описывает таким образом: «Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден и раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? Смотри сам. И, бросив сребреники в храме, он вышел, пошел и удавился» [2].

В мифах древней Греции и Рима описана история Арахны. Легенда повествовала, что Арахна славилась искусством ткать на всю Лидию, возгордившись этим, вызвала на состязание саму Афину Палладу-дочь Зевса, богиню мудрости, покровительницу городов и искусств. Работа Арахны на данном состязании представляла верхом совершенства, но не уступала по красоте работы Афины, но в изображениях на ее покрывале видно было неуважение к богам. Данный поступок Арахны вызвал гнев Афины Паллады, коротая разорвала работу соперницы и ударила ее челноком. Несчастливая Афина позора не перенесла, свила веревку, сделала петлю и повесилась. Далее легенда гласила, что Афина Паллада освободила из петли Арахну, окропила соком волшебной травы, после чего ее тело сжалось, густые волосы упали с головы и, она обратилась в паука [3].

Русский драматург А.Н. Островский в известной пьесе «Гроза» описывает суицидальный поступок главной героини в результате механической асфиксии при утоплении в воде. В пьесе автор показал жизнь в городе Калинове в 60-х годах XIX века и обобщенный образ русского купечества, символ России середины прошлого столетия в целом. Финалом данной пьесы является самоубийство Катерины, которая бросилась с обрыва в реку [4].

Яркий пример самого известного произведения русского сентиментализма — повесть Н. М. Карамзина «Бедная Лиза». В финале повести автор описывает суицидальный поступок героини: «Лиза отдает деньги подруге Анюте, чтобы та отнесла их матери, а сама бросается в воды пруда». Основной темой в произведениях писателей-сентименталистов являлась тема смерти. В данном романе представлена смерть в результате механической асфиксии, утопления в воде [5].

Приведенные художественные примеры подтверждают актуальность суицидов и их разнообразность.

Литература:

1. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / Э.Дюркгейм// Москва: Мысль, 1994. – 399 с.
2. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета / Москва: Протестант, 1991. -296 с.
3. Кондрашов А.Е. Легенды и мифы Древней Греции и Рима / Кондрашов А.Е. //Москва: Рипол Классик, 2005.-704 с.
- 4.Островский А.Н. Гроза / Островский А.Н.// Москва: Искатель, 2013.- 64 с.
5. Карамзин Н.М. Бедная Лиза /Карамзин Н.М.// Москва: Детская литература, 2012.-173 с.

Игнатъва В.Я., Овчинникова А.Я.

Формирование инновационных технологий образовательной среды студентов физкультурных вузов

РГУФКСМиТ (г. Москва),

АФКиС ЮФУ (г. Ростов-на-Дону).

Постоянное увеличение научных открытий в различных сферах человеческой деятельности, высокий темп жизни современного общества требуют изменения стратегии и тактики обучения в системе преподавания в высших учебных заведениях. Главными характеристиками выпускника любого образовательного учреждения должна быть его компетентность и мобильность. В этой связи акценты при изучении учебных дисциплин переносятся на сам процесс познания, эффективность которого полностью зависит от познавательной активности самого студента. Простая сумма знаний не может сделать молодого человека профессионалом своего дела. Обязанность педагогов научить его творчески пользоваться полученным багажом. Для этого можно использовать методику проблемного обучения.

Для реализации проблемного обучения взрослого контингента, в частности студентов физкультурных вузов, необходимы как конкретные методические разработки отдельных тем и занятий, так и разработки широкого плана, раскрывающие принципиальные пути осуществления проблемного обучения в различных видах учебной работы по предмету.

В основе проблемного обучения лежит учебная программа, сущностью которой является диалектическое противоречие между известными студенту знаниями, умениями, навыками и новыми фактами, явлениями, для понимания и объяснения которых прежних знаний недостаточно. Это противоречие и является движущей силой творческого усвоения знаний [1].

Студенты физкультурного вуза, принятые на специализацию по любому виду спорта, имеют богатый практический опыт. Однако они часто не могут объяснить сущность того, что умеют делать лучше, чем большинство их ровесников. В основном тренеры требуют выполнения заданий на тренировках, не вдаваясь в объяснение хотя бы их необходимости. Дальнейшее простое накопление знаний без их систематизации само по себе не обеспечивает творческое отношение к предмету познания и умственное развитие. Для этого необходимо глубокое, всестороннее проникновение в сущность понятий.

Проблемное обучение - это привлечение студентов к активному участию в разрешении учебных проблем, требующих проявления самостоятельности и оригинальности в самом подходе к решению.

Проблемное обучение состоит из вопросов преподавателя, познавательных задач и учебных заданий, особого сочетания слова и наглядности [2]. Каждая из указанных категорий является средством активизации мышления студентов, если она создает для студентов состояние интеллектуального затруднения, которое в свою очередь, обуславливает деятельность в поисках выхода из него. Поэтому проблемное обучение можно отнести к новому, современному типу обучения.

Важным условием организации проблемного обучения в вузе физической культуры является специальная подготовка преподавателя к занятию. Совершенно необходимо сочетание слова и наглядности в виде интерактивного показа слайдов или непосредственная демонстрация практического исполнения действия студентами. Для такой подготовки преподаватель должен проанализировать учебный материал со следующих точек зрения: *научной* (вычленения основных понятий, их взаимосвязей); *психологической* (предвидение реакции группы и отдельных студентов на выдвижение проблем); *логической* (варианты последовательной постановки вопросов, задач, заданий, систем их сочетания); *дидактической* (выбор необходимых приемов и методов); *воспитательной* значимости учебного материала.

Главная цель проблемного обучения - при минимальных затратах времени получить максимальный эффект в развитии мышления и творче-

ских способностей студентов. Особую ценность такой тип обучения приобретает для ведения курса со спортсменами высокой квалификации, когда ограничено количество встреч студента и преподавателя, где самостоятельная работа студента является основной (дистанционное обучение). При отборе проблемных заданий для самостоятельного выполнения их студентами необходимо учитывать, что на них затрачивается больше времени, чем на выполнение обычных с готовыми ответами в учебнике и методических пособиях.

Методы проблемного обучения способствуют подготовке студентов к будущей профессиональной деятельности. Вооружают их основными знаниями, формируют профессиональные умения и навыки, объединяя практические умения и теоретическую подготовку. В результате использования подобного метода обучения повышается интерес студентов к процессу познания, мотивация учебной деятельности, интерес к овладению новыми знаниями и умениями в практическом их применении.

Литература:

1. Омарова А.А. Современная технология проблемного обучения // Современные наукоемкие технологии. – 2011. – № 1 – стр. 73-75

2. Шамова Т.И. Проблемный подход в обучении. /В. ст. С.Г. Ворощикова / Серия. Школа Управления. – М.: УЦ «Перспектива», 2010. – стр. 64

Калинина О. И.

Соционормативное регулирование биомедицинских исследований

КузГТУ (Кемерово)

В современном мире научно-технический прогресс способствует использованию технологий, воздействующих непосредственно не только на окружающую природу, но и непосредственно на человека, на его физиологические, психологические, социальные характеристики. При этом научные достижения способны как позитивно, так и негативно влиять на различные аспекты существования человека, но главное – трансформировать его сущность. Научно-техническая революция порождает беспокойство по поводу этической приемлемости ничем не сдерживаемого научного прогресса. Всё более насущной становится необходимость в установлении общих ценностей и критериев, а также в разработке этических принципов и стандартов развития науки и техники. ЮНЕСКО играет ведущую роль в разработке таких международных стандартов и содействии их осуществлению в политической практике, законодательстве, научной и профессиональной деятельности. «Мир высоких технологий настоятельно требует постоянного диалога между научным сообществом и обществом в целом. Это необходимо как для укрепления доверия общества к науке, так и для определения морально приемлемых форм практического применения научных достижений» [1, с. 7]. Биоэтика – это не только область знания,

но и поле общественного диалога, который призван обеспечить согласование интересов науки с интересами человека.

Особое значение имеет установление реальных пределов использования научно-технических возможностей геномной инженерии. Генетические технологии в применении к человеку породили весьма непростые и пока далёкие от приемлемого всеми решения вопросы. В последнее время реально осуществимой и допустимой стала практика вмешательства в репродуктивную систему и в геном человека, соматическая генная терапия. «Человечеству ещё только предстоит в полной мере оценить социальные последствия воздействия таких технологий. На этом пути ключевой ценностный императив – сохранение человеческой индивидуальности, свободы и прав человека. Это следует иметь в виду в силу того, что генетическое вмешательство в эмбриональные клетки, новейшие способы манипуляций с мозгом и психикой человека, его сознанием и поведением могут привести к «кризису идентичности», т.е. утрате человеком представления о своём месте в обществе, о самооценности собственной личности. Мудрость человеческого бытия должна выразиться стратегией бережного и почтительного отношения к природе вообще и к своей, человеческой природе, в частности» [2, с. 4]. Развитие науки и техники всё чаще ставит человечество перед необходимостью принятия ответственных решений. Реальная возможность целенаправленного вмешательства в биологические основы человека требует глубокого научного анализа вопросов о том, какова роль наследственного фактора в целостной природе человека, какова связь этого фактора с нравственными качествами человека, его индивидуальностью. На сегодняшний день есть сторонники и противники генетических манипуляций. С одной стороны, человечество впервые в истории получает возможность с помощью медицинской генетики уменьшить груз патологической наследственности, накопленной в процессе эволюции, избавиться от многих наследственных заболеваний. С другой стороны, возникает обеспокоенность: какие последствия для человека и всего человечества имеет познание его «генетических основ». Кроме того, неизвестно, какие этические, социальные проблемы возникнут, если от теории человек перейдёт к практике. Как изменится его морфология, психические качества, физический, духовный облик, продолжительность жизни и её смысл. Каковы здесь пределы допустимого вмешательства; да и нужно ли оно вообще? Следует помнить о том, что новейшие научные достижения вооружают медиков обширным арсеналом средств и общество не вправе забывать о том, что эти средства могут быть использованы не только во благо, но и во вред человеку. Власть человека над внутренней структурой биологических организмов вызывает беспокойство вследствие её возможных последствий в сфере воспроизводства человека и определения его генетических характеристик. Применение биотехнологии может привести к представле-

нию об «улучшенном» биологическом составе человеческого организма, а затем к направленным изысканиям по выбору генетических составляющих. В этом случае генетическая инженерия становится инструментом власти человека над себе подобными. Современное общество ставит перед наукой задачи отыскания наиболее разумных вариантов решения важнейших хозяйственных и социальных программ. Обеспечить защиту здоровья, прав и достоинства человека призваны этические комитеты. Это социальный институт, который представляет собой многоуровневую сеть общественных, государственных и международных организаций. Этические комитеты существуют при научно-исследовательских учреждениях и больницах, профессиональных объединениях, государственных органах (парламентах, президентских администрациях), международных организациях (ЮНЕСКО, ВОЗ, Совет Европы и др.). Важную роль в деятельности этих комитетов играют представители общественности, связанные с мощными правозащитными движениями. Роль общественности в развитии биоэтики отражена во многих международных и национальных законодательных актах.

Таким образом, основной задачей философских изысканий на нынешнем этапе развития биологической науки становится приведение в соответствие внутринаучных ценностей с целями социума, и «гармонизация естественнонаучных и социально-нравственных отношений. Техногенная цивилизация ныне вступает в полосу особого типа прогресса, когда гуманистические ориентиры становятся исходными в определении стратегий научного прогресса» [3, с.189].

Литература

1. Биоэтика: вопросы и ответы. Отв. ред. Б. Г. Юдин, П. Д. Тищенко. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 66 с.
2. Гнатик, Е. Н. Человек и его перспективы в свете антропогенетики: философский анализ: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2005. – 603с.
3. Степин, В.С.Философская антропология и философия науки. –М., 1992.– 218с.

Коротуненко Н.В.

Приемы педагогической техники на уроках русского языка и литературы

МКОУ СОШ №10 (г. Россонь)

Профессия учителя не терпит шаблона, отставания от требований времени. Человек, посвятивший ей жизнь, должен обладать всеми теми качествами, которые он хочет взрастить в своих воспитанниках. В этом учителю могут помочь педагогические техники.

Можно выделить пять основных принципов педагогической техники:

Принцип свободы выбора - в любом обучающем или управляющем действии предоставлять ученику право выбора. С одним важным услови-

ем: право выбора всегда уравнивается осознанной ответственностью за свой выбор!

Принцип открытости - не только давать знания, но и еще показывать их границы. Сталкивать ученика с проблемами, решения которых лежат за пределами изучаемого курса.

Принцип деятельности - освоение учениками знаний, умений, навыков преимущественно в форме деятельности.

Принцип обратной связи - регулярно контролировать процесс обучения с помощью развитой системы приемов обратной связи. Учитель на уроке отслеживает такие параметры: настроение учеников, степень их заинтересованности, уровень понимания

Принцип идеальности - максимально использовать возможности, знания, интересы самих учащихся с целью повышения результативности и уменьшения затрат в процессе образования. Чем выше активность, самоорганизация учеников, тем выше идеальность обучающего или управляющего действия.

Эти главные принципы являются основой для приемов педагогической техники на уроках русского языка и литературы. Организация урока предполагает различные этапы, где я выделила следующие приемы:

Привлекательная цель: Удивляй! (Представьте себе, что вы можете встретиться с Онегины и Ленским за день до дуэли. Что бы вы сказали им? Попробуйте предсказать их реакцию на ваши аргументы. Можно разыграть беседу по ролям.) Повторение изученных ранее тем. Своя опора (ученики составляют опорный конспект изученной темы, отдельного параграфа). Игра “Ромашка” (ученики по очереди отрывают лепестки ромашки, на которых находятся вопросы по ранее изученной теме). 3. Домашнее задание. Три уровня домашнего задания (обязательный минимум, тренировочный, творческий.) Задание массивом (задается большое количество слов по теме “Орфоэпия”, к каждому уроку ребята заучивают слова, 10 слов – “отлично”, 5 – 10 “хорошо”). 4. Коллективная учебная деятельность. Организация работы в группах. Лови ошибку (ученики получают серию цитат со ссылкой на авторов. Определяют, в каком случае цитата не могла принадлежать данному автору. Доказывают свое мнение.) Пресс – конференция и вопрос к тексту. Мозговой штурм (предложите идею оригинального памятника Мцыри. Обсуждение идей позволяет еще раз вспомнить и проанализировать характер героя, события его жизни).5. Игровая учебная деятельность. Игры-тренинги. Игры приходят на помощь в трудный момент – чтобы растворить скуку однообразия... 6. Приемы устного опроса. Базовый лист контроля (тетрадь, в которой фиксируется усвоение материала по темам, дата опроса, оценка). Программный опрос – ученик выбирает один ответ из нескольких предложенных. Этот прием позволяет готовить учеников к ЕГЭ. Взаимоопрос – ученики опрашивают друг друга. 7. Резюме –

ученики письменно отвечают на серию вопросов, отражающих их отношение к уроку, учебному предмету, учителю. Резюме дается раз в неделю или в месяц, по итогам года. (Что нравится на уроках? Что не нравится на уроках? Что мешает учиться? и другие вопросы. Поставь себе отметку по 10 балльной системе. Обоснуй ее. Оценка учителю.)

Применяя данные техники, методы и приёмы, я тем самым повышаю познавательный интерес учащихся к изучению русского языка и литературы.

Корякина Я.В.

К вопросу формирования коммуникативной компетенции посредством текстоцентрического подхода

СКФУ (г. Ставрополь)

В соответствии с Концепцией Модернизации Российского Образования до 2010г. высшая школа должна формировать «новую систему универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся, то есть современные, ключевые компетенции» [11].

Определяя таким образом цели образования, ориентирующие педагогов на компетентностный подход к организации учебно-воспитательного процесса, предполагается смена требований к существующим образовательным технологиям, критериям оценки результатам обучения и воспитания, достижение качественно нового уровня образования [2].

Сегодня, главным является воспитание личности, стремящейся к максимальной реализации своих возможностей, открытой для восприятия нового опыта, способной на ответственный и осознанный выбор в различных жизненных ситуациях. Чтобы воспитать такую личность, прежде всего необходимо научить студента решать языковыми средствами те или иные коммуникативные задачи в разных сферах и ситуациях общения, то есть формировать у него коммуникативную компетентность.

На современном этапе развития профессионального образования качество подготовки будущего лингвиста невозможно без учета коммуникативной компетенции, а именно «способности и готовности осуществлять межличностное и межкультурное общение с носителями языка». [11, 129-132].

Студент должен владеть монологической и диалогической речью, основными дискурсивными способами реализации коммуникативных целей высказывания применительно к особенностям текущего коммуникативного контекста, представлениями об этических и нравственных нормах поведения, принятых в инокультурном социуме, о моделях социальных ситуаций, типичных социальных взаимодействиях.

Компетенция – в переводе с латинского *competencia* означает круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, обладает знаниями и опытом. Учитывая объектную ориентацию данного термина, «Компетенция» -

«используется для обозначения очерченной сферы активности \ области, в рамках которой должна осуществляться определенная практическая деятельность [3].

Компетенция – совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по определенному кругу предметов и процессов, необходимых, чтобы качественно продуктивно действовать по отношению к ним [8,3].

Существуют следующие компетенции в обучении: межкультурная, коммуникативная, ценностно-смысловая, учебно-познавательная, компетенция личностного самосовершенствования. Коммуникативная компетенция относится к группе ключевых, то есть имеющих особую значимость в жизни человека, поэтому ее формированию следует уделять пристальное внимание.

Коммуникативная компетенция включает в себя:

- знание необходимых языков;
- способов взаимодействия с окружающими и удаленными людьми и событиями;
- навыки работы в группе;
- владение различными, социальными ролями при общении с людьми.

Студент должен уметь представить себя, написать эссе, заполнить анкету, вести дискуссию, выполнить лингвостилистический анализ текста. Для освоения данной компетенции в учебном процессе фиксируется необходимое и достаточное количество реальных объектов коммуникации и способов работы с ними.

Одним из компонентов коммуникативной компетенции является свободная ориентация в предметной области, глубокое постижение основ изучаемой науки, способность к сотрудничеству и социальному, речевому воздействию. По мнению К.М. Левитана успех любой деятельности зависит от того, обладает ли ее субъект коммуникативной компетенцией, которая включает способность слушать и услышать, смотреть и увидеть, читать и вычитывать и во всех случаях понять воспринимаемый текст [9, 89-90].

По мнению Кабардова М.К., коммуникативный подход – это усвоение этно- и социально-психологических эталонов, стандартов, стереотипов поведения, овладение «техникой» общения [5, 103-104].

Схожую с М.К. Кабардовым позицию к определению коммуникативной компетенции высказывает И.А. Зимняя, которая определяет ее как «овладение сложными коммуникативными навыками и умениями, формирование адекватных умений в новых, социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в общении, знание обычаев, традиций, этикета в сфере общения». [4, 13-14].

Как видно, ученые включают в состав коммуникативной компетенции некоторую совокупность знаний и умений, обеспечивающих эффективное

протекание коммуникативного процесса. Если же говорить о коммуникативной компетенции, то она, как считает К.М. Левитан, предполагает такой уровень обученности взаимодействия с другими участниками общения, который необходим ему для адекватного исполнения коммуникативных функций в рамках своих способностей и социального статуса [5,104]. В этой связи ученый выделяет три основные характеристики качества личности, необходимые для адекватного общения.

- практическое владение индивидуальным запасом вербальных или невербальных средств для актуализации информационной, экспрессивной, прагматической функций коммуникации;

- умение варьировать коммуникативные средства в процессе коммуникации в связи с динамикой общения;

- построение речевых актов в соответствии с языковыми и речевыми нормами [9, 89-91].

М. Кэналь и М. Свейн рассматривают коммуникативную компетенцию как лежащую в основании системы знаний и навыков, необходимых для осуществления коммуникации (например, знание лексики и навык использования социокультурных правил и установок) [13].

Коммуникативная компетенция, по мнению М. Кэнэля и М. Свейна, относится как к знанию, так и к навыку в «реальном общении». Функциональный подход к языку позволил ученым говорить о компонентном составе коммуникативной компетенции, которая таким образом включает грамматическую, социолингвистическую, дискурсную, дискурсивную, стратегическую компетенции.

Коммуникативная компетенция является одной из ключевых компетенций и ее формирование должно обеспечиваться всеми предметными областями образования, в том числе и средствами предмета «иностранный язык». Формирование иноязычной коммуникативной компетенции является интегративной целью на всех этапах обучения. [2, 88].

Коммуникативная компетенция и рассматриваемая как личностная характеристика того \ иного человека, ее сформированность проявляется в процессе общения.

Выделяются следующие компоненты коммуникативной компетенции:

1. Грамматическая или формальная (grammatical competence) или лингвистическая (linguistic) компетенция; систематическое знание грамматических правил, словарных единиц и фонологий, которые преобразуют лексические единицы в осмысленное высказывание.

2. Социолингвистическая компетенция (sociolinguistic competence) – способность выбирать и использовать адекватные языковые формы и средства в зависимости от цели и ситуации общения, от социальных ролей участников коммуникации, то есть от того кто является партнером по общению.

3. Дискурсивная компетенция (discourse competence) – способность построения целостных, связных и логичных высказываний разных функциональных стилей в устной и письменной речи, на основе понимания различных видов текстов при чтении и аудировании; предполагает выбор лингвистических средств в зависимости от типа высказывания.

4. Социокультурная компетенция (sociocultural competence) – знание культурных особенностей носителя языка, их привычек, традиций, норм поведения и этикета, умение понимать и адекватно использовать их в процессе общения, оставаясь при этом носителем другой культуры; формирование социокультурной компетенции предполагает интеграцию личности в системе мировой и национальной культур [7].

Данная концепция стала ведущей в области обучения иностранным языкам и послужила платформой для создания учебных программ, учебных пособий и методик обучения. Революционным для проблем обучения иностранным языкам стало то, что аппарат формирования текста на уровне предложений, а именно грамматика и лексика, не рассматривались больше как цель обучения сами по себе, но являлись средством для выполнения коммуникативных целей.

На базе коммуникативной и в процессе ее освоения, формируется межкультурная компетенция, которая является показателем сформированности языковой личности студента, способного к межкультурному общению.

Под «межкультурной компетенцией» мы понимаем круг вопросов, по отношению к которым студент должен быть хорошо осведомлен, обладать познаниями и опытом деятельности, это особенности национальной и общечеловеческой культуры, духовно-нравственные основы жизни человека и человечества, отдельных народов, культурологические основы семейных, социальных и общественных явлений и традиций, роль науки и религии в жизни человека, их влияние на мир, компетенции в бытовой и культурно-досуговой сфере. Сюда же относится опыт освоения студентом научной картины мира, расширяющейся до культурологического и всечеловеческого понимания мира. [4]

Коммуникативная компетенция, связанная с языковыми и речевыми способностями студентов, и межкультурная органично и взаимно дополняют друг друга, более того, становление первой компетенции возможно только при условии развития второй.

Одним из главных теоретических подходов, служащим неотъемлемым условием достижения нового качества образования и способствующим формированию у учащихся ключевых компетенций, является текстоцентрический подход. Изучение текста – как источника информации привлекает внимание многих ученых, изучающих его в литературоведении, семиотике, языкознании, лингвистике. Изучение текста давно вошло в

практику преподавания языка. Но если при традиционном подходе это предполагало преимущественно овладение языковыми средствами, то при современном – оно означает еще и способность создавать тексты в процессе обучения. Возникает необходимость перехода на современные формы организации учебного процесса. Современная организация учебного процесса дает возможность перехода от репродуктивного к преимущественно продуктивному обучению, чтобы развивать профессиональные и интеллектуальные навыки. В лингвистическом направлении, при преподавании языка, это невозможно сделать без текстоцентрического подхода, предполагающего осмысление текста как речевого произведения. Текстоцентрический подход заключается в том, что он основан на определенном способе расположения текстовой информации и вычленении средств ее организации [10, 182]. Он позволяет произвести анализ смысловой структуры общенаучного технического текста, специального научно-технического и специального научно-лингвистического текстов. Текстоцентрический подход опирается на текст как основу гуманитарного мышления, и потому цель обучения приобретает характер освоения текста. В результате знаковая форма превращается в воплощенную цель. Преподаватель в этом процессе – организатор и проектировщик познавательной деятельности обучающихся [10, 204]. Однако, чтобы процесс ИЯ становился экономнее и эффективнее, обучающийся должен знать, понимать, использовать способы и технологии обработки смысловой информации текста, владеть ими в полной мере, четко осознавая коммуникативную ценность каждой языковой единицы. Иными словами, они должны владеть определенными навыками и умениями в области коммуникации, уметь принимать смысловые решения при чтении и аудировании текста [10, 204].

В основе принципа текстоцентризма лежит единство языковой, речевой и грамматической компетенции. Текст рассматривается как автономное структурно-смысловое целое вне соотнесенности с участниками коммуникации. Это есть самостоятельный объект исследования в его целостности и завершенности, уникальное речевое произведение, имеющее «многослойную и многоуровневую организацию» [1]. Текст понимается как совокупность соотнесенных текстовых категорий. Как системно-структурное образование он должен иметь собственные текстовые единицы, связанные определенными отношениями и в силу своей неоднородности организующиеся в уровни. Самое популярное поуровневое представление текста ориентировано на языковую стратификацию с соответствующим выделением в тексте фонетического, морфологического, лексического и синтаксического уровней. При этом обычно особо подчеркивается текстовая значимость лексического уровня как наиболее тесно связанного с идейно-тематическим содержанием текста» [1].

Следовательно, интенция создания новой, универсальной системы знаний, умений и навыков и самостоятельной деятельности учащихся невозможна без формирования ключевых компетенций, основной из которых является коммуникативная, в ее рамках текстоцентрический подход является важным условием достижения качественно нового образования [9]. Для формирования коммуникативной компетенции через работу с текстом преподаватель должен:

1) координировать связь между практической (извлечение информации, заложенной в тексте) и развивающей целями (расширение кругозора, введение в большой контекст темы, развитие интеллекта, памяти, мышления, внимания, воображения), развитие интеллектуальных операций;

2) подобрать тематический, текстовый материал, разработать способы практической работы с текстом, направленной на развитие навыков анализа и аргументированного изложения на иностранном языке, объяснить значения и функции изобразительно-выразительных средств языка, стилистических фигур, использования синтаксических и морфологических форм, нахождения общей художественной идеи текста, синтезировать, обобщить и систематизировать языковые и текстовые единицы;

3) вовлечь учащихся в работу с целью выявления и развития их творческих способностей посредством отбора, комбинирования, трансформации, структурирования, компрессии и выбора жанровой формы;

Решение этих задач осуществляется в процессе формирования интеллектуальной и речевой культуры. Наиболее результативными являются следующие формы и методы организации работы с текстом:

- комплексная работа с текстом;

- лингвостилистический анализ текста;

-интеллектуально-лингвистические упражнения на выявление лингвистической природы стилистических приемов и экспрессивных средств выражения, их употребления и функционирования.

Для свободной ориентации в предметной области, для глубокого постижения основ изучаемой науки, для воспитания и развития духовно-нравственного поведения личности, следует обращать внимание на качество текстов. Тексты должны быть интересными, отличаться стилем, типом речи, лексикой, содержать различные лексические, синтаксические конструкции [6]. Особую роль в воспитании, развитии духовно-нравственного поведения личности приобретают тексты о культуре памяти, о моделях социальных ситуаций, типичных сценариях взаимодействия.

В результате применения разработанных методических приемов предполагается достижение таких результатов, как умение анализировать, интерпретировать, создавать тексты различных стилей и жанров. Формирование коммуникативной компетенции способствует развитию языковой личности через развитие способности реализовывать себя в новых, дина-

мических, социально-экономических условиях, адаптироваться к различным, жизненным обстоятельствам и характеристиками такой личности становятся коммуникативность и способность ко владению культурой слова, устной и письменной речью в различных сферах применения языка.

Литература

1. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика [Текст]: учебник; практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 2-е изд. – Москва: Флинта: Наука, 2004. – 496 с.
2. Бим, И.Л. Обязательный минимум содержания основных образовательных программ / Л.М. Бим. Москва., 1999.
3. Гончарова, Н.Л. Категории «Компетентность» и «Компетенция» в современной образовательной парадигме (электронный курс) / Н.Л. Гончарова «Сборник научных трудов СевКавГТУ: Серия «Гуманитарные Науки». - 2007. №5
4. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / Авторская версия / И.А. Зимняя. М.: Московский исследовательский центр подготовки специалистов. – 2004
5. Кабардов, М.К. Языковые и коммуникативные способности / М.К. Кабардов, Арцишевская Е.В. // Способности и склонности. Москва: Педагогика, 1989 - 103 с.
6. Ковтунова, И.И., Григорьев, В.Н., Ревзина, О.Г., Иванова, Н.Н., Новиков, Л.А. Очерки истории языка русской поэзии 20 века. Поэтический язык и идиостиль: Общие вопросы. Звуковая организация текста – Москва: Наука, 1990. – 304 с.
7. Коломиец, Б.К., Васильева, О.А., Разработка нового поколения образовательных стандартов высшего образования: экспериментальный подход // Материалы 14 Всероссийского совещания – Москва, Уфа: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004
8. Красильникова, Е.В. Иноязычная коммуникативная компетенция в исследованиях отечественных и зарубежных ученых // Сборник статей // [http://vestnik.uspu.org / release / 2009-1g /41. pdf](http://vestnik.uspu.org/release/2009-1g/41.pdf)
9. Левитан, К.М. О содержании понятия «коммуникативная компетентность», Перевод и межкультурная коммуникация. / К.М. Левитан.- Екатеринбург: АБМ, 2001 – Вып. 2. – 2001.- 89-91 с.
10. Лопатухина, Т.А. Текстцентрический подход в образовательном пространстве высшей военной школы (на материале иноязычного образования) [Текст] : дис...доктора пед. наук: 13.00.08 / Лопатухина Т.А.- Ставрополь., 2003. - 426 с.
11. Новые государственные стандарты школьного образования по иностранному языку 2 – Москва: Астрель: ФСЕ, 2004
12. Соловова, Е.Н. Задачи языкового образования в русле глобальных реформ // Первое сентября, 17/2005
13. Keen, K. Competence: What is it and how can it be developed? / In J. Lowyck, P. de Potter, & J. Elen (Eds.). – Brussels: IBM Education Center, 1992. – P. 111–122.

Куприна Е.И.

Художественная литература

как средство социального развития дошкольников

ГБДОУ № 83 (г. Санкт-Петербург)

Художественная литература служит могучим, действенным средством умственного, нравственного эстетического воспитания детей, она оказывает огромное влияние на развитие и обогащение речи ребенка, является средством социального развития дошкольников. В поэтических образах художественная литература открывает и объясняет ребенку жизнь общества и природы, мир человеческих чувств и взаимоотношений. Она обогащает эмоции, воспитывает воображение и дает ребенку прекрасные образцы русского литературного языка. Эти образцы различны по своему воздействию; в рассказах дети познают лаконичность точность слова; народные сказки рассказывают перед ними меткость и выразительность языка, показывают, как богата родная речь юмором, живыми и образными выражениями. При ознакомлении с книгой отчетливо выступает связь речевого и эстетического развития, язык усваивается в его эстетической функции. Владение языковыми изобразительно-выразительными средствами служит развитию художественного восприятия литературных произведений. Книга вводит ребенка в мир человеческих чувств, радостей и страданий, отношений, побуждений, мыслей поступков, характеров. Книга учит вглядываться в человека, видеть и понимать его воспитывать человечность в себе.

Дошкольное образовательное учреждение ставит задачу заложить в детях любовь к художественному слову, уважения к книге, определяет тот круг произведений художественной литературы, который надо детям прочитать, рассказать, заучить наизусть. Дети дошкольного возраста – слушатели, а не читатели. Пред воспитателем стоит сложная задача – каждое художественное произведение донести до детей как произведение искусства, раскрыть его замысел, заразить слушателей эмоциональным отношением к литературным персонажам, их чувствам, поступкам или лирическим переживаниям автора, то есть интонационно передать свое отношение к героям и действующим лицам. А для этого необходимо самому воспитателю, прежде чем знакомить детей с произведением, понять и прочувствовать его, суметь проанализировать со стороны содержание и художественной формы.

Умение воспринимать литературное произведение, осознавать наряду с содержанием и элементы художественной выразительности само собой к ребенку не приходит: его надо развивать и воспитывать с самого раннего возраста, чтобы сформировать способность активно слушать произведение, вслушиваться в художественную речь. Читатель начинается

раньше, чем ребенок научится читать. Умение слагать слоги и слова – начало умения читать, а чтение как источник духовного обогащения – нечто другое. Ребенок – слушатель – это уже читатель. Процессы понимания книги путем слушания и самостоятельного чтения сходны в главном. Только читательская судьба ребенка зависит от взрослых, которые берут в руки книгу и становятся посредником между писателем и слушателем. Взрослым, чтобы донести книгу до ребенка, должен любить литературу, наслаждаться ею как искусством, понимать сложность в изображении коллизий, искренне увлекаться событиями и обстоятельствами, в которые попадают герои книг, уметь передавать свои чувства и переживания детям, интерпретировать для них литературные образы и авторский идейный замысел. От этого и зависит, как сложится у ребенка первые «отношения» с ведущим искусством – литературой.

Цель современной педагогики – учить всех детей сознательно, самостоятельно, избирательно читать книги, чтобы, в школьные годы, а главное, затем в дальнейшей жизни, они хотели и умели непрерывно потоплять свое образование, с наименьшей затратой сил добывать недостающие знания, ориентироваться в стремительном потоке научной и политической информации.

Литература

1.Буре Р.С. Социально-нравственное воспитание дошкольников. Методическое пособие. - М.: Мозаика-Синтез, 2011. – 80 с.

Лаврентьева О.А.

Жизнедеятельность школы как условие формирования социальной ответственности подростков

(НГПУ, г. Новосибирск)

В настоящее время понятие жизнедеятельность в педагогической науке становится системообразующим. Будучи преемственным по отношению к таким феноменам, как воспитательная система школы, образовательная среда и образовательное пространство, оно наиболее полно отражает особенности отношений и взаимодействия учащихся в современной социальной ситуации развития. При сходстве компонентов, характеризующих систему, среду, пространство, школьный уклад и жизнедеятельность различие обнаруживается через понимание того, какова в этих педагогических реальностях позиция ребенка. Система в большей степени, чем остальные феномены, формализована и представляет собой совокупность внешних по отношению к обучающемуся связей, в которые он включается по заранее предопределенным правилам. Педагогическая среда подразумевает то воспитательное пространство, в котором осуществляется педагогически (т.е. целесообразно) организованное развитие личности. Пространство, в отличие от системы и среды, возникает только тогда, когда ребенок

открывает для себя его смысл и обретает свое уникальное место [2; С. 25-30]. «Ядром уклада школьной жизни является система ценностей, обеспечивающая интеграцию всех видов деятельности школы, всех образовательных процессов, их центрирование вокруг решения главной задачи – образование человека, переход от непосредственного воздействия на человека к формированию среды, в которой школьники и педагоги реализуют себя как личности» [1; с. 35]. Однако это, скорее, место действия, но не место жизни.

Для того чтобы, в сущностной характеристике образовательного пространства ребенка появилось не только место, но и жизнь, следует обратиться к понятию «жизнедеятельность школы». Специфической особенностью понятия в данном случае, является тот факт, что ребенок сам включается в создание внешних и внутренне неформализованных признаков сложного мира ценностей, традиций человеческих отношений, социально-культурных практик школы. При этом складываются условия, когда ребенок не готовится внешними силами к жизни, а живет, решает значимые и для себя, и для других задачи, осуществляет социальные пробы, находит смыслы в своих действиях и осознает значимость собственных действий, решений и поступков. Такая характеристика жизнедеятельности школы служит основанием для того, чтобы рассматривать ее как объективное условие формирования социальной ответственности. Под социальной ответственностью мы понимаем, качество личности, включающаяся в себя осознанное отношение к своим решениям, действиям и поступкам, глубокую уверенность в том, что эти решения, действия и поступки принесут пользу себе и другим людям.

Жизнедеятельность школы можно рассматривать как условие формирования социальной ответственности, если: образовательное учреждение в своем развитии преодолело этапы становления педагогической системы – пространства – среды; в образовательном учреждении существует атмосфера динамичной интенсивной социальной жизни для накопления социального опыта, самореализации и самоутверждения школьников; учащиеся включены в самостоятельное принятие решений, касающихся их личных интересов в жизни школы (в том числе и в выборе индивидуального образовательного маршрута). Наиболее полно данные условия могут реализоваться в подростковом возрасте, когда для ребенка становится актуальным чувство социальности.

Литература:

1. Корсакова, Т.В. Педагогические условия организации уклада школьной жизни [Текст]: монография /Т.В. Корсакова. – Ростов - на – Дону: ИПО ПИ ЮФУ. 2012. - 187 с.
  2. Селиванова, Н.Л. Предпосылки создания перспективных моделей воспитания [Текст] // Сибирский педагогический журнал / Н.Л. Селиванова. – Новосибирск: –2013. – № 3.– С. 25-30.
-

Лазаренко М.И.

**Развитие интеллектуальных способностей учащихся
через проектную деятельность**

МКОУ «Каменская СОШ №1 с УИОП»

п.г.т.Каменка, Воронежская обл., Россия

Метод учебного проекта не нуждается в рекламе. Он активно используется педагогами, в том числе и мною. Проектная деятельность позволяет решить ряд профессиональных задач. Это и повышение интереса к предмету, и развитие учебной мотивации, и углубление знаний по заданной теме. Проектная деятельность подготавливает учащихся к реальным условиям жизни, формирует ключевые компетенции.

Любой проект - это комплекс взаимосвязанных работ, для выполнения которых выделяются соответствующие ресурсы и устанавливаются определенные сроки. Проект - это разовая деятельность, которая имеет конечную цель и промежуточные задачи; производит определенный конечный результат, который может быть оценен; состоит из последовательности взаимосвязанных работ; использует ограниченное количество ресурсов: финансовых, временных, информационных и человеческих.

Для грамотного использования метода проектов требуется большая подготовительная работа, которая проводится постоянно, систематически, планируется вся серия уроков по теме. Для многих учащихся работа над проектом может быть новым видом работы, поэтому задача учителя - подробно объяснять учащимся цель этого задания.

Очень важно организовать работу над проектом, создав максимально благоприятные условия для раскрытия и проявления творческого потенциала ученика. Для этого, прежде всего, формируются группы учащихся с учетом психологической совместимости, при этом в каждой группе желательно, чтобы были мальчики и девочки, ученики разного уровня. При использовании метода проектов роль учителя меняется. Она различна на разных этапах проектирования. Учителю приходится выступать в роли консультанта, помощника, наблюдателя, источника информации, координатора. Процесс работы не менее важен, чем результат. Меняются формы презентации проекта. Дети проводят исследование с последующим оформлением, выпускают газеты, плакаты, записывают интервью, снимают видеofilm, создают презентации. Ошибки учитель исправляет в черном варианте. Работа оценивается всей группой в целом. Дети сами могут назвать самый интересный проект, самый забавный (юмор очень ценится), самый красиво оформленный и т. д.

Необходимо отслеживать и оценивать деятельность учащихся поэтапно, шаг за шагом. Хотелось бы сказать, что оцениваются не столько знания, сколько усилия учащихся (у каждого своя «планка»).

При работе над проектом школьникам приходится пользоваться различными источниками, они учатся добывать необходимую информацию. Совместная работа сплачивает коллектив. Каждый участник проекта несет ответственность не только за свою деятельность, но и за работу всей группы.

Литература

- 1.Лернер И.Я.Проблемное обучение. М., 1974.
  - 2.Савенков А.И. Исследовательское обучение и проектирование в современном образовании // Исследовательская работа школьников. 2004, №1
-

Ларионова Т.В., Яценко М.П.

Проблемы устойчивости региональных социальных систем в глобальном мироустройстве

СФУ (г. Красноярск)

Актуальность данной статьи детерминирована следующими принципиальными факторами. Во-первых, распространенное представление об устойчивости основывается на вестернистской аксиологической шкале, которая предполагает изначальное неравенство отдельных регионов и стран. Во-вторых, попытки удержать угодный региональным бизнес-элитам миропорядок все чаще сопровождается конфликтными ситуациями, чреватými глобальными катаклизмами. В-третьих, устойчивость ведущих образовательных институтов России, например, образования, гарантирует нашей стране сохранение роли субъекта глобализации и активного игрока международной политики.

Возрастание роли регионализации связано с тем, что глобализация в ее нынешнем виде пока еще не стала новым регулятором мировых процессов. Напротив, она зачастую вносит дополнительные элементы дезорганизации в систему международных отношений и, следовательно, сама требует серьезного регулирования и управления в интересах мирового сообщества.

Проблема устойчивости обусловлена тем, что попытки конструирования однополярного мира доказали свою несостоятельность, поэтому возвращение к биполярному мироустройству является насущной задачей ближайшего геополитического будущего. Именно в такой многоликой стране как Россия, где соприкасаются Запад и Восток, предназначено сыграть роль стабилизатора на международном уровне, что и подтверждают последние мировые события.

Решая проблемы, связанные с устойчивым развитием, России необходимо избавиться от навязываемого ей комплекса неполноценности. Особую роль в самоидентификации играют острые социальные кризисы, поскольку при всей драматичности разрушения системы сложившихся традиций, они, вместе с тем, высвечивают доселе неизвестные, скрытые потенциалы культуры; делают необходимым пересмотр традиционных представлений о своей идентичности. Проблемы современного устойчивого

мироустройства тесно связаны с глобализационным давлением – реальностью, перед которой общество должно обеспечить не только защиту своей идентичности, но и его идентичность должна проявить свою устойчивость перед указанной реальностью. При этом важно учитывать, что каждое общество предполагает свою некоторую часть, в которой наиболее отчетливо проявляются черты его (общества) идентичности.

Угроза устойчивости связана с тем, что даже постепенный перенос управляющих центров на наднациональные уровни принципиально изменяет содержание модели взаимодействия национального государства с региональными и общемировыми международными организациями. Данные процессы являются чрезвычайно болезненными и будут сопровождаться ломкой сознания и разнообразными региональными кризисами.

Важно учитывать еще один важный аспект, без понимания которого трудно формировать адекватные представления об устойчивости. Доминирование традиционных западных взглядов на управление обществом обуславливает широко распространенные представления, согласно которым глобальная управляемость предполагает организацию если не мирового правительства, то, по крайней мере, определенного центра, осуществляющего своего рода государственные функции в планетарном масштабе.

Формирование адекватных представлений об устойчивости в современных условиях связана с тем, что современная наука перестает пониматься как источник власти над миром, а выступает как условие (и личный путь) к внутреннему преображению человека познающего. Формулируя основные принципы современного устойчивого мироустройства, важно учитывать, что план развития цивилизации формируется всеобщими законами самоорганизации и развития материи.

Таким образом, современный этап мирового развития, характеризующийся глобальными тенденциями, сопряжен с возникновением новых ориентиров, новых ценностей, становлением новой культурно-социальной субъективности, предполагающих новый взгляд на проблему устойчивости региональных социальных институтов и общества в целом.

Лебеденко Л. К.

**Формирование социально-ценностных отношений
на основе содержания предметов гуманитарного цикла.**

(ОГАОУ СПО НОСХК, г. Новый Оскол, Белгородская обл.)

В русской культуре именно литература была средоточием всей духовной жизни. Это общеизвестно. Сейчас всех, кто серьезно занят проблемами воспитания, очень беспокоит духовный вакуум, образовавшийся в обществе в 90-е годы XX столетия. Перед преподавателями, работающими в современных условиях, стоят задачи приобщения учащихся к тем мукам поиска смысла жизни, преодоление разлада в мире и поисков гар-

монии, через которые прошла Россия за 1000 лет. Без такого личного переживания, пропускания через себя истории человеческого духа ни за что не произойдет вхождение формирующейся личности в страну, нацию, культуру. Если говорить о литературе, то прежде всего задача урока в том, чтобы научить читать литературу. И к этому есть лишь одна дорога: активное соучастие в процессе постижения, проникновения, исследования. На уроке литературы осмысление литературного произведения – главная цель.

Восприятие литературного произведения всегда лично, субъективно. Суть общения человека с литературой в сопричастности, сопереживании, соразмышлении, сочувствии, сострадании. Каждый из нас открывает в произведении свое, соприкасаясь с ним всем своим. Есть чувства и мысли, которые трудно выразить, но даже то, что не высказано, а только пережито, имеет огромное значение для нравственности – эстетического становления. «Для того чтобы подлинная цель изучения литературы хотя бы смутно ощущалась самими учениками, надо все время возвращать их к тексту, к подлиннику, к словам поэта» (Б.М. Эйхенбаум).

Мало пользы в том, что учащийся вызубрит материал «Отцов и детей». Не зубрить малое, а понимать многое должен он научиться. «Всякий человек сам себя воспитать должен!» как эти слова Базарова подходят к нашим ребятам, как необходимо воспитывать в них силу духа, честность, благородство, решительность, постоянное стремление к самосовершенствованию, трудолюбие. И так трудно приобщить их к книге, к чтению! «Исправьте общество, и болезней не будет,» - говорил герой Тургенева. И опять в точку! Вся работа преподавателя литературы направлена на то, чтобы не растерять крупницы «разумного, доброго, вечного» в наших учениках, чтобы в процессе взросления формировались личности, чтобы научились 15-16-летние ребята отличать добро от зла.

Противодействуя ведущейся сейчас по всем каналам обработке молодежи в духе беспредельного эгоизма, преподаватели литературы должны включиться в решительный спор, стремясь на занятиях, допустим, по «деревенской прозе», отстаивать мысль о том, что честный труд достоин уважения, даже если он и не приносит (как сейчас!) достойного вознаграждения, а при анализе, например, повести В. Распутина «Живи и помни» доказывать, что всякая измена есть измена, что дезертир – это человек, всегда заслуживающий осуждения, и что измена Родине не может быть оправдана ничем (ни раньше, ни теперь). Подобные, казалось бы, прописные истины доказывать сейчас стало намного труднее. Необходимо направлять мысль учащихся с целью дать возможность самостоятельно и осознано сделать свой выбор. Все это и еще многое другое очень важно учитывать сегодня в учебно-воспитательном процессе. И еще. Прививать учащимся любовь к чтению, заставлять читать, пока преодоление не станет для них привычным (а текст перестанет быть трудным), и они почув-

ствуют то удовольствие от процесса чтения, при котором «не оторвешься» от книги.

Влияние культурной и интеллектуальной среды, практики общения студентов с преподавателями и администрацией, пример преподавателя в отношении к делу и в поведении, готовность оказать не только профессиональную, но и чисто человеческую помощь и поддержку - один из подходов к решению поставленной задачи: подготовка выпускников, способных делать все лучше, чем делается сейчас, подготовка конкурентно способных специалистов.

Лисицкая Л.Г.

Профессионализм как требование времени

АГПА (г. Армавир)

Профессионализм – это реестр профессиональных качеств, свидетельствующих о мастерстве человека в определенной деятельности, это высочайший уровень мастерства, мотивированный на успех, созидание, это набор компетенций круга определенной профессии. Профессиональное мастерство филолога, журналиста, педагога складывается из множества составляющих, в том числе из умения владеть речью, несущей и проповедующей высокие нравственные качества, ориентированной на этические ценности.

В сфере социально значимых контактов для успешной коммуникации необходим единый базисный план, включающий не только мыслительный уровень, но и этический, основанный на системе норм нравственного поведения личности или представителя какой-либо профессиональной, социальной группы. В последнее время в связи со свободой слова и демократизацией общества речевая ситуация, демонстрирующая современное состояние языка, страдает отсутствием ориентации на этические ценности. Современное общество ставит во главу угла политические и экономические проблемы. Однако ни одна из них не может быть решена, если человечество не будет опираться на этическое мышление, формирование которого является ответственностью и журналистского сообщества. Журналист является, во-первых, носителем культуры, а во-вторых, ее создателем. Конечно, с этих позиций, так или иначе, может быть оценен каждый человек, но журналист в силу своей профессии постоянно предстает в этих ипостасях, причем полностью их развести нельзя, они являются взаимопроникающими. Как создатель культуры, журналист несет полную ответственность перед обществом за свою деятельность и ее последствия, независимо от того, в какой сфере журналистики он трудится и какого рода продукцию он выпускает. Этические принципы, строясь не только на профессиональных, но и на общечеловеческих принципах, отражают нравственный аспект в работе редакции и журналиста. Особого рассмотрения заслужива-

ет вопрос свободы слова, которая в некоторых случаях превратно истолковывается, перерастая во вседозволенность.

Свобода слова может основываться как на нравственных, так и на безнравственных началах, и реализовываться как культурными, так и бескультурными способами. В этом и состоит тот нравственный выбор, который делают производители разных типов прессы. Появление журналистских материалов, грубо нарушающих этические нормы, вызывает справедливую негативную реакцию даже со стороны коллег-журналистов.

Культура журналиста проявляется не только в способах его работы и в содержании материалов, но и в форме изложения. Образованный журналист – не только профессионал, но и культурная личность – будет строить свою речь в соответствии с нормами русского языка, сможет придать содержанию подобающую ему форму (включая и лексику, и тональность), наиболее полно раскрывающую содержание и оптимальную для восприятия целевой аудиторией, реализовав, таким образом, цель своего выступления. И доверие к изданию во многом зависит от содержания публикаций и формы их изложения.

Уровень журналистики в целом способен отразить состояние всего государства и его структур, чем выше стабильность, тем больше возникает условий для независимости прессы и ее соответствия образцу, норме, высоким стандартам не только в области языка, но и в контексте морально-нравственных, этических и эстетических представлений.

Наиболее авторитетные исследователи языка СМИ подчеркивают, что у наших журналистов с русским литературным языком натянутые отношения, он, якобы, отрывает их от творческого процесса, мешает быть свободными в выражениях. Беда в том, что по давней традиции речь СМИ воспринимается большинством как образцовая. При отсутствии действительных, а не мнимых, общественных идеалов в нашей стране сложилась принципиально новая социально-культурная ситуация функционирования журналистики.

Демократизация духовной жизни не сопровождается приобщением миллионов людей к общепризнанным образцам и нормам культурной жизни. Конкретно-социологические исследования выявили, что духовные вкусы и потребности большинства категорий населения находятся на крайне низком уровне (как правило, даже вне зависимости от уровня образования). В этой кризисной ситуации журналистика утратила монополию сознательно-критического выражения того, что происходит в обществе, монополию умственного труда. Недооценка духовной культуры, принижение духовных традиций общества привели к тому, что подавляющее большинство СМИ, не отдавая себе серьезного отчета за будущие последствия, активно включились в массовое производство суррогатов масскульта, сомнительных плодов «западной» цивилизации, в пропаганду безнравствен-

ности и вседозволенности, насилия и жестокости, т.е. всего того, что может привлечь внимание нетребовательной аудитории, а значит принести максимальную прибыль. Наличие в медиатекстах «культурных свойств», которые сводятся к полезности, достоверности, новизне, ценности, учет этических принципов и языковых норм делят публичную информацию на три качественные разновидности: конструктивную (полезную или нравственную); нейтральную (бесполезную, или скорее безнравственную, чем нравственную); деструктивную (вредную, или безнравственную).

К сожалению, сегодня на различных каналах массовой коммуникации преобладает два вида информации – нейтральная (бесполезная) и деструктивная (вредная), что позволяет говорить о тяжелом кризисном состоянии информационной культуры, крайне вредном не только для развития, но и для самосохранения общества. Низкий уровень информационной культуры в социуме однозначно провоцирует возникновение опасного для жизни общества явления «социальной аномии – ценностной дезориентации и потери идентичности» [1].

Медиатексты сегодня – это мощнейшее средство воздействия на массовое сознание, а в контентно-аксиологическом аспекте – это влияние на весь строй мышления, на стиль мировосприятия, на тип культуры сегодняшнего дня. В исследованиях последних лет культура определяется как система коллективного знания, с помощью которого люди моделируют окружающий мир. Такая точка зрения подчеркивает тесную взаимосвязь восприятия, познания, языка и культуры. Язык является единственной силой, которая еще осталась у нас как возможность развития культуры, потому что именно язык выступает в качестве уникальной системы концептуальных ценностей, накопленных предками. Известно, что язык отражает модели мира, присутствующие в нашем сознании. По мнению Е.С. Кубряковой, «языковая картина мира – это ...своеобразная сетка, накладываемая на наше восприятие, на его оценку, влияющая на членение опыта и видение ситуации и событий через призму языка и опыта, приобретенного вместе с усвоением языка...» [2]. Язык, таким образом, представляет собой некий транслятор культурных и нравственных ценностей, сформировавшихся под влиянием, в том числе и средств массовой информации.

Литература:

1.Панарин А.С. Реванш истории: Российская стратегическая инициатива в XX в. [Текст] / А.С. Панарин. - М., 1998. - С. 20.

2.Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: Обзор [Текст] / Е.С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность. - М., 2000. - С. 8.

Майковская Н.В.

**Развитие профессиональных компетенций в процессе обучения ПМ
«Выполнение работ по должности младшая медсестра по уходу за
больными»**

ГБОУ СПО «Белореченский медицинский колледж»

В современных условиях подготовка компетентных специалистов сестринского дела осуществляется на основе сочетания теории с практическими умениями и навыками, которые формируются на практических занятиях в кабинетах доклинической подготовки, а затем на базах ЛПУ во время прохождения учебной и производственной практик.

Обязательным условием для успешной реализации программы профессионального модуля является необходимое материально-техническое оснащение кабинетов доклинической практики в образовательном учреждении с тем, чтобы максимально приблизить условия и содержание обучения к действительности: комплект изделий медицинского назначения; медицинский инструментарий, комплект фантомов, медицинская аппаратура и приборы, - мебель и оборудование, манекены – тренажеры и симуляционное оборудование, наглядные пособия, технические, в том числе интерактивные средства обучения, комплект учебно-методической документации, комплект медицинской документации.

Полное оснащение кабинетов доклинической практики в Белореченском медицинском колледже позволяет преподавателям наиболее точно организовать рабочее место медсестры, имитировать различные клинические ситуации и отрабатывать практические манипуляции со студентами.

Как показал опыт, студенты лучше понимают и запоминают практические умения и навыки, если прорабатывают их друг на друге, а не на фантомах. Это позволяет им прочувствовать себя на месте больного и бережнее относиться к пациентам впоследствии, уменьшается страх перед «живыми пациентами», студенты более уверенно работают на практике. Поэтому, такие манипуляции как транспортировка пациента, перемещение пациента, кормление тяжелобольных, измерение артериального давления и температуры, подсчет пульса и ЧДД, и т.д. студенты отрабатывают на себе. Особый акцент при этом преподаватели делают на формы общения с пациентами на основе деонтологических принципов и медицинской этики, формирование профессиональной грамотной речи, снятие чувства брезгливости к биологическим жидкостям пациента (кровь, моча, кал, рвотные массы), и, разумеется, на соблюдение инфекционной безопасности персонала и пациента.

Но многие манипуляции из программы профессионального модуля невозможно отработать подобным образом из этических соображений и из соблюдения инфекционной безопасности (очистительные клизмы, катете-

ризация мочевого пузыря, промывание желудка, и т.д.). На помощь приходят фантомы-тренажеры, видеофильмы, электронные обучающие модули, которые позволяют досконально изучить правильность выполнения манипуляций, показания, противопоказания, возможные осложнения и первую помощь при них.

Преподаватели Белореченского медицинского колледжа в своей работе широко используют метод решения ситуационных задач. Студентам предлагаются ситуации, с которыми будущие медицинские работники могут столкнуться в своей ежедневной практике, задачи можно обсуждать как всей группой, так и решать индивидуально. Этот метод активизирует обучение и закрепляет ранее изученный материал.

Для самостоятельной деятельности студентам предлагаются традиционные формы работы: рефераты, доклады, составление кроссвордов, а также современные формы работ: составление презентаций на изученные темы и снятие учебных видеофильмов по выполнению манипуляций.

Во время практики в ЛПУ студенты осваивают профессиональные компетенции. Руководство производственной практикой в ЛПУ возлагается на опытных старших медицинских сестер, главную медицинскую сестру.

Завершающая форма контроля освоенных профессиональных компетенций – экзамен квалификационный, который проводится с участием работодателя.

Максимов С.В.

**Трансгуманизм как новая тенденция
в военном прогрессе глобального мира**

СФУ (г.Красноярск)

Актуальность проблем, связанных с новыми тенденциями в военном прогрессе, который в современном мире видоизменяется, приобретая новые черты посредством использования таких неоднозначных концепций, как трансгуманизм, обусловлена глобальными тенденциями современности.

Военный прогресс в современном глобальном мире определяется принципами антропоцентризма и дуализма, характеризующие метафизический метод, который предполагает изучение явлений изолированно друг от друга, а источником развития является столкновение внешних противоположных сил.

Трансгуманизм – это рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека. Трансгуманизм как течение политической и социально-философской мысли вытекает из антропоцентристских

тенденций, которые являются следствием особого пути развития стран Запада. Поскольку из приписанных личности особенностей на первое место ставится свобода, а независимость, эгоизм, положение равенства в отношении других индивидов, забота о самосохранении логично простираются от ее наличия, то эти особенности на уровне теоретизирования определяют личность как свободную, т.е. в своей совокупности раскрывают идентичность свободной личности. При этом степени проявления свободы такой личности определены исключительно законом, выступающим гарантом свободного удовлетворения ее потребностей (в получении материальных благ, в безопасности, в волеизъявлении и т.д.).

Трансгуманизм современной эпохи имеет свою специфику, ведь он в глобальном мире определяет, к сожалению, целые направления общественной жизни, далеко выходя за пределы военной интервенции. Кроме того, трансгуманизм включает в себя контроль за технологиями и материальными и человеческими ресурсами и целый ряд других средств, благодаря которым сила становится концентрированной и организованной и прилагается к институциональным системам подавления и контроля.

Исследование военного прогресса предполагает учет характера разрывания его, а также показатели экономической, политической, духовной и социальной сфер общественной жизни. Военный прогресс должен строиться таким образом, чтобы противник находился все время в догоняющем и непредсказуемом для него режиме, поскольку удержание противника в таком режиме создает условия, когда он чувствует свою слабость. В этом случае военный прогресс отвечает требованиям общества, в частности, военные выставки призваны продемонстрировать те виды вооружений, которые отсутствуют у противника – тогда он чувствует свою слабость в духовном, социальном, политическом, экономическом аспектах военного прогресса. Вот почему так важно иметь полную информацию о состоянии основных сфер общественной жизни и акцентироваться на тех явлениях, которые могут стать отягощением для противника. Например, в условиях экономического кризиса ни в коем случае мы не должны помогать потенциальному противнику, независимо от того, какие лозунги эту помощь сопровождают.

Таким образом, преобладание в массовом сознании упрощенного, проявляющего себя в технических показателях, представления о военном прогрессе вызывает высокую подвижность в определении перспектив развития общества, что позволяют определенным общественным силам манипулировать частью социума в своих политических целях, а трансгуманизм как одна из стратегических концепций современности становится полем идеологической и политической борьбы.

Мамырина Н.С.

Русская историческая живопись как особый тип культурной формы

«АГАО имени В.М. Шукшина» (г. Бийск)

В новых условиях повышается значение искусства как источника удовлетворения эстетических и духовных потребностей человека, повышается значение искусствоведения как науки, являющейся транслятором духовной и художественной культуры и активно участвующей в формировании духовной жизни общества и каждого человека.

В систему духовных ценностей входит «историческая память» - это память о событиях истории, которые находят воплощение в художественных образах, сюжетах, посвященных событиям жизни страны. Историческая память, социальная память, присуща народу, обществу в целом, отражена в языке, истории, культуре, обычаях народа. Она передается от родителей к детям, от учителей к ученикам, образуя живую связь между ними, преемственность поколений[3].

Исторический жанр представляет собой частный случай интерпретации исходной культурной формы, и в данном случае исходной культурной формой является окружающая его объективная реальность.

Исходная культурная форма - это, как мы полагаем, и модель, и художник, погруженные в социокультурную среду, и среда бытования произведения изобразительного искусства, оценка зрителей. Историческая живопись представляет собой особый тип культурной формы авторское произведение художественно-философского творческого характера. В искусствоведческой литературе отмечается, что среди всех живописных жанров наибольшее значение для развития образных представлений имеет исторический жанр; воссоздающий перед зрителями события, лица, взаимоотношения людей, отражая представление о времени и его героях, он помогает лучше понять прошлое. В связи с этим изучение исторического жанра живописи является одним из способов познания исторического и культурного наследия.

Исторический жанр имеет сложный путь развития и становления в России. На протяжении двух столетий понятие «историческая живопись» наполнялось разным содержанием. Это зависело от понимания истории в ту или иную эпоху.

Доктор искусствоведения, профессор А.Г.Верещагина определяет временные границы исторического жанра, подхода к этому вопросу с учетом того, как решали его ведущие теоретики искусства второй половины XVIII - начала XIX века: «историзм явился признаком не только исторической, но и бытовой и пейзажной и даже портретной живописи»[1]. С этой концепцией сопрягаются взгляды исследователя О.С.Семенова: «Искусство является историческим тогда, когда ху-

дожник под воздействием мощного импульса, идущего к нему от реальной жизни, воссоздает образ Мира, в своих основных закономерностях восходящий к закономерностям визуального восприятия самой этой реальности, взятой в определенных рамках и пределах. В этом случае образный мир его произведения должен жить в пространстве и времени, типологически близких реальным пространству и времени, а художественное время и пространство должны быть непрерывными и динамичными по своей структуре. Они должны быть сорганизованы перспективной системой в пространственном аспекте. А во временном - категориями прошлого, настоящего и будущего, то есть теми моментами, благодаря которым человек воспринимает время как реальный временной поток, в котором он сам живет»[2].

Жанровые работы художников прошлых веков выступают как исторические документы, поскольку несут информацию о быте, традициях народа, передают его самобытность через костюм, предметы быта, музыкальные инструменты. Произведения, в которых позднейший художник воссоздает прошлое, представляют собой более или менее достоверную реконструкцию исторических событий и явлений.

Изучение творческого наследия представляет интерес не только для искусствоведов и теоретиков искусства, но и могут быть интересны при изучении культуры и этноса как исторические источники.

Под влиянием рыночных отношений, происходит падение профессионального уровня творчества в современной художественной культуре – все это наложило отпечаток на развитие исторического жанра. Так как работа над исторической картиной требует высокого уровня мастерства: хорошего рисунка, прекрасного владения композицией, глубокого идейного замысла, длительного срока работы. В сложившейся рыночной ситуации, все эти условия создания исторического полотна, играют отрицательную роль в его существовании. Происходит переоценка места жанра в живописи. Исторический жанр становится редким. Но нельзя отрицать того факта, что исторический жанр, являясь ведущим жанром в русской живописи, заложил прекрасные традиции и на протяжении многих веков отражает «историческую память» народа, становится выражением «русской духовности».

Литература:

1. Верещагина, А.Г. Художник. Время. История [Текст]: Очерки русской исторической живописи XVIII - начала XX века / А.Г.Верещагина. – Ленинград: Искусство, 1973. – 385 с.

2.Семенов, О.С. Взаимоотношения автора, произведения и зрителя (читателя, слушателя) в искусстве // Музыкальное искусство и наука: Сб. статей. Вып. 3. М., 1978. С. 43 – 48.

3.Словарь-справочник по обществоведению и основам Советского государства и права. - Москва: Просвещение, 1990.

Маннапова З.Ф.

Фантастика и реалии в повести М.А.Булгакова «Роковые яйца»

МБОУ «Гимназия №2» (г. Октябрьский, Республика Башкортостан,
ФГБОУ БФ БГУ)

«16 апреля 1928 год, вечером, профессор зоология и IV государственного университета и директор зооинститута в Москве Персиков вошел в свой кабинет, помещающийся в зооинституте, что на улице Герцена. Профессор зажег верхний матовый шар и оглянулся.

Начало ужасающей катастрофы нужно считать заложенным именно в этот злосчастный вечер, равно как первопричиною этой катастрофы следует считать именно профессора Владимира Ипатьевича Персикова» [1].

Вот так просто Михаил Булгаков, «без аффектации Андрея Белого и футуристических выкрутасов Алексея Крученых, доходящих до излома великого русского языка, против чего неоднократно выступал писатель» [2], начинает свою повесть «Роковые яйца». А чуть раньше была «Дьяволиада», опубликованная в «Недрах». Нельзя сказать, что критика с восторгом приняла эту повесть, вернее будет отметить, что современники не обратили внимания на неё. Лишь Е.Замятин отозвался на появление произведения: «Единственное современное ископаемое в «Недрах» - «Дьяволиада» Булгакова. У автора, несомненно, есть верный инстинкт в выборе композиционной установки: фантастика, корнями врастающая в быт, быстрая, как в кино, смена картин – одна из тех формальных рамок, в какие можно уложить наше вчера – 19-й, 20-й год» [3]. Уже в этой повести подмечена особенность произведений Булгакова: переплетение фантастики и реалий современного мира.

Вторая повесть, «Роковые яйца», вышедшая в феврале 1925 в альманахе «Недра», № 6, в отличие от «Дьяволиады», была встречена с большим вниманием: её перечитывают, советуют, обсуждают, критикуют, анализируют. «Один только Булгаков со своей иронически-фантастической и сатирически-утопической повестью «Роковые яйца» неожиданно выпадает из общего, весьма благонамеренного и весьма приличного тона.

«Утопичность» фабулы не только в том, что в ней говорится о некоем профессоре Персикове, открывшем загадочный «красный» луч, не только в этом явном гротеске, но и в самом рисунке Москвы 1928 года, в которой профессор Персиков вновь получает «квартиру в шесть комнат» и ощущает весь свой быт таким, каким он был... до Октября.

Рассказ Булгакова – самый занимательный и самый острый во всей книге» [4], - писал современник Михаила Булгакова, скрывшийся за инициалами Ю.С.

Автор повести неоднозначно относился к своему творению: «Вечером у Никитиной читал свою повесть «Роковые яйца». Когда шел туда – ребя-

ческое желание отличиться и блеснуть, а оттуда – сложное чувство. Что это? Фельетон? Или дерзость? А может быть, серьезное? Тогда не выпеченное»[5].

Да и пять лет спустя, в 1930 году, когда «Роковые яйца» все еще с восторгом принимались читателями, автор достаточно скромно оценивал повесть. В дневнике Э.Ф.Циппельсона от 12 июня 1930 года читаем о Булгакове: «Между прочим, совершенно не рисуясь, считает, что «Роковые яйца» только проба пера, фельетон. Был, кажется, искренне удивлен, когда, восторгаясь этой вещью, я пророчествовал в будущем огромный успех этому произведению, которое, безусловно, будет неоднократно переиздаваться, и непременно с иллюстрациями талантливых художников» [6].

Итак, повесть начинается с описания событий 1928 года, то есть пред нами разворачивается будущее (не забывайте, что написана в 1924г.). Взгляд в грядущее. Фантастическая картина. Хотя ничего необычного: «курикулюм витэ профессора Персикова». Но в этом жизнеописании много интересного. Экскурс в прошлое, например. Ненавязчиво Булгаков рисует «события», которые произошли ранее и которые помогают увидеть реалии того времени. Сначала в 20-м году Большую Никитскую переименовали в улицу Герцена (видимо, это очень важный шаг для строителей новой жизни), затем часы, врезанные в стену дома на углу Герцена и Моховой «остановились на 11 с 1^{4х} [7](символично: то ли время остановилось, то ли...). Как следствие, «не вынеся всех пертурбаций знаменитого года, издохли первоначально 8 великолепных квакшей, затем 15 обыкновенных жаб и, наконец, исключительнейший экземпляр жабы Суринамской» [8]. Вслед за этим в «логической» цепочке наступает сбой: «...переселился в лучший мир бессменный сторож института старик Влас...» [9]. Профессор Персиков без труда определил причину смерти: «Бескормица» [10].

Вот они – реалии того времени, ненавязчиво показанные Булгаковым. Дальше – больше. Писатель, долго работавший фельетонистом, не удерживается и дает оценку происходящему в стране: «Персиков оставшиеся 20 экземпляров квакш попробовал перевести на питание тараканами, но и тараканы куда-то провалились, показав свое злостное отношение к военному коммунизму» [11]. Газетный штамп в последней цитате показывает отношение автора к тому, что происходило совсем недавно. Зато будущее – прекрасно. Перед нами поистине фантастическая картина: «...ожил профессор Персиков в 1924 году, когда соединенная американо-русская компания выстроила, начав с угла Газетного переулка и Тверской, в центре Москвы 15 пятнадцатизэтажных домов, а на окраинах 300 рабочих коттеджей, каждый на 8 квартир, раз и навсегда прикончив тот страшный и смешной жилищный кризис, который терзал москвичей в годы 1919-1925» [12].

Вот какое прекрасное будущее у молодой республики. Хотя многому из описанного верим. Вас. Новиков говорил о произведении: «Основа по-

вести реалистична, ярко выписан образ чудака зоолога профессора Персикова, который кроме своей узкой специальности (изучение пресмыкающихся) ничего знать не хочет. Реальна вся обстановка, в которой приходится работать ученому, экскурс в прошлое – трудности военного коммунизма, смерть в лаборатории Персикова редких экземпляров пресмыкающихся, жилищный кризис» [13]. Но что-то настораживает в булгаковских произведениях. Уж много противоречий в повествовании. «Страшный» и «смешной» жилищный кризис. В итоге – какой?.. Происходили перемены в 19, 20 годах, «...а в 22-м началось какое-то обратное движение» [14]. Обратное? Куда?! Контрасты заставляют задуматься. «Минут пять в каменном молчании высшее существо наблюдало низшее», «было полное белое утро», а профессор Персиков «нажал кнопку, и черные глухие шторы закрыли утро», профессор «желтый и вдохновенный». Антитеза выводит на символы («высшее существо», «желтый», «вдохновенный»). Что хотел сказать автор? О чем умалчивает? И вновь маленькая деталь: «Не бездарная посредственность, но горе республике, сидела у микроскопа» [15].

Опыты профессора приводят к научному открытию. Луч жизни обладает огромной силой, которая дает организмам возможность размножаться с невероятной быстротой, и наделяет «особенной злостью и резвостью» [16]. Интересно то, что луч, дающий жизнь, добывался только от электрического света в мрачном кабинете профессора, куда редко проникало солнце, которое Персиков избегал. К тому же в комнате было много дыма, воздух был душный и нечистый, а проводил опыты человек, на которого сторож Панкрат смотрел как на божество. После опытов с красным лучом «институт наполнился запахом эфира и цианистого калия» [17]. Фантастическая, адская картина. Ее увидел Александр Семенович Рокк: «...его поразил прежде всего шкаф в 12 полок, уходивший в потолок и битком набитый книгами. Затем, конечно, камеры, в которых, как в аду, мерцал малиновый, разбухший в стеклах луч. И сам Персиков в полутьме у острой иглы луча... был достаточно странен и величественен в винтовом кресле» [18].

Луч обладал поистине чудовищной силой и воздействовал не только на подопытных гадов, но и на ученого, который стал раздражительным и мог «истерически кричать», гаркнуть, прорычать, дрожать от ярости, бешевать. Хмуриться, бубнить и неожиданно просто предложить: «А нельзя ли, чтобы вы репортеров расстреляли?» [19].

Затронул луч и Москву, «гигантскую кипящую Москву», которая «светилась, огни танцевали, газли и вспыхивали. На театральной площади вертелись белые фонари автобусов, зеленые огни трамваев... прыгала электрическая разноцветная женщина, выбрасывая по буквам разноцветные слова: «Рабочий кредит». В сквере против Большого театра, где бил ночью разноцветный фонтан, толкалась и гудела толпа. А под Большим

театром гигантский рупор завывал... менял тембр, что-то рычало в нем, над театром вспыхивала и угасала зеленая струя, и рупор жаловался басом...» [20].

И вот об опасном луче (а то, что он опасный, еще никто не знает) прослышал Александр Семенович Рокк, человек развязный и бойкий, по словам профессора Персикова. До 1917 г. Рокк играл на флейте, затем бросился в войны и революции, сменив флейту на маузер, в 28 году в Туркестане его оружием стало слово – редактировал огромную газету, затем прославился работами по орошению туркестанского края, а в Москве неуемная энергия Александра Семеновича не потухла. Узнав об открытии Персикова, Рокк придумал, как возродить кур в течение месяца в республике. Почему-то этот кипучей деятельности человек производил неприятное впечатление: «Лицо вошедшего произвело на Персикова то же впечатление, что и на всех, - крайне неприятное... Маленькие глазки смотрели на весь мир изумленно и в т же время уверенно, что-то развязное было в коротких ногах с плоскими ступнями. Лицо иссиня бритое. Персиков сразу нахмурился» [21].

Интересно, что красный луч подействовал и на Рокка, но как-то по-особенному. Глаза его успокоились и подобрели, любовно посматривал ящики, любовно говорил, и не так неприятен казался Александр Семенович, как в городе (глава 8 «История в совхозе»).

Надо отметить, что товарищ Рокк осознает свою роль, назначение в этом мире. Не зря автор детально рассказывал, кем до революции, до строительства новой жизни, был Александр Семенович. Флейта – ключевое слово. Согласно энциклопедии символов [22], в индуизме звучание флейты (Кришны) означеновало рождение мира, а музыка выступает как символ творения, кроме того, во многих традициях звуки музыки полагаются стоящими у истоков мироздания. А.С. Рокк после разгрузки яиц, установки красного луча играл на флейте. Читаем в 8 главе: «Идиллический пейзаж огласился прелестными нежными звуками флейты... Играл на флейте сам заведывающий совхозом Александр Семенович Рокк». Сам заведующий советским хозяйством молодой республики через звуки музыкального инструмента объявил о рождении нового мира, которому природа ответила «полным безмолвием» на следующее утро. Было замечено, кроме того, жителями Концовки (символическое название для зарождающегося), что птицы «собрались в косяки и на рассвете убралась куда... вон, на север, что было просто глупо» [23]. Действительно, глупо, ведь «севера никогда не касается солнца, север ассоциируют с тьмой, тайной, неизвестным, а в христианстве – с дьяволом», читаем в Энциклопедии символов. Очевидно, что природа поняла губительную силу луча жизни. Поняли и люди, так как поползли слухи, что Александр Семенович – ан-

тихрист. Не осознает рока, нависшего над Концовкой, только «создатель» нового мира - Рокк.

Наверное, надо было прислушаться к окружающему, но «от избытка чувств» ничего не замечает А.С.Рокк, хотя вой собак трижды оглашал окрестности, и не обратить внимания на стенания проклятых псов было просто невозможно. Но так, видимо, всегда и происходит, когда «лес рубят – щепки летят».

Новый мир, созданный по инициативе «бойкого» заведующего, стал проявлять себя адскими звуками: «...шорох... повторился и к нему присоединилось короткое сипение, как будто высочилось масло и пар из паровоза» [24.] Чудовища, вышедшие из «глубин разлапистой путаницы» (опять inferнальные мотивы), наделенные «совершенно невиданной злобой», были оценены «создателем», которому уже не помогли ни флейта, ни заклинания: «Вот тут-то Рокк и поседел. Сначала левая и потом правая половина его черной, как сапог, головы покрылась серебром» [25].

Стиль, язык Булгакова поражают. Об этих особенностях говорил В.Новиков: «В ранней прозе писателя в сложной форме вырабатываются, кристаллизуются основные особенности стиля Булгакова-художника. Но творит он не в безвоздушном пространстве и, конечно, испытывает влияние советской прозы 20-х годов с ее экспрессионизмом, броскими красками, рублеными фразами, способными передать вздыбленность событий» [26]. Как легко автор рисует фантастические картины, которые заставляют читателя четко представлять происходящее: «Сероватое и оливковое бревно начало подниматься из ... чащи, вырастая на глазах. Какие-то мокрые желтоватые пятна... усеивали бревно. Оно начало вытягиваться, изгибаясь и шевелясь, и вытянулось так высоко, что перегнало низенькую корявую иву. Затем верх бревна надломился, немного склонился, и над Александром Семеновичем оказалось что-то напоминающее по высоте электрический московский столб. Но только это что-то было раза в три толще столба и гораздо красивее его благодаря чешуйчатой татуировке... На верхнем конце бревна оказалась голова. Она была сплющена, заострена и украшена желтым круглым пятном по оливковому фону. Лишенные век, открытые и узкие глаза сидели в крыше головы, и в глазах этих мерцала совершенно невиданная злоба» [27]. Фантастическое и натуралистическое одновременно повествование непринужденно сменяется через главу следующим уморительным слогом: «Грачевка, Смоленской губернии. В уезде появилась курица величиною с лошадь и лягается, как конь. Вместо хвоста у нее буржуазные дамские перья» [28].

Каждое слово глубоко продумано, каждая фраза несет смысловую нагрузку, нет ничего лишнего. Фантазии Булгакову не занимать, да и сатирическое перо всегда остро отточено, при этом «как сатирик М.А.Булгаков шагал гигантскими шагами и обгонял свое время. Достаточно сказать, что

в области повести он создал новое жанровое образование – жанр сатирической научно-фантастической повести, сочетая в ней строгий реализм с фантазией ученого и придавая ситуациям и образам философский смысл»[29].

Вот она - отличительная черта прозы М.А.Булгакова: умение сочетать в произведении символику, сатиру, фантастику, реалии времени и подводить к морали, правда, очень тонкой, ненавязчивой. Не зря В.Новиков в своей книге утверждал: «Фантастическая история с роковыми яйцами под пером художника вырастает в своего рода библейское поучительное сказание. Это повесть – предупреждение. Из всей фантастической истории, написанной Булгаковым, читатель выносит впечатление: научные эксперименты следует строго соотносить с законами природы, иначе последуют непредсказуемые, возможно, трагические последствия» [30]. Мораль незаметная, ненавязчивая потому, что за вопросами, которые возникают при чтении, скрывается нечто большее, и как-то не сразу задумываешься об уроках, решая загадки автора. Много в литературоведении критиками говорится об образах профессора Персикова и Рокка, о строительстве новой жизни, о роли науки и ее ответственности, но каждая деталь в повести заставляет вновь и вновь решать головоломки. Почему, например, последними словами ученого были: «Панкрат... Панкрат...» Имя Панкрат в переводе с греческого означает «всемогущий, всевластный». Кого зовет профессор, к кому обращается в последние секунды жизни? И почему об этом Панкрате в начале повести сказано как о «молодом, но подающим большие надежды зоологическом стороже» [31]?! Сторож, подающий надежды. Какая карьера ждет его? Или что, кого сторожить ему необходимо? Каким могуществом, властью он обладает?

Другая деталь. У Александра Семеновича Рокка, который приходит в лабораторию к профессору за красным лучом, есть нечто общее с человеком, который «раскроил» голову Персикову в том же кабинете. У Рокка «короткие ноги с плоскими ступнями, а убийца – «низкий человек на облезлых кривых ногах»...

Картины, возникающие в воображении читателя, отсылают к архетипам, мифологическим образам, которые причудливо вплетаются в окружающую действительность, созданную Булгаковым. Действительность, в основе которой реальность и фантастика выступает на равных.

Литература:

1. Михаил Булгаков. Полное собрание романов, повестей и рассказов в одном томе. М.: Альфа-Книга, 2010, 503 с.
2. Вас. Новиков. М.А.Булгаков. Повести. Рассказы. Фельетоны. М.: Советский писатель, 1988, 4 с.
3. М.А.Булгаков. Собрание сочинений в пяти томах. Том второй. М.: Художественная литература, 1989, 664 с.

4. Там же, 672 с .
  5. Михаил Булгаков. Собрание сочинений в 10 томах. Том второй. М.: Голос, 1995, 36 с.
  6. Чудакова М.О. «И книги, книги...». М.А.Булгаков. – В сб.: «Они питали мою музу...». Книги в жизни и творчестве писателей. М.61986, 221 с.
  7. Михаил Булгаков. Полное собрание романов, повестей и рассказов в одном томе. М.: Альфа-Книга, 2010, 504 с.
  8. Там же, с. 504 с.
  9. Там же, 504 с.
  10. Там же, 504 с.
  11. Там же, 504 с .
  12. Там же, 505 с.
  13. Вас. Новиков. М.А.Булгаков. Повести. Рассказы. Фельетоны. М.: Советский писатель, 1988, 22 с.
  14. Михаил Булгаков. Полное собрание романов, повестей и рассказов в одном томе. М.: Альфа-Книга, 2010, 505 с.
  15. Там же, 507 с.
  16. Там же, 510 с.
  17. Там же, 512 с.
  18. Там же, 533 с.
  19. Там же, 523 с.
  20. Там же, 527 с.
  21. Там же, 533 с.
  22. <http://sigils.ru/>
  23. Михаил Булгаков. Полное собрание романов, повестей и рассказов в одном томе. М.: Альфа-Книга, 2010, 543 с.
  24. Там же, 546 с.
  25. Там же, 547 с.
  26. Вас. Новиков. М.А.Булгаков. Повести. Рассказы. Фельетоны. М.: Советский писатель, 1988, 4 с.
  27. Михаил Булгаков. Полное собрание романов, повестей и рассказов в одном томе. М.: Альфа-Книга, 2010, 546 с.
  28. Там же, с. 551 с.
  29. Новиков. М.А.Булгаков. Повести. Рассказы. Фельетоны. М.: Советский писатель, 1988, 19.
  30. Там же, 24 с.
  31. Михаил Булгаков. Полное собрание романов, повестей и рассказов в одном томе. М.: Альфа-Книга, 2010, 503 с.
-

Масленникова Е.М.

Особенности перевода детской литературы

ТвГУ (г. Тверь)

В своей книге «От двух до пяти» К.И. Чуковский [2000] предложил «12 заповедей» для детских поэтов, которые могут быть применены и в отношении перевода детской литературы: графичность; образность и действенность; музыкальность; близости рифм в строках; отказ от эпитетов и ритмика; игровая форма стиха (предпочтителен выбор хоря как метрического размера). Поэзия для детей должна оставаться таковой и для взрослых, поэтому в качестве 13-й заповеди даётся совет не приспосабливаться не ребёнку! К.И. Чуковский вводит в переводы предметы, объекты и реалии принимающей культуры: например, дериваты имени из английской загадки *Elizabeth, Elspeth, Betsy, Bess* представлены как *Марьюшка, Марусенька, Машенька, Манечка*. Мир другого детского стишка «There was a crooked man...» в его переводе приобретает национальную спецификацию и новых персонажей (*волки, баба, галка*).

Особенность английской литературы состоит в том, что в Англии исторически сложилась традиция относиться к детям как к маленьким взрослым, поэтому изначально специально предназначенная для детей литература не создавалась, а круг детского чтения практически совпадал с книгами для взрослых, за исключением сказок, колыбельных и детских стихов, т.е. дети читали книги, изначально предназначавшиеся для взрослых. Из-за того, что сцена тушения Гулливером дворца императора страны Лилипутии из книги «Путешествия Гулливера» Д. Свифта отличается натурализмом, при переводе на русский язык для детской аудитории, она обычно приводится в сокращении. Предназначенность текста для определенной возрастной группы влияет на объём сохраняемого при переводе. Из «Jungle Book» и «The Second Jungle Book» Р. Киплинга Н. Дарузес перевела восемь рассказов о Маугли как цикл, оставив непереверждёнными вставные стихотворениями и рассказы на другие темы.

Ориентация на массового читателя с целью достижения порога доступности приводит к устранению стилистических приемов, реалий, аллюзий, реминисценций. Результатом неуместного использования стратегии доместикации становятся: контекстуальный сдвиг, смешение и смещение различных культурных пластов. Переводчики романа Дж. Роулинг «Harry Potter and the Goblet of Fire» на русский и болгарский языки представляют *Santa Claus* в виде привычных *Деда Мороза* (М.Д. Литвинова) и *Дядо Коледа* (М. Екимова-Мелнишка).

Оригинал способен приобретать отдельные национально-культурные черты принимающего социума в тех случаях, когда переводчики начинают рассматривать его как возможность манипулирования смыслами с целью

усиления воздействия на эмоциональную сферу читателя. Расширенные контексты, дополнительные эпизоды как метавставки служат экспликации имплицитно заданных и (не)осознаваемых новых психологических состояний. Н. Вязова (2013) утверждает, что кэрролловская Алиса не любила ходить в школу: «*Alice was beginning to get very tired of sitting by her sister on the bank, and of having nothing to do... 'and what is the use of a book,' thought Alice 'without pictures or conversation?'*» (L. Carroll. *Alice's Adventures in Wonderland*) ↔ «*Как-то утром Алиса со старшей сестрой отправились в парк, где они делали домашнее задание. Алиса не любила школу и не понимала, как можно читать книжки, где нет картинок*» (Перевод Н. Вязовой). Лингвокультурная адаптация часто понимается как право на упрощение оригинала. Подвергшийся компрессии текст будет эквивалентным оригиналу в денотативном плане – относительно описываемой в тексте ситуации. Из книги Дж. Барри «Питер Пэн» в переводе И. Токмаковой исчезли кодифицируемые смыслы о верности короне и монарху, определяющие парадигму социальных установок, характерных для британского социума.

Переводчику детской литературы требуется преодолеть не только временной барьер, но и отразить этнокультурные феномены, получающие определённые вербальные и невербальные характеристики.

Литература:

1. Чуковский, К. И. От двух до пяти [Текст] / К. И. Чуковский. – СПб.: Лимбус Пресс, 2000. – 464 с.

Мерцалова О.С.

Чуткие душой в раннем творчестве Б.Зайцева

ОГИИК (г.Орел)

Рассказ из раннего творчества Б.К. Зайцева «Душа» (1917г.) посвящен религиозно-философским размышлениям об изменяющейся жизни и умению сохранять душевное равновесие в революционную пору.

Небольшой по объему текст иллюстрирует один сентябрьский день, проведенный двумя друзьями в разоренной усадьбе, где герой выступает в роли гида и одновременно проводника взглядов самого Б.Зайцева. «Многое сожжено, попалено, — как в видимости, так и в душе», - вот констатация окружающей его действительности. В тоже время он ощущает неизбежность происходящего: «Всё понять бы...Принять, одобрить и благословить» [1]. Многие из последующих произведений Б.Зайцева будут перекликаться с мироощущением этого небольшого рассказа. «И мы за что-то заплатили: за свои неправды, за произошедшее» [1], - утверждает герой рассказа «Душа». Ему вторит Наталья, героиня уже эмигрантского романа «Золотой узор». «Так надо»,- говорит она, воспринимая гибель

сына как расплату за легкое житье и нежелание задуматься над смыслом жизни[2].

Начиная уже с раннего периода творчества, Б.К. Зайцеву свойственна тема греховной и легкомысленной растраты жизни, что неизбежно приводит к мысли о необходимости покаяния, религиозного смирения и всепрощения. По наблюдениям исследователей, его христианское мировоззрение складывается к середине 20-х годов, но «христианский дух» ощущается уже в раннем творчестве[3]. Мотив покаяния будет лейтмотивом эмиграционной литературы писателя и основой его христианской этики до конца жизни.

Несмотря на поверхностное впечатление о религиозной тематике произведения (заглавие рассказа, наличие церкви и священника, икон, упоминание цитат из молитв), внутреннее пространство рассказа строится на 3-х опорных точках, связанных с христианским мировидением. Это церковь, куда идет герой с дочерью и другом, и эпизоды, связанные с размышлениями у могилы отца, чаепитием в доме священника. В качестве второй опорной точки выступает сад, который вырастил отец героя, следовательно, рассказчику, не продолжившему семейное дело, нет возможности претендовать на него («И идя сейчас садом...я чувствую: сад насаждал не я. Так и не удивительно, что он не мой» [1]). Размышления об усадьбе совпадают по тональности с раздумьями героя о внутреннем различии между ним и людьми, собравшимся у Комиссаровой избы: «Мы совсем в добрых отношениях. Но меж нами – пропасть. В разные стороны мы глядим, разное живем, разное чувствуем» [1]. Это является основой зайцевской гипотезы, объясняющей возможную причину глобальных процессов в самой России: разрыв с заветами родителей приводит к появлению «новых» людей и установлению абсурдных, с точки зрения автора-рассказчика, правил жизни.

В качестве третьей опорной точки рассказа выступает дом на фоне живописных картин природы (достаточное подробное описание полей, небес и дубовых рощ). Именно здесь у героя возникает ощущение небесной благодати и вечного круговорота жизни под знаком Богородицы, несмотря на развертывающуюся земную драму (барин ощущает себя путником; от усадьбы остался только дом; герой должен заниматься земледелием и отдавать свои труды «гражданам», понимая, что впереди голодная зима).

Рассказ оставляет определенное «послевкусие», как хорошее вино, и основано это ощущение на светлой зайцевской печали от божественного дыхания, проливаемого в этом мире. Возможно, причина кроется в кольцевой структуре произведения, обрамленной еще одним героем – маленькой девочкой.

Иисус Христос сказал своим ученикам: «Истинно говорю вам: если не обратитесь и не станете как дети, ни в коем случае не войдете в царство

небес» [4]. Эта фраза органично раскрывается в ткани рассказа Б.Зайцева. Он считает, что детская непорочная душа соединяет в себе земное (например, желание посмотреть обряд венчания, собрать цветов на могилу дедушке, пообщаться с подружками, ожидание поездки в ночное на лошадах) и небесное пространство (желание быть в церкви, ежедневное трепетное произнесение вечерней молитвы). Именно дочь заставляет героя поверить в то, что может произойти чудо, и он просит об этом небеса: «Ты сойди, душа мира, Свет мира, Богоматерь в ризах серебряных, «осени страждущие» [1].

Святое, религиозное чувство сливается с природой и душой ребенка: «И ей близок жаворонок, синева далее сентябрьских, смех её чист...»[1]. Однако этот светлый зайцевский образ вступает в резкое противоречие с другим – священнослужителем, земным представителем небесной гармонии. Автор явно иронизирует. Священник, важно служащий панихиду в церкви, контрастирует сам с собой в домашней обстановке, где неожиданным образом открываются его человеческие страсти: обида («Всё у него есть, да все обидно, что у других больше»), зависть («С горечью он вспоминает про других попов, у кого чего много, и у всех как будто избыльнее, чем у него»), радость от несчастий его же прихожан: «Быстро моргает и говорит, что хоть то хорошо: мужиков оберут»[1].

Именно чуткие душой, - а к ним можно отнести героя и его дочь,- могут обрести небесную благодать, и, следовательно, просить заступничества у Богородицы («Одень покровом своим бедный мир, дохни сиянием своим в души страждущие»[1]). Они способны ощущать живую душу сквозь пространство и время, как это делает рассказчик, размышляя я о произведениях Ариосто, творившего «в годы вихрей и трагедий»: «...и какая-то особенная радость за слово наше, человеческое, несущее мне душу дальнюю, живую» [1].

Таким образом, особенностью данного рассказа «Душа» можно назвать тот факт, что человеческая душа становится проводником между земным миром и Богородицей, которая, в представлении Б.К. Зайцева, покровительствует лишь «живым», т.е. чутким душам. Поэтому не случайно ее серебряные ризы упоминаются в доме героя-повествователя («Я войду в другую комнату, увижу...икону Божией Матери в ризе серебряной, на столе...»[1]) в противовес впечатлениям от дома завистливого церковного служителя, где даже «образа слабо золотуют в уголке» [1], потому что он в глубине души выбрал служение греху, а не Богу.

Литература:

1.Зайцев, Б.К. Собрание сочинений: [Текст]: в 5-ти томах/ Сост. и автор примечаний Т.Ф.Прокопов. -Москва: Русская книга, 1999.-Т.2: Улица святого Николая. Повести. Рассказы. – 1999.-539с.

2.Зайцев, Б.К. Собрание сочинений: [Текст]: в 5-ти томах/ Сост. и автор примечаний Т.Ф.Прокопов. - Москва: Русская книга, 1999.-Т.3: Звезда над Булонью: Романы. Повести. Рассказы. Книга странствий. – 1999.- 571с.

3.Михеичева, Е.А. Философский характер русской прозы «серебряного века». В.С. Соловьев – Б.К. Зайцев [Текст]// Филологические исследования. Сборник науч. трудов в честь Г.Б. Курляндской./ Науч. ред. М. В. Антонова. - Орел: ОГУ, 2002.- 132с.

4.Евангелие по Матфею 8:2-4 [Текст]// Новый Завет. Восстановительный перевод. - Анахайм: Живой поток, 1998. – 753с.

Мухометзянова Ю. В.

Коммуникативный аспект категории модальности

ТвГУ (г. Тверь)

Категория модальности, являясь одной из центральных языковых категорий, вместе с тем, относится к числу наиболее широких, многозначных, разноплановых понятий, поэтому вопросы, связанные с ней, относятся к числу спорных проблем языкознания, которые не только не теряют своей актуальности на каждом этапе развития лингвистической науки, но приобретают все новые аспекты.

Коммуникативный аспект модальности представляет особый интерес, поскольку одной из закономерностей развития гуманитарных наук является общая тенденция к гуманизации знания, постоянно растущее внимание к человеку, его внутреннему миру и взаимоотношениям с окружающей средой. Изучение языковых явлений происходит с обязательным включением в область исследования субъекта речевой деятельности. Изучение языка в действии является основополагающим принципом прагматики. Лингвистический контекст не может объяснить языковые явления в полной мере, поэтому привлекается экстралингвистический контекст. Текст рассматривается не только как продукт речевой деятельности, но и как сама эта деятельность. С этой точки зрения изучение модальности предполагает изучение, прежде всего, прагматического аспекта, который проявляется в текстовой деятельности. Формой его существования выступает функционально-прагматическое поле модальности. Средства выражения модальности, составляющие функционально-семантическое поле, получают реализацию в речи и проявляются в функционально-прагматическом поле. Объединение семантического и прагматического аспектов языковых выражений в единое пространство возможно благодаря тому, что семантические и прагматические значения выступают как правила интерпретации формальных языковых структур относительно структур сознания и структур деятельности, и, следовательно, оба этих аспекта входят в общие знания о языке и его употреблении и создают возможность для семантической и прагматической интерпретации языковых выражений.

В высказывании находит отражение описание внеязыковой действительности и отношение к ней говорящего, проявляющееся в том, как представляется та или иная ситуация. Последнее имеет решающее значение для

коммуникации и является наиболее характерным признаком высказывания. Для высказываний со значением возможности основной иллокутивной функцией является констатация ситуации возможности, однако повествовательные по форме предложения могут быть реализованы в речи в директивных речевых актах (запрет, просьба, совет), когда говорящий пытается побудить слушателя реализовать линию действий, репрезентированную пропозициональным содержанием. Интерпретация этих предложений как императивных детерминируется конкретной коммуникативной ситуацией. Вопросительные предложения, основной функцией которых является выражение вопроса, и это значение четко закреплено за ними в системе языка, также реализуются в директивных речевых актах (просьбы, требования). Подобное осмысление обусловлено экстралингвистическими, прагматическими причинами и возникает лишь в том случае, когда речевая ситуация, в которой употребляется предложение, сама по себе становится ситуацией просьбы. Таким образом, в зависимости от ситуации, от целей участников коммуникации и ряда других факторов, одно и то же высказывание может иметь различную иллокутивную силу, которая не является свойством предложение-высказывания, а представляет собой "прагматическое правило", предопределяющее функционирование конкретного предложения в речи.

Литература:

1. Гребнева О.В. Модальность необходимости в законодательных текстах Европейского союза (на материале немецкого и английского языков). Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 264 с.

2. Иванова В.И. Предложение-высказывание: системно-функциональный аспект. Дис. ... д-ра филол. наук. – Тверь, 2001. – 314с.

Накаряков Д.А., Брылева Е.А.

**Некоторые особенности организации пенитенциарной системы
Великобритании в отношении несовершеннолетних**

ПИ ФСИН (г. Пермь)

Процесс интеграции в мировое сообщество и признание международных стандартов исполнения наказаний в целях повышения эффективности уголовно-исполнительной системы России, вызывают необходимость шире использовать практику функционирования пенитенциарных учреждений зарубежных государств.

В данной связи представляется целесообразным изучать структуру функционирования пенитенциарных систем, в которых уже существует отработанный и слаженный механизм. Примером такой системы может послужить пенитенциарная система Великобритании, одна из старейших в мире. Несмотря на консервативные устои, британская пенитенциарная система является одной из наиболее прогрессивных в мире с точки зрения международных тюремных стандартов.

Организация исполнения наказаний в виде длительного и пожизненного лишения свободы, существующая в тюремной службе Англии и Уэльса, представляет собой прогрессивную комплексную систему работы с осужденными, направленную на стимуляцию у них правомерного поведения. Это условие в свою очередь создает предпосылки для перевода на более лояльный режим содержания либо применение условно-досрочного освобождения [1].

В процессе отбывания наказания с осужденными активно работают самые различные службы — медицинские, образовательные, психологические и т.п.

Особо стоит отметить работу Службы контроля в Великобритании [2]. В нее входят: служба Главного инспектора тюрем, служба омбудсмена (уполномоченного по правам человека) и Совет посетителей тюрем, который является самой мощной контрольной службой. Члены совета могут заслушивать просьбы и жалобы осужденных, проверять качество их питания, состояние здоровья. Они имеют право беспрепятственного входа в тюремное помещение и доступ к любому осужденному для беседы с ним без присутствия тюремного персонала. Им также должны быть предоставлены по требованию любые записи, сделанные сотрудниками тюрьмы.

Еще одним интересным моментом в деятельности пенитенциарной системы Великобритании является существование независимой медицинской службы. В 2008 году все функции «ведомственных» врачей перешли к врачам Министерства здравоохранения, работающим по контракту.

Также в Великобритании функционирует специальная Служба пробации, «опекающая» правонарушителя до тюрьмы, в тюрьме и после нее. Всего в Англии и Уэльсе действует 42 региональных службы пробации. В каждой службе 350 квалифицированных и высокооплачиваемых специалистов. Служба ведет надзор за 200 000 правонарушителей по стране.

В качестве итога стоит отметить, что никогда не следует слепо копировать чужой опыт. Если его механически перенести на родную почву, то это в лучшем случае будет фарсом, а в худшем — катастрофой. Однако и полностью отказываться от чужого опыта не стоит.

Литература:

1.Целмс Г. Дорога в британскую тюрьму / Г. Целмс // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.index.org.ru/>;

2.Маруков, А.Ф. Тюремная политика Англии и Уэльса: Историко-правовое исследование: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / А.Ф. Маруков // СПб. 2001.

Новикова Д.К.

**К определению понятия «демонология»
в гуманитарной парадигме знания**

СКФУ (г.Ставрополь)

Задача данной статьи – изучить подходы к трактовке понятия «демонология» и дать его рабочее определение с учетом материала нашего исследования – романов А. Перес-Реверте «Клуб Дюма, или Тень Ришелье», У. Хьертсберга «Падший ангел» и М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Различные аспекты понятия «демонология» неоднократно становились объектом изучения различных гуманитарных наук. Фундаментальным характером и основательностью отличаются труды таких известных российских исследователей, как Л.Н. Виноградова и Д.К. Зеленин, посвященные проблемам славянской и русской мифологии. Акцент в этих работах сделан на так называемой «демонической лексике».

Так, в авторитетном труде «Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки» этнографа Д.К. Зеленина, написанном им еще в начале XX века, сама номинация «демонология» не встречается, но все его исследование насыщено демоническими понятиями: здесь и связь с «нечистой силой», и с мертвяками, и с домовиками или просто покойниками. Ученый добавляет далее, что «сюда же относятся и все умершие колдуны, ведьмы и т.п., т.е. все люди, близко знавшие с нечистой силой и пользовавшиеся услугами этой нечистой силы» (Зеленин 1995: 40). Разные разряды демонической лексики подробно рассматриваются в более поздней его работе «Восточная этнография», в которой уже целые разделы озаглавлены демонологическими терминами: «Домовой», «Леший», «Водяной», «Русалки», «Вампиры», «Ведьмы», «Колдуны», «Оборотни», «Черт» (Зеленин 1991: 410 - 425).

Несомненно, особое место среди работ, посвященных данной тематике, занимает монография профессора Л.Н. Виноградовой «Славянская народная демонология», в которой автор часто обращается к термину «демонология» и рассматривает «демонологическую» лексику с точки зрения понятия «мифологический персонаж», который является одним из важнейших элементов демонологической системы. Л.Н. Виноградова справедливо отмечает более широкие границы демонологической системы, включая в неё достаточно широкий круг мифических образов и реальных людей, так называемые условные персонажи, а иногда и образы святых. По сути, это означает не вполне корректное по отношению к ним использование терминов «демон», «нечистая сила». Мы разделяем мнение ученого о том, что более нейтральным, охватывающим разные персонажные типы, можно признать термин «мифологический персонаж», хотя и он не является вполне однозначным, так как относится не только к пер-

сонажам демонологической системы, но и ко многим общефольклорным образам (к героям сказок, мифов, легенд, былин)» (Виноградова 2001: 10).

Можно констатировать, что в настоящее время значительно возрос научный интерес к изучению народной духовно-сакральной культуры в самых разных ее ипостасях с акцентом на «демонической» лексике. Наиболее значимой в этом аспекте, как нам представляется, является диссертация И.В. Кириловой «Семантическое поле «нечистая сила»: лингвокультурологический аспект» (2011), в которой понятие «нечистая сила» рассматривается на материале русскоязычных текстов из различных диалектических словарей - Словаря русских народных говоров, Словаря русских говоров Среднего Урала и др. Необходимо отметить, что лингвистический анализ осуществляется в данной работе с опорой на труды выдающихся русских ученых-лингвистов, таких как С.А. Аскольдов-Алексеев и В.Н. Телия.

Проблемами демонологии и ее понятийного аппарата активно занимаются и зарубежные исследователи. Наиболее значимой является, на наш взгляд, написанная в 2009 году диссертационная работа по философии Джудит М. Блэр «De-demonising the Old Testament: An Investigation of Azazel, Lilith, Deber, Qeteb and Reshef the Hebrew Bible» («Де-демонизация Ветхого Завета: исследование Азазель, Лилит, Дебера, Кетаб и Решефа в еврейской Библии»). Автор анализирует религиозные источники, отмечая, что «...вера в «злых духов» была неотъемлемым атрибутом древних культур, не являлась исключением и еврейская традиционная культура, эта вера была отражена также в Ветхом Завете посредством таких онимов, как «Лилит», «Решеф», более известных как демоны или боги в Месопотамской/Ханаанской религии, использовавшиеся уже как имена нарицательные» (Blair 2009: 4). Д.М. Блэр отождествляет понятие «демонология» с волшебством, гаданием и некромантией, считая их тесно связанными по своему характеру с историей и потому трудно разграничиваемыми. Важным для нашего исследования является вывод о проблемном характере понятия «демонология», так как уже «этимология слова может ввести в заблуждение, ибо его исходная форма отличается от последующего использования» (Blair 2009:13). Демонология трактуется Д.М. Блэр как «вера, которая является частью продвинутого уровня анимизма - существования злых духов, которые в той или иной мере ответственны за несчастья, обрушивающиеся на людей» (Blair 2009:14).

Научный интерес вызывает и другое зарубежное диссертационное исследование, защищенное в 2012 году шотландской исследовательницей С. И. Спото в Эдинбургском университете под названием «The Figure of the Lilith and the Feminine Demonic in Early Modern Literature» («Фигура Лилит и образ женского демона в литературе нового времени»). Анализируя различные литературные источники, С.И. Спото установила, что в англий-

ских текстах ярко проявляется «женское демоническое начало», особенно при использовании поэтического образа Луны, т.к. именно при полнолунии проявляется колдовская демоническая сущность женских литературных героев (Spoto 2012: 8). Исследовательница считает, что это помогает читателю глубже понять содержательную суть литературных мистических текстов.

Таким образом, обращение к научным трудам по демонологии позволяет констатировать разнообразие и вариативность толкования этого понятия и его концептуального наполнения. Так, например, языковые знаки, выражающие концепт «демонология», И.В. Кирилова называет «демонологемами». Она описывает их как языковые единицы (слова, словосочетания, устойчивые выражения), называющие нечистую силу. Кроме демонологем в данный разряд лексики включаются и слова, называющие антропоморфизированные болезни, номинации людей, контактирующих с нечистой силой, обозначения магико-ритуальных действий и обрядовых атрибутов (Кирилова, 2012: 6).

Как известно, различные виды ассоциативных связей знаков языка и культуры реализуются посредством описания отдельно взятых фрагментов картины мира. Одним из таких фрагментов языковой картины мира можно считать лексико-семантическое поле «демонология». Его характерной чертой, по мнению В.Н. Телии, является особенность денотата, который относит к его квазиденотативному пространству, то есть пространству, в котором нет явно закрепленных за вербальным выражением предметов, реалий и явлений (Телия, 1996: 59). И.В. Кирилова берет за единицу выражения концепта «персонаж нечистой силы». Семантическая структура данной демонологемы включает в себя ядерные и периферийные компоненты, при этом коннотация является обязательным компонентом, содержащим сакральный смысл в имплицитной или эксплицитной форме (Кирилова, 2012: 10).

Профессор Л.Н. Виноградова употребляет общий термин «мифологический персонаж», давая ему следующее пояснение: «Общепринятые в науке и активно используемые в конкретных трудах определения типа «демон», «демоническое существо», «нечистая сила», «духи» - отражают такие свойства изучаемого объекта, как его нереальность, фантастичность, принадлежность к сфере «нечистого», бестелесность, связь с человеческой душой. Что же касается класса живых людей, наделенных демоническими способностями (ведьмы, колдуны, знахари), то для именованной этой группы персонажей исследователи используют термин «полудемоническое существо» (Виноградова 2001: 13).

Изучая мифологические элементы в текстах, можно установить, как идет процесс формирования и развития образной системы в литературном произведении и как решаются не только собственно фольклористические

задачи, но и этнографические. Все это и дает возможность уточнить сведения о мифологических представлениях и верованиях народов, заполнения недостающих звеньев в их изучении, определения концептуального содержания понятия «демонология».

Зарубежные специалисты тоже активно обращаются к понятию «демонология» и изучению демонологических персонажей, анализируя различные литературные источники. Названная выше шотландская исследовательница английских произведений С.И. Спото изучила огромный пласт литературы с начала XVII до начала XIX вв. на предмет паспортизации женских демонических образов в произведениях У. Шекспира, Д. Милтона, К. Марлоу и др. Общеизвестно, что князь Тьмы обычно представляется в виде мужского образа, а присутствие женской фигуры упоминается лишь факультативно и определяется как «дьяволица», «жена Сатаны» или просто «прислужница Люцифера», при этом избегается непреднамеренно, или иногда намеренно, признание наличия у неё сильных мистических способностей, подобно самому дьяволу (Спото 2012: 14, 16, 21, 22). Однако в литературе нового времени, как отмечает С.И. Спото, в художественных эссе таких авторов, как Франсуа Ятес «Джордано Бруно и традиции алхимии» (1964), Вэян Шамакер «Наука оккультизма в период Ренессанса» (1973), фигура Лилит (первой жены Адама) появляется постоянно в ходе развития сюжета именно на фоне магии и мистицизма.

Одной из самых значимых работ по изучению «женского демонизма», как подчеркивает исследовательница из Эдинбурга, продолжающих эту традицию, было научное эссе Дианы Пуркисс «Ведьма в истории» (1996), в котором повествуется о множестве источников колдовства, причем связано все это с телесным образом реальной женщины Элизабет Гроз (Elizabeth Grosz, 1948 г/р.).

Таким образом, понятие «демонология» многогранно, оно не всегда имеет конкретный референт, порой выступает только в сознании и представлении людей различных социумов и культур. Концепт «демонология», на наш взгляд, нуждается в лингвокогнитивной и лингвокультурологической трактовке ввиду очевидной обусловленности взаимодействием языка и сознания, языка и культуры, языка и истории, языка и социума, в силу чего его отражение через ментальность и познавательную деятельность человека средствами языка является весьма специфическим. Нельзя при этом не согласиться с мнением авторитетного русского ученого С.А. Аскольдова-Алексеева, которое он высказал еще 85 лет тому назад, трактуя само понятие «концепт» как «мгновенное и трудноуловимое мелькание "чего-то" в сознании» (Аскольдов-Алексеев 1928: 29).

Основной функцией концептуального понятия «демонология», на наш взгляд, является замещение различных представлений (мифологических персонажей) в процессе мышления специфическими индивидуаль-

ными образами, иерархически организованными и стремящимися к большому уровню абстракции. Как было сказано ранее, отсутствие референта делает практически невозможным точное и однозначное определение этого понятия. Однако можно попытаться, обобщив все относительно установившиеся на данный момент в фольклористике и литературоведении разноаспектные характеристики концептуального понятия «демонология», предложить контаминированное толкование этого термина, учитывая, что оно неразрывно связано с субъективным выражением денотативности через ментальное восприятие ассоциативных форм демонических персонажей каждым индивидуумом в отдельности на базе личностной интерпретации всего того, что можно отнести к «нечистой силе» (любого мифологического персонажа - от чёрного кота, ведьмы или русалки вплоть до ритуалов и обрядов, связанных с оккультизмом). «Демонология» - это концептуальное пространство, которое конституируется взаимосвязанными и вариативно взаимодействующими концептами (такими как «вампир», «домовой», «леший» и т.п.), объединяя их в некую общую систему, отражает этнокультурный компонент мифического мышления и по-разному реализуется в художественной картине мира различных писателей. Мы считаем, что обращение к литературным источникам, в которых реализуются демонологические концепты, позволит получить информацию об индивидуальном авторском осмыслении этого концепта.

Выражение демонологического концепта посредством вербализации возможно посредством как эксплицитных языковых средств, так и стилистических приемов (метафор, эпитетов, сравнений, олицетворений, синекдох, метонимий, гипербол, оксюморонов и аллегорий), которые авторы литературных произведений используют в разной степени для того, чтобы полнее раскрыть читателю своё понимание концепта, приоткрыть в индивидуальном ключе завесу тайны, витающую над потусторонним миром, миром нереальным, полным загадок и вечных сомнений.

Литература:

- 1.Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская речь. Новая серия/ С.А. Аскольдов-Алексеев. – Л., 1928. - С. 28-44
  - 2.Виноградова, Л. Н. Славянская народная демонология: проблемы сравнительного изучения: Диссертация, в виде научного доклада на соискание ученой степени д.ф.н. / Л: Н. Виноградова. – М.: РИГУ, 2001. - 95 с.
  - 3.Виноградова, Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян / Л. Н. Виноградова. – М.: Индрик, 2000. - 432 с.
  - 4.Зеленин, Д. К. Восточнославянская этнография / Д.К. Зеленин. – М.: Наука, 1991. – 511с.
  - 5.Зеленин, Д. К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки / Д. К. Зеленин. – М.: Индрик, 1995.- 432 с.
-

Новикова Н.В., Селезнева Л.Н.
Активизация мыслительной деятельности учащихся
при обучении иностранному языку

МГУДТ

В основе обучения иностранным языкам лежат принципы психолингвистики [5, с. 14], понимание и применение которых позволяет преподавателю наиболее продуктивным способом подобрать материал для практических занятий и составить творческие задания для самостоятельной работы студентов.

Сегодня мы наблюдаем парадоксальную ситуацию. Источники информации стали доступны благодаря сети Интернет. Но зачастую остро стоит проблема усвоения и последующего использования этой информации. Доступность Интернета через мобильные устройства приводит к тому, что учащиеся не полагаются более на свою память и не стараются отфильтровать материал, перевести его из кратковременной памяти в долговременную. Учащиеся 1-го курса часто жалуются на то, что не успевают подготовиться к занятиям из-за большого числа изучаемых дисциплин. Они жалуются на то, что у них «плохая память», что она «перегружена». Однако проблема заключается не в «плохой памяти». Она заключается в незнании приемов запоминания, в незнании мнемотехники. А.А. Ухтомский [6, с.44] писал, что «человеческая память представляет собой весьма совершенный инструмент, удивительный орган нашей жизни». Память действительно совершенна при ее правильном использовании.

Опрос студентов в группах 1-го курса показал, что около 70% учащихся при изучении нового материала по английскому языку все еще пользуются механическим запоминанием. Этот прием широко использовался в средневековых школах и дожил до начала 20 века. Его трудность связана с тем, что он не опирается на осмысление и понимание изучаемого материала. Механическое запоминание – это не только неразумная трата временных ресурсов, но, как показали исследования профессора СПбГУ Т.П. Зинченко [4, с.19], это - элемент тормозящий развитие памяти.

Информация превращается в знание при условии ее значимости и правильной организации [1, с.12]. Искусство организации информации и ее запоминания - мнемоника - возникла в Древней Греции в V веке до н.э. Ее правилами пользовались многие известные ораторы. Однако первые измерения возможностей памяти количественными методами были проведены гораздо позже – в 1885 г. Германом Эббингаузом. Он провел ряд экспериментов, которые показали, что лучше всего человек запоминает логические последовательности, затем рифмы и структурированную прозу.

Кроме того Эббингауз экспериментально выяснил, что наибольшая часть изученного материала (около 40 %) забывается в первые 20 минут после изучения, 50-60% - после 8 часов, а 70% забывается спустя 24 часа. Это позволяет сделать вывод, что для успешного усвоения материал необходимо повторить спустя 20 минут после изучения. Затем повторение нужно провести через 8 часов и 24 часа [7, с. 36].

Экспериментальные данные говорят о том, что для запоминания достаточно сложных слов учащемуся необходимо повторить их 6-7 раз. Следует отметить, что это не должно быть простое механическое повторение. Составление предложений с новой лексикой, поиск синонимов и антонимов, упражнения с выбором лишнего слова в последовательности, типа «odd man out», ускоряют запоминание.

Наша память делится на кратковременную, долговременную и оперативную [4, с. 28]. Наличие кратковременной памяти позволяет отфильтровывать нужную информацию и отбрасывать то, что не представляет интереса и не имеет для учащегося значения. Кратковременная память хранит информацию непродолжительное время – от 10 секунд до нескольких минут [2, с.3]. Она может хранить информацию о 5-10 объектах, которая поступает в мозг от слуховых, зрительных, обонятельных и осязательных рецепторов. Знание этой особенности кратковременной памяти говорит о том, что наиболее продуктивным будет одновременное изучение не более 10 новых слов. Исследования [4, с.57] показывают, что если учащийся пытается слишком быстро запомнить большой объем информации с различными деталями, это приводит к негативному эффекту.

В оперативной памяти, как в емкости для приготовления бетона, смешиваются материалы, поступающие из кратковременной и долговременной памяти [4, с.28]. После того, как необходимые действия выполнены, следы информации в зависимости от ее значимости могут либо стертаться, либо перейти на хранение в долговременную память. Процесс перехода информации в долговременную память существенно облегчается, если запоминаются не отдельные единицы информации, а смысловые блоки [2, с.5].

Чем более осмысленным становится процесс запоминания, тем дольше материал будет храниться в долговременной памяти и тем легче его будет оттуда извлечь. Составление таблиц, логических схем и рисунков существенно облегчает вышеуказанные процессы. Один из самых известных преподавателей делового английского языка, автор учебников Language Leader и Market Leader, Дэвид Коттон широко использует схемы (spidergrams) при введении новой лексики в начале каждого нового блока. Такая организация материала весьма удобна не только при первичном запоминании, но и при повторении.

Изучение новой лексики продуктивно проводить при одновременном развитии навыков диалогической речи (при использовании клише, с которыми учащиеся уже знакомы). Для этого очень эффективно респонсивное коммуникативное упражнение «эстафета», которое позволяет высказывать свою точку зрения, соглашаться с собеседником или оппонировать ему и перехватывать инициативу разговора. Группа может быть разделена на 2-3 команды в зависимости от числа людей в группе. В течение 5 минут команда готовится к выполнению задания, подбирает лексические единицы и грамматические конструкции, затем первый студент начинает высказывать свою точку зрения. Его задача – говорить в течение 1 минуты. Задача студентов других команд в это время перехватить инициативу, используя при этом клише:

1. Excuse my interrupting you... Простите, что прерываю вас...
2. If you don't mind my asking... Если не возражаете, я спрошу...
3. I am afraid I don't agree with you... Боюсь, я с вами не согласен...
4. I see what you mean, but... Я понимаю, что вы имеете в виду, но...

Соревновательный характер данного упражнения позволяет повысить интерес к теме, и изучаемая лексика быстрее усваивается. Следует отметить, что для максимальной эффективности данного упражнения необходимо подбирать интересные, профессионально или лично значимые темы, провоцирующие мыслительную деятельность студентов, вызывающие живую ответную реакцию [5, с.114].

Интересно отметить, что задания, в ходе которых студенты должны поддержать точки зрения, которые в реальности не поддерживают, позволяют уделять больше внимания правильному употреблению формул речевого общения, а не возможности высказать свою точку зрения. При этом использование материалов «на злобу дня» значительно усиливает интерес к такому упражнению.

Интересные, творческие задания для самостоятельной работы студентов также способствуют более продуктивному усвоению материала, так как то, что выучивается самостоятельно, а не подается в готовом виде, подвергается более детальному осмыслению [3, с. 215].

В рамках самостоятельной работы студентам 2-го курса было предложено провести поиск фразеологических выражений, в которых присутствуют названия различных текстильных волокон (cotton, wool, silk) и предметов и деталей одежды (shirt, skirt, cuff, zip), и их семантический анализ. Задание было выполнено с энтузиазмом и вызвало интересную дискуссию. Это значительно усилило интерес к изучаемому языковому материалу. Чтение докладов проводилось с использованием проектора, что позволило при введении фразеологических единиц воздействовать на зрительную и слуховую память. Кроме того, слушатели докладов записывали новые фразеологизмы, что позволяло использовать моторную память.

Опыт работы показывает, что студентам продвинутого уровня в качестве самостоятельной работы можно предложить составить упражнения для начинающих – например, упражнения с выбором варианта ответа (multiple choice). Осознание ответственности подобного рода задания повышает мотивацию студентов и ускоряет процесс усвоения материала [3, с.202].

Можно сделать вывод, что активизация мыслительной деятельности и использование мнемических действий не только облегчает процесс запоминания и снижает расход временных ресурсов, но и развивает гибкость мышления и способствует развитию критического мышления.

Литература:

1. Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания / Величковский Б.М. - М.: Смысл, 2006. — 448 с.

2. Голова И.Л. Приемы мнемотехники для успешного запоминания при изучении иностранного языка./ Голова И.Л. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: / www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2011_03/15.pdf

3. Зимняя И.А. Педагогическая психология. / Зимняя И.А. – М.: Логос, 2004 – 384 с.

4. Зинченко Т.П. Когнитивная и прикладная психология. / Зинченко Т.П. - М.: МОДЭК, 2000 г. - 608 с.

5. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. / Леонтьев А.А. – М.: Красанд, 2010. - 216 с.

6. Ухтомский А.А. Доминанта./ Ухтомский А.А. - СПб.: Питер, 2002 – 448 с.

7. Ebbinghaus H. Memory: A Contribution to Experimental Psychology. / Ebbinghaus H. – Kindle, 2009 – 135 с.

Нотина Е.А.

**Проблема переводимости и экстралингвистические знания
языкового посредника**

РУДН (г. Москва)

Вопрос о переводимости имеет прямое отношение к важнейшей философской и методологической проблеме соотношения языка и мышления. Сущность понятия «переводимость», связана с трактовкой таких центральных понятий теории перевода, как «эквивалентность» и «адекватность». Способы решения проблемы переводимости зависят, в частности, от подхода к пониманию соотношения лингвистических и экстралингвистических аспектов перевода, от предъявляемых к нему требований, от используемых при его оценке нормативных критериев. «В связи со сменой научных парадигм знания на рубеже веков... предпринимаются попытки по-новому взглянуть на само понятие «перевод» и интерпретировать центральные понятия теории - «эквивалентность» и «адекватность», «инвариант» - что во многом вызвано осознанием недостаточности существующего понимания данных понятий для объяснения всех тех новых

фактов, которые оказываются вовлечены в орбиту интересов теории и практики перевода»[1].

Некоторые ученые, например, В. фон Гумбольд, отрицательно относились к проблеме переводимости. Один из постулатов Гумбольдта связан с несводимостью языков друг к другу, поскольку язык является формой выражения народного духа, а языки обладают индивидуальным своеобразием, определяемым духовным своеобразием народа. В своем письме к А.Шлегелю В. фон Гумбольд писал: «Всякий перевод представляется мне безусловной попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет подлинника. Нечто среднее между тем и другим не только трудно достижимо, но и просто невозможно» (цит. по [3]).

Л. Вейсгербер, представитель неогумбольдтианского направления, также утверждал, что язык играет детерминирующую роль и образует «промежуточный мир», сквозь который человеком воспринимается окружающая действительность. По мнению ученого, различное членение языкового содержания в специфичных для отдельных языков семантических полях свидетельствует, что любой родной язык содержит «обязательный для данного языкового коллектива промежуточный мир», формирующий его картину мира [8]. В. Коллер считает, что в соответствии с этой концепцией непереводимость обусловлена самой природой языка.

Позиции других ученых связаны с постулатом переводимости. В. Коллер полагает: «Если в каждом языке все то, что подразумевается, может быть выражено, то в принципе, по-видимому, все то, что выражено на одном языке, можно перевести на другой» [6].

На наш взгляд, решение данной проблемы зависит от понимания и интерпретации понятий «переводимость/непереводимость». В некоторых случаях речь идет о принципиальной возможности переводимости, в других - о возможности нахождения эквивалента языковой единицы исходного языка (ИЯ) и языка перевода (ПЯ).

Мы выступаем за принципиальную возможность осуществления перевода без абсолютизации принципа переводимости, поскольку это, на наш взгляд, соответствует реальной переводческой практике. Вслед за А.Д. Швейцером, мы считаем, что «проблема переводимости должна рассматриваться конкретно, с учетом того, идет ли речь о тексте в целом или о тех либо иных его элементах. Кроме того, необходимо различать, с одной стороны, возможность выполнения требований эквивалентности, а с другой - возможности соответствия критериям адекватности» [4].

Понятия «эквивалентность» и «адекватность» по-разному трактуются разными авторами. Одни авторы считают, что эти понятия являются сино-

нимами (Левитский, Кэтфорд). Другие противопоставляют эквивалентность и адекватность, но на разной основе. К. Райс и Г. Вермеер полагают, что эквивалентность охватывает отношения как между отдельными знаками, так и между целыми текстами, при этом эквивалентность знаков может не означать эквивалентности текстов, а эквивалентность текстов не обязательно диктует эквивалентность всех составляющих их сегментов. Более того, эквивалентность текстов включает их культурную эквивалентность. Термин «адекватность», по мнению ученых, ориентирован на перевод как на процесс, а «эквивалентность» нацелена на результат. Иначе говоря, «адекватность» подразумевает такое соотношение исходного и конечного текстов, в котором последовательно учитывается цель перевода. Под термином «эквивалентность» понимается отношение между исходным и конечным текстами, которые выполняют сходные коммуникативные функции в разных культурах. Эквивалентность является особым случаем адекватности, т.е. адекватность при функциональной константе исходного и конечного текстов [7].

Эквивалентность по В.Н. Комиссарову охватывает лишь отношения, существующие между приравниваемыми друг к другу единицами языка и речи, но не между текстами. Понятия «эквивалентный перевод» и «адекватный перевод» рассматриваются как различные, но тесно соприкасающиеся друг с другом.

А.Д. Швейцер приходит к выводу о том, что термин «адекватность» применим к переводу в его процессуальном аспекте...; адекватность связана с условиями протекания межъязыкового коммуникативного акта, с его детерминантами и фильтрами с выбором стратегии перевода, отвечающими коммуникативной ситуации», тогда как эквивалентность ориентирована на результат перевода, на соответствие создаваемого в итоге межъязыковой коммуникации текста определенным параметрам оригинала [5]. Лингвистические и экстралингвистические детерминанты перевода образуют ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных фильтров. При этом не все детерминирующие перевод факторы получают эксплицитное выражение в тексте, который сам детерминирует первичную и вторичную коммуникативные ситуации. Важное значение имеют пресуппозиции и импликации, опирающиеся на экстралингвистические знания языкового посредника и формирующие подтекст. «Трудности в передаче имплицитного смысла на языке перевода могут быть обусловлены различиями когнитивной среды коммуникантов на ИЯ и ПЯ; расхождениями в представлении когнитивной среды через языковое содержание высказывания (характерной для каждого из контактирующих языков степени эксплицитности/имплицитности в отражении мира, которая проявляется при сопоставлении ИТ и текста перевода (ПТ); различиями в способности адресатов на

ИЯ и ПЯ к выведению импликатур из языкового содержания высказывания и т.д.» [2].

В этой связи особую значимость приобретает проблема понимания, непосредственным образом связанная с экстралингвистическими знаниями переводчика-первичного получателя текста.

Полное понимание предполагает примерно одинаковый уровень экстралингвистических знаний адресанта и переводчика. Это предполагает достижение наиболее эффективной коммуникации.

Неполное или частичное понимание означает, что адресат-переводчик обладает не совсем достаточными экстралингвистическими знаниями для перевода текстового материала, что может привести к неполному раскрытию смысла переводимого текста. В этом случае наблюдается асимметрия экстралингвистических знаний адресанта и адресата-переводчика, что приводит к снижению эффективности коммуникации.

Непонимание происходит в тех случаях, когда налицо полное несоответствие уровней экстралингвистических знаний автора текста и языкового посредника. Подобная ситуация наиболее характерна при переводе текстов, содержащих специальные знания, далекие от профессиональной подготовки переводчика-филолога.

Изучение влияния и учета экстралингвистических факторов, включая экстралингвистические знания переводчика - центральной фигуры перевода - в различных сферах общения имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, поскольку связано с проблемой эффективности коммуникации.

Литература

1. Быкова И.А. Теория перевода (когнитивно-прагматический аспект). Учебник . – М.: РУДН, 2013. – С.4
  2. Быкова И.А. Язык и символы этнокультур в опосредованной коммуникации //Известия ВолГТУ:межвуз.сб.науч. ст.№2(105)/ВолГТУ.-Волгоград, 2013.-С 162.
  3. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М.: Высш. Школа, 1983. – С.31
  4. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2013. – С.102
  5. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2013. – С.95
  6. Koller W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft. Heidelberg, Aus 1983, 15
  7. Reiss K., Vermeer H. J. Grundlegung einer allgemeinen. Trnslationstheorie. Tubingen, 1984
  8. Weisberger L. Grundzuge der inhaltsbezogenen Grammatik. Dusseldorf, 1971.
-

Патракеева Е. Б.
Языковые особенности изображения природы
в текстах авторской песни

ТГТУ (г. Тамбов)

Говоря об авторской песне, мы имеем в виду сложную структуру, включающую в себя вербальную выраженность, музыкальный рисунок и «интонацию» (как признак речи, текстовую интонацию, музыкальный рисунок песни и индивидуально-авторский способ исполнения). Об этом писали и исследователи данного жанра (Ю. Андреев, В. Новиков, Б. Савченко, Е. Крылов), и сами авторы-исполнители. Так, бард и философ А. Мирзаян определяет авторскую песню как «синтез трех текстов: вербального, музыкального и интонационного, которые и создают результирующее высказывание – конечный текст» [1]. Все это в совокупности влияет на исполнение и на восприятие песни.

Самая главная особенность авторской песни – это устная форма ее существования; фиксация на бумаге уже вторична. Подобная форма характерна прежде всего для фольклора, связь с которым просматривается у авторской песни. Однако эти тексты, в отличие от фольклора, являются «личностными», поэтому непосредственный контакт автора-исполнителя со слушателем определяет особенности вербальной выраженности.

В текстах авторской песни природа неотделима от самого человека, особенно в направлении «Туризм». Это идет от литературных традиций передавать внутренний мир и настроение героя через описание внешней среды. В авторской песне «природные» единицы всегда поэтизированы и выражают неотделимость, слитность героев с окружающим миром, условия которого могут быть тяжелы и даже опасны для жизни (например, в «горных» песнях), но всегда прекрасны и романтичны.

«Лес» уже сам по себе наполнен для путешествующего человека романтикой. Для туриста – это и «дом», и место отдыха, и возможность посидеть у костра в компании друзей. В песнях данная единица часто употребляется без эпитетов, потому что само появление в тексте слова «лес» вызывает цепочку ассоциаций у слушателей. Ср.:

Я приглашаю вас **в леса**,
Мы так давно там не бывали,
Что вспоминается едва ли
Их несравненная краса...

(А. Якушева)

...А над **лесом** немым будет спутник лететь,
Будет кто-то сидеть у костра...

(О. Митяев)

Просыпались звезды в небе,

Отражаясь в лунном снеге,
И над **лесом** плыли эхом голоса...

(С. Данилов)

Эпитет «**лесной**» сам становится способом поэтизации в данных текстах:

Забредем в глушь **лесную** пахучую,
Забредем в предрасветный туман...

(Ю. Кукин)

Гребни липкой сосны
Грезят эхом **лесным**...

(В. Каденко)

В этой сказке **лесной**
Всё нам дорого и близко...

(Н. Михалин)

В авторской песне часто поэтизируются и лесные деревья: **сосна, ель, кедр**. Они – не только часть окружающей природы, объект любования, но и живые «существа», способные на действия и даже чувства. Ср.:

...Вот и вся моя отрада –
Мне навстречу **сосны, сосны**...

(Ю. Визбор)

Сосны и **ели** тени расстелют,
Мир удивляя вокруг...

(С. Данилов)

Людей и **сосен** голоса
В единый хор сливались...

(А. Медведенко)

...Может, это **кедры** о Валерке плачут
На таежной на реке Уде...

(Б. Есипов)

Прибавление к данным словам различных эпитетов не только поэтизирует окружающую природу, но и передает определенное настроение, состояние человека:

С **веселой елью** надо мной,
С двумя палатками в лесу
Прощаться грустно...

(Б. Вахнюк)

В царстве **чахоточных сосен**
Быстро сменяется осень
Долгой полярной зимой...

(А. Городницкий)

Слушай, здесь **немые кедры**,
Как ракеты, смотрят ввысь...

(И. Михалев)

В некоторых песнях авторы употребляют глаголы, передающие звучание и движение: **качаются, гудят, играют, поют**. Это обогащает текст, картина природы перестает быть статичной, а наполняется красками, звуками, движением. Здесь можно услышать и шум ветра, и гулкое эхо, и скрип и шорох сосен, и представить, как это все кружится в необыкновенном вальсе под музыку. Например:

Кружатся в вальсе мохнатые **кроны**...

(А. Лемьш)

Как янтарными струнами в пьесе дождя,

Ветер, **мачтами сосен** играй...

(О. Митяев)

Под вечер **сосны** запоют,

Над головой сомкнутся ветки...

(А. Якушева)

Подобные способы поэтизации наблюдаются и в отношении других природных явлений (трава, ветер, солнце, горы, звезды и пр.). В авторской песне они часто получают текстовое значение «друзья, единомышленники путешествующего человека, а иногда и помощники». Ср.:

... **Трава** мне кивает: «Приляг!»

Мне **звезды** кричат: «Погляди!»

(Ю. Кукин)

...Будут **звезды** со мною на «ты»,

И **трава** прошепчет на ухо...

(Б. Полоскин)

Когда в палатках все друзья уснут

И **ночь** развесит **звезды** над рекой,

Я незаметно подойду к костру...

(С. Данилов)

Таким образом, окружающая природа в авторской песне представлена в неразрывном единении с человеком, передает его чувства и настроение. Практически все природные реалии «одушевляются», показываются друзьями и единомышленниками людей.

Литература:

1. Мирзаян А. В начале была песня // АП АРТ. 1996. № 1. С. 2.

2. Возьмемся за руки, друзья! Рассказы об авторской песне / Автор-составитель Л.П. Беленький. М.: Молодая гвардия, 1990. 447 с.

Попова А.С.

**Правовые последствия ненадлежащего ведения
первичной медицинской документации**

ГАОУ ВПО «ТГAMЭУП» (г. Тюмень)

Актуальность вопроса о правильности ведения медицинской документации связана с отсутствием единых стандартов, обязательных для соблюдения всеми медицинскими организациями, а также с несоответствием норм, содержащихся в подзаконных нормативных актах, требованиям действующего законодательства.

Общие требования к ведению первичной медицинской документации регламентированы Типовой инструкцией к заполнению форм первичной медицинской документации лечебно-профилактических учреждений, утвержденной Минздравом СССР от 20.06.1983 № 27-14/70-83 [1].

Медицинскими документами являются специальные формы документации, ведущиеся медицинским персоналом, в которых регламентируются действия, связанные с оказанием медицинских услуг [2].

В силу ст. 74 УПК РФ медицинская документация является доказательством по уголовному делу, на основе которого суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

По смыслу ст. 81 УПК РФ медицинская документация может служить средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела, по этим квалифицирующим признакам она является вещественным доказательством.

В соответствии с п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда от 09.07.2013 № 24 предметом статьи 292 УК РФ является официальный документ удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей. К таким документам следует отнести, в частности, листки нетрудоспособности, медицинские книжки.

Судебная и экспертная практика показывает, что служебный подлог медицинских работников чаще связан с выдачей ложных свидетельств и справок о болезни, физическом состоянии, беременности, возрасте и т.д. большинство подобных уголовных дел относится к выдаче заведомо ложных листков нетрудоспособности или результатов обследований (в том числе при призыве в вооруженные силы), встречаются случаи выдачи подложных справок о состоянии здоровья для оформления пенсии по болезни, для получения страховой премии при страховании от несчастного случая или болезни, ложные справки о беременности и т.п. Субъектом служебного подлога являются наделенные полномочиями на удостоверение указан-

ных фактов должностные лица (например, главврач в государственной или муниципальной поликлинике, врачи ВВК, МСЭК) либо государственные служащие.

Статья 325 УК РФ предусматривает ответственность за похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности. Такие имеющие место факты связаны, видимо, с недопониманием медицинским персоналом юридического значения медицинской карты пациента и других медицинских документов. Выявление дефектов ведения этой документации должно базироваться на требованиях по надлежащему их ведению, изложенных в соответствующих приказах и инструкциях [3].

Литература:

1. Акопов В.И., Маслов Е.Н. Право в медицине. – М.: Книга-сервис, 2002. С. 286;
2. Правовые последствия ненадлежащего ведения первичной медицинской документации // Здоровоохранение, 2012. № 11. С. 92-94;
3. Сашко С.Ю., Балло А.М. Юридическая оценка дефектов оказания медицинской помощи и ведения медицинской документации. СПб.: «БиС». - 2001. С. 80.

Попова Л. Г.

**Вербальная экспликация культурной памяти слов
(германские языки)**

МГПУ (г. Москва)

Сравнение языков и обращение к семантическому анализу лексем на базе переводных, этимологических и толковых словарей поможет выявить то общее, универсальное и специфичное, самобытное, что дает информацию о культурной памяти слов [3, 4]. В рамках статьи хотелось бы обратиться к обозначенному анализу номинаций сельскохозяйственного орудия труда «мотыга» в таких германских языках, как английский и немецкий.

В английском языке мотыга обозначается словами hoe, mattock. Слово hoe обозначает садовый инструмент с длинной ручкой, который используется для удаления сорняков от поверхности почвы. А слово mattock употребляется для номинации сельскохозяйственного инструмента, используемого для копания, с длинной ручкой и металлической пластиной [6].

Обратимся к этимологии этих слов. Слово hoe стало употребляться в английском языке с 14 века. Оно является заимствованием из старофранцузского языка, где имело вид houie. В прогерманской основе это было *hawwa. Сравните: древневерхненемецкое houwa (тяпка, мотыга, кирка). Восходит к индоевропейской основе *kau- " (рубить). А слово mattock

имело вид в древнеанглийском языке mættoc. Есть вероятность его происхождения из народнолатинского языка, где *matteuca (клуб). Слово

родственно и выступает как синоним русскому «мотыга», литовскому matikkas [7].

В переводных словарях мы читаем: hoe – мотыга, тяпка [2, mattock. – мотыга, киркомотыга [2, 8].

По-немецки die Hacke – мотыга, кирка, косарь и в горном деле кайла, обушок [1]. Это для обработки земли сельскохозяйственный инструмент. Состоит из длинной деревянной ручки и насаженной на эту ручку острой пластины из стали. В австрийском варианте немецкого языка это слово обозначает «топор» [9]. Тяпка – это das Hackmesser, das Krauteisen [5]. В немецком языке das Hackmesser – это косарь, сечка, тяпка [1]. Это часть инструмента, предназначенная для рубки и может служить как лопата. Она может быть предназначена и для обрезки кустов [9]. Das Krauteisen – тяпка, капустная сечка. Предмет из железа для рубки травы [9].

Сравнение семантики данных лексем показывает, что в данных словах сохранилась самая древняя информация о предназначении обозначаемых предметов для рубки, измельчения чего-либо. И прежде всего, это рубка травы, ее удаление с поверхности земли. Позже, возможно, эти инструменты стали использоваться для измельчения травы для корма скота. И как указывает этимологический словарь, именно рубка – это старейшее предназначение этих орудий труда. Присутствие одинакового значения, использование этого инструмента в виде лопаты, можно считать как проявление культурной памяти именно германских слов. Самобытность проявляется в применении этого орудия для измельчения, рубки капусты, что можно констатировать в немецком языке.

Литература

1.Москальская О.И. Большой немецко-русский словарь.- М.: Русский язык, 1980.- В 2 томах.- Т.1. – 760 с.

2.Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь.- М.: Дрофа, 2008.- 945 с.

3.Попова Л.Г. О культурной памяти слова// Вестник Тамбовского университета.- Выпуск 5.- 2012.- С.26-32.

4.Попова Л.Г. Через сопоставление языков к истокам культуры// Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития: сб. Материалов 2 Международной научно-практической конференции/ НИЦ Апробация.- М.: Изд-во Перо, 2013.- С.53-56.

5.Русско-немецкий словарь/ Лепин Е.И. и др.- М.: Русский язык, 1976. – 848 с.

6.Толковый словарь английского языка [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ldoceonline.com> .

7.Этимологический словарь английского языка [Электронный ресурс] /Режим доступа: <http://www.etymonline.com> .

8.Concise Oxford Russian Dictionary.- Oxford: Oxford university press, 1998.- 1007 p.

9.Duden. Deutsches Universalwoerterbuch.- Mannheim: Dudenverlag, 2007.- 2016 S.

Потемкина И.Н.

Сказка-мультфильм – метод изучения английского языка

МБОУ «Сайгатинская СОШ» Сургутский район

Английский язык – необычный и удивительный предмет, ведь на уроках дети рисуют, узнают о традициях и обычаях англоязычных стран, знакомятся с играми, в которые играют школьники, говорящие на английском языке, с англоязычными сказками, разучивают английские стихи и песни, ставят спектакли на английском языке. А также принимают участие во всевозможных викторинах, конкурсах, соревнованиях, олимпиадах, что является неотъемлемыми элементами коммуникативного метода, которому в современной педагогической практике изучения английского языка уделяют особое внимание. В настоящее время коммуникативный метод – наиболее прогрессивный подход к изучению языка, позволяющий учащимся в занимательной и ненавязчивой форме овладеть тонкостями английского языка.

Несомненными достоинствами сказок являются их:

- аутентичность;
- информативная насыщенность;
- концентрация языковых средств;
- эмоциональное воздействие на обучаемых и др.

Не секрет, что современные дети зачастую предпочитают просмотр экранизированной версии той или иной сказки, вместо прочтения книги. Не одно поколение детей выросло на мультфильмах Уолта Диснея. Всем детям полюбились герои таких сказок как: Золушка, Белоснежка, Аладдин и его друзья, Король Лев, более современные мультфильмы как "Вверх", "Рататуй" и тд.

Тот факт, что дети знакомы с героями и сюжетом сказки позволяет им с легкостью воспринимать текст на английском языке, поскольку основной задачей ребенка является не понимание каждого слова, а понимание смысла произведения в целом. Неоспоримым достоинством использование сказки, как метода обучения английскому языку, является впечатления и эмоциональный подъем от полученной информации.

В структуре занятия обучению устной речи можно выделить четыре этапа:

- подготовительный - этап предварительного снятия языковых и лингвострановедческих трудностей;
- восприятие сказки при первичном прочтении- развитие умений восприятия информации;
- контроль понимания основного содержания;
- развитие языковых навыков и умений устной речи.

Работа над сказкой заканчивается постановкой мини-спектакля. Сценарий прорабатывается на уроке с учителем, дома дети заучивают свои роли. Постановка станет интересным и поучительным мероприятием, которое может быть проведено как внутри класса, так и в присутствии гостей (дети начальных классов) или дополнением к одному из внутриклассных праздников.

Таким образом, я считаю, что использование сказок на уроках английского языка, расширяет общий кругозор и коммуникативную культуру младших школьников, развивает языковую догадку, чувство языка, повышает интерес обучающихся к языку, а, следовательно, и мотивацию к учению, позволяет внести разнообразие в содержание уроков.

Расулов М.А.

**От диалога литератур - к диалогу культур, от этнической
самобытности – к общероссийской гражданской идентичности**

ДИПКПК (г.Махачкала)

Объектом нашего внимания в данном случае является изучение русской литературы в поэтических педагогических условиях дагестанской нерусской школы. Такие школы, по сравнению с русской школой, имеют свои специфические педагогические условия, которые открывают прекрасные методические возможности реализовать то содержание воспитания средствами художественной литературы, которое мы обозначили в заглавии.

В таких школах параллельно с русской литературой (если состав учащихся моноэтнический) с пятого по девятый класс изучается своя родная литература (аварская, даргинская, табасаранская, кумыкская, лезгинская, лакская, ногайская, агульская, рутульская, чеченская, азербайджанская), а в десятых-одиннадцатых классах – общedaгестанская (включив в программы видных представителей литератур народов Дагестана).

В школах с полиэтническим составом учащихся, где нет возможности изучать родную литературу на каком-либо одном или двух языках, преподаётся дагестанская литература с пятого по одиннадцатый класс. И в любом раскладе содержанием литературного образования в дагестанских школах становится курс русской литературы, отдельный курс своей родной литературы; общedaгестанская литература, литература отдельных недагестанских народов России, зарубежная литература.

И вот такой охват целого спектра литератур братских народов единого многонационального государства создаёт идеальные условия для взаимосвязанного (сопоставительного) их изучения.

При таком изучении в литературах разных народов мы находим много общего, но выделяем и специфическое, не только и не столько литературное, сколько национальное, самобытное, потому что в них содержатся

традиции, обряды, психология, менталитет и т. д., то есть те черты, которые характерны каждому отдельному этносу.

Изучая литературы разных народов в их взаимосвязях, мы как бы организовываем диалог культур, происходит содружество искусств.

При изучении литературы методами диалога культур и содружества искусств происходит взаимовлияние, взаимопроникновение, взаимообогащение не только литератур, но и всего того, чем богата национальная самобытность каждого народа. А многонациональное государство без интернационализации интересов всех этносов, без консолидации их усилий, без единых общенациональных интересов обречено на межэтнические раздоры и распад.

Следовательно, средствами художественной литературы мы решаем не только образовательные, но и вопросы воспитания будущих граждан страны в масштабах государственной политики. Это можно отнести к концептуальным целям и задачам изучения русской литературы в нерусской школе, т.е. формирование исторически сложившегося чувства национального самосознания и общероссийского гражданского сознания, чувства любви к своему многонациональному Отечеству, воспитание национальной терпимости, чувства уважения к другим народам, гармонизация межнациональных отношений.

Родной литературе в системе литературного образования в национальной школе уделяется большое внимание. Именно родная литература, как и родная культура в целом, формирует идейные и нравственные убеждения школьников, способствует эстетическому воспитанию. Русская же литература имеет особое, объединяющее, общекультурное значение для всех народов России, являясь хранительницей духовных ценностей не только русского, но и других народов.

И это говорит в пользу того, что нельзя изучать русскую литературу (и любую другую) изолированно от литератур других народов России. Общность исторического пути всей страны, единство политических, экономических, культурных задач развития нашего общества определили идейные основы многонациональной русской культуры.

На всех этапах преподавания литературы и идейно-художественного анализа произведений учитель формирует навыки, умения школьников сопоставлять сходные явления в русской и родной литературах, делать на основе этих сопоставлений выводы, тем самым углубляя и расширяя знания учащихся по русской литературе и облегчая воспитание произведений иной образно-эстетической системы.

Семенова О.В., Петрова Т.Н.
Развитие творческой инициативы студентов
Хабаровского технического колледжа

КГБОУ СПО Технический колледж

В современном обществе сложились условия, когда востребованность специалиста на рынке труда, его конкурентоспособность зависят от развития творческой инициативы в будущей профессиональной деятельности выпускников.

Оказание помощи в подготовке к предстоящим трудностям, использовании всех возможностей и резервов личности в жизни и трудовой деятельности происходит и на занятиях по предметам гуманитарного цикла.

Известно, что все психические процессы (мышление, память, эмоции) формируются у человека в результате деятельностного освоения им окружающего мира. В состав различных видов человеческого познания входит интеллектуальная деятельность. Следовательно, на занятиях создаются условия для эмоционального, нравственного развития студентов.

Рассмотрим несколько видов творческих заданий, практикуемых дисциплинам «Литература», «Русский язык», «Русский язык и культура речи»:

- составьте исповедь литературного героя;
- напишите приказ от имени городничего А.А. Сквозник-Дмухановского о наведении порядка в городе перед приездом ревизора;
- напишите рекомендации литературному герою;
- оформите заявление на имя директора колледжа о приеме на обучение, объяснительную на имя заведующего отделением о причине пропуска занятий;
- составьте суждение по предложенному афоризму (например, «Пользуйся глиняной посудой также как серебряной, и наоборот»;
- расскажите о себе (дается план ответа).

Рассмотрим также несколько видов творческих заданий, практикуемых на уроках литературы, с учетом использования информационно-коммуникационных технологий обучения. Так, студентам предлагается выполнить следующие задания с использованием программ Microsoft Word, Power Point, Photoshop, Page Maker:

- подготовьте творческий отчет по творчеству писателя, поэта;
- составьте рекламу, кричалки о колледже, группе, профессии;
- напишите эссе в картинках «История архитектуры»;
- оформите электронное портфолио;
- отправьте СМС-сообщение «Здоровым быть здорово!».

Немаловажную роль сегодня играют и практикоориентированные методики:

- эстетически оформите составленные Вами пожелания колледжу, родному краю, городу, стране в форме листовок, плакатов, стенных газет;
- эстетически изготовьте поздравительную открытку, письмо, конверт, пакет, рукописный альбом, «валентинки» с учетом правил этикета эпистолярного жанра ко Дню матери, 9 Мая, Дню учителя, Дню строителя.

Эффективно действуют интерактивные методики:

- продемонстрируйте составленные Вами диалоги, отражающие этикет поведения работника в официально-деловой обстановке в различных ситуациях «начальник-подчиненный»;
- представьтесь «Это Я» («Я люблю», «Я не люблю», «Моя семья», «Я работаю»);
- напишите «Письмо курящему другу»;
- составьте проект «Хочу», «Могу», «Надо».

Таковы некоторые аспекты совместной деятельности педагога и студентов в творческой области. Множество идей, нереализованных в полном объеме на занятиях, получают свое развитие во внеурочное время, что способствует самореализации студентов колледжа, необходимой в будущей профессиональной деятельности при достижении поставленных целей: профессионала, гражданина, патриота, семьянина своей страны.

Литература

1. Беспалько, В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия) / В.П. Беспалько. М.: Изд-во МПСИ. – 2008. – 352 с.
2. Захарова, И.Г. Информационные технологии в образовании / И.Г. Захарова – М.: Издательский центр «Академия», – 2003. – 192 с.
3. Зверева, М.И. Формирование информационно-мировоззренческой культуры учащихся / М.И. Зверева // Педагогика. – 2005. – № 8. – С. 45-50.
4. Лундина, Т.М., Степанова, М.Г. Информационные технологии в профессиональной деятельности. Учебное пособие для студентов дневного и заочного отделения специальности 080110. - Н.Новгород: ГОУ СПО «НЭПК». – 2008.
5. Сергеева, М.Г. Перспективные технологии обучения в профессиональном образовании / М.Г. Сергеева // Специалист. – 2009. – №1 – С. 26-31.

Сигурина Н.А.

Развитие у студентов колледжа умений делового общения на уроке иностранного языка

ОГБОУ СПО «ДТК» (г. Димитровград)

Современное развитие общества, изменение его структуры, новые ценностные ориентации, определяемые социальными и экономическими реалиями, которые предъявляют системе образования в частности, колледжу, требования, которые предусматривают принципиальные преобразования всей воспитательно-образовательной системы. Глубинный смысл

образования заключается в духовном становлении развивающейся личности ребёнка, в гармонизации его отношений с миром, собою, другими людьми, природой. Образование ориентировано на формирование и воспитание человека как субъекта собственной жизнедеятельности.

Овладевая теоретическими знаниями о природе, обществе, человеке и сознании, накапливая жизненный опыт, человек формируется как субъект познания других людей. Особая роль в этом процессе принадлежит общению. У личности вырабатываются ориентации в окружающей действительности, прежде всего, в окружающих людях. В процессе общения происходит передача и восприятие социальных, культурных и нравственных ценностей, формирование духовного мира человека, воздействие на сознание и поведение людей. Современная жизнь с её множеством межличностных контактов предъявляет особые требования к общению во всех сферах жизнедеятельности человека. Эти требования обусловлены и тенденциями современного социального развития, и проблемой гуманизации общения, когда актуализируются такие его аспекты, как взаимопонимание, взаимопознание. Успешность будущей профессиональной деятельности человека зависит от знаний особенностей делового человека. Характер делового общения возникающего общения процессе разнообразных видов, деятельности, к какой-то степени предопределен функциональными связями между людьми, а его результат за чистую обуславливается личными качествами участников и их способностями, знаниями и навыками осуществлять разные виды общения.

Главная роль в процессе подготовки студентов к общению отводится организации ведущих сфер жизнедеятельности студентов. Это включает в себя педагогическое управление, самоуправление, самоорганизацию студентов в студенческих коллективах. Деловое (функциональное ролевое) общение самостоятельным предметом исследования не является, но все авторы выделяют его как общение, возникающее в процессе совместной учебной, внеурочной и внеклассной деятельности. Вопрос о необходимости подготовки студентов к деловому общению исследователями не ставится, хотя подчеркивается сложности, неизбежно возникающее в процессе реализации студентами делового общения. Связаны они с отсутствием соответствующих умений и навыков.

Подробные трудности в осуществлении делового общения в процессе совместной деятельности зачастую испытывают выпускники колледжей от которых современная социальная ситуация требует быстрого включения в профессионального делового общения. Неумение выбирать адекватные ситуации способы делового общения мешают их конкурентоспособности на рынке труда. Выпускники могут оказаться не готовы к деловому общению в учебном процессе школы. Цель выявить экспериментально проверить пути формирования готовности студентов к деловому

му общению в учебном процессе колледжа. В соответствии с целью объектом является формирование готовности студентов к деловому общению.

Предметом является формирования готовности к деловому общению в учебном процессе колледжа. Формирование готовности студентов к деловому общению в процессе колледжа будет успешным, если оно целенаправленно организуется педагогами и реализуется в системе ситуации взаимодействия. Деятельность по формированию готовности студентов к деловому общению, учебная деятельность субъектов в различных организационных формах реализуется в творческом характере стиля взаимоотношений педагогов студентов.

Цель обусловила необходимость решения следующих задач:

1. Охарактеризовать процесс формирования готовности студентов к деловому общению в современных условиях.

2. Выявлять этапы формирования готовности студентов к деловому общению в учебном процессе колледжа.

3. Определить пути формирования готовности студентов к деловому общению в учебном процессе колледжа.

Владение культурой общения - одно из важнейших профессиональных качеств, необходимых деловому человеку в современном обществе. В сфере производства, бизнеса не мало профессий, характеризующихся «повышенной речевой ответственностью». Например, профессии менеджера, дилера и им подобье. Овладение речевыми формами делового общения на иностранном языке, совершенствования культуры общения, знания стилистики деловой сферы общения, способов воздействия на адресата - это предмет и задача делового общения на уроке иностранного языка.

Литература:

1. Веселов П.В. Современное деловое письмо в промышленности. М., 1990

2. Вучков Ю. Искусство жить. М., 1989

3. Рогожин М.Ю. Документы делового общения. М., 1999

4. Смелкова З.С. Деловой человек: культура речевого общения/ Пособие и словарь-справочник., 1997

Сидоренко Е.В.

Глобализация и геополитические трансформации: новые тенденции

СФУ (г. Красноярск)

Актуальность исследования проблем, связанных с изменением геополитической структуры мирового пространства, обусловлена глобальными процессами, в результате чего международные отношения приобретают новые очертания. Современную мировую обстановку формируют несколько тенденций. Во-первых, на планете все больше набирают силу цивилизационные процессы, однако, ведущим цивилизациям нужно иметь долгосрочные цели, уметь прописывать свою цивилизационную стратегию и умело управлять национальным бытием. Во-вторых, глобализация разде-

лила мир на «успешных» и «неуспешных», которым суждено быть вечно ресурсными или трудовыми придатками первых, что создает базу для конфликтов. В-третьих, одна из самых мощных, еще только осознаваемых тенденций – неуправляемая миграция, сметающая на своем пути любую демократию и национальную государственность. В-четвертых, в последние десятилетия рубежа XX – XXI вв. слово «конфликт» приобрело глобальную и устрашающую окраску. Конфликты становятся более разнообразными, они являются не просто реальностью, а нормой развития социальных систем. Причем угрозы перерастания самых страшных конфликтов регионального уровня до геополитического в условиях глобализации становятся все более реальными, что подтверждает международная практика.

Современные либерально-демократические, рыночные фундаменталисты предлагают принимать мировые реалии не такими, какие они есть на самом деле, а какими они должны быть, т.е. отказаться от мира реального и принимать виртуальный, идеальный мир, сформулированный в кабинетах разного рода мечтателей, поставивших своей целью теми или иными рецептами «осчастливить» человечество. При этом упор делается не просто на смену отдельных неугодных Западу политических режимов, а на радикальное изменение ценностных систем, на которых зиждутся мировоззренческо-парадигмальные составляющие жизнеустройства народов. С сожалением приходится констатировать, что кардинальные трансформации последних двух-трех десятилетий, переход большего числа стран и народов на рельсы рыночной экономики и политической демократии не уменьшили риск войн. Более того, одновременно с увеличением числа стран, вставших на путь демократического развития, возросло число этнических, территориальных конфликтов, а также межгосударственных войн.

Характерная особенность современных стратегических аналитиков, оценивающих нынешнюю американскую претензию на мировое господство, состоит в том, что они изначально принимают американскую картину мира в ее онтологических, антропологических и методологических составляющих, однако реальная ситуация намного сложнее. Во взаимозависимом мире, где совместное решение проблем – это движение к прогрессу, соглашение по общим целям и общепризнанным ценностям является необходимым, а эффективное международное и межкультурное сотрудничество требует новой глобальной этики. Речь идет об универсализации норм международной морали и их равноправном распространении на отношения между всеми государствами независимо от экономического могущества, уровня социально-политического развития и государственного устройства. Особая роль России, нашей евразийской цивилизации, состоит в том, что ей необходимо активизировать свое цивилизационное творчество, основывающееся на исторической памяти ее народов, на их уникальном культурном опыте, но делать это, не отвергая достигнутое Западом. В

условиях глобализации использование нескольких точек зрения становится необходимостью для использования адекватной методологии анализа качественно новых социальных процессов и явлений.

Таким образом, социально-философские особенности современных геополитических тенденций не могут быть проанализированы без учета сущности различных типов обществ, ведь именно западные, так называемые «успешные» общества, исповедующие принципы свободы, где господствует культ потребления, с одной стороны, и недооценки «незападных ценностей», с другой, повсеместно провоцирует потенциальные геополитические конфликты.

Соболева Е.Ю.

Метафоры и их перевод

ЛГТУ (г. Липецк)

Повышение уровня качества художественного перевода всегда было и остается основной задачей переводчика.

Художественная ценность литературного перевода определяется степенью его адекватности, то есть, она зависит от того, насколько точно передано коммуникативное намерение с целью получения нужной эмоциональной реакции реципиента перевода. Поскольку средства выражения отдельно взятой мысли могут существенно различаться в разных языках, переводчику необходимо уметь осуществлять переводческие трансформации - межязыковые преобразования с целью адаптации текста под получателя перевода.

Особый интерес и особую сложность представляет собой перевод метафор.

Метафорой в литературе называется оборот речи, заключающийся в употреблении слов и выражений в переносном значении для определения предмета или явления на основе аналогии, сравнения или сходства (чаша бытия, говор волн). Слово происходит от греческого *metaphora* - перенесение, иносказание, то есть перенос свойств одного предмета (явления) на другой на основании признака, сходного или общего для обоих, причем это сходство может быть как действительным, так и воображаемым. Метафора представляет собой скрытое сравнение.

Метафоры, наряду с другими средствами выражения экспрессии, служат средством придания большей выразительности тексту. Их цель - наилучшим способом передать чувства и переживания автора. Не существует инструкций для создания метафор, нет справочников для определения того, что она «означает» или «о чем сообщает». Метафора опознается только благодаря присутствию в ней художественного начала. Она обязательно предполагает ту или иную степень артистизма. Не существует метафор, лишенных артистизма, как нет шуток, лишенных юмора. Встреча-

ются, конечно, и неудачные, безвкусные метафоры, но и в них есть артистизм, даже если его и не стоило обнаруживать или можно было лучше выразить [2].

Перевод метафор всегда представляет достаточно серьезную проблему для переводчика. Обычно вопрос перевода метафоры решается тремя способами: замена (одной метафоры на другую), парафраз (передача смысла иными словами), и исключение метафоры из текста перевода. Последний способ, как представляется, является наименее удачным выбором для переводчика, так как в результате он получит невыразительный, «сухой» текст, который не сможет передать чувства автора и оказать нужное эмоциональное воздействие на получателя перевода. Таким образом, перевод будет лишен адекватности.

А.И. Ефимов выделяет два вида художественной метафоры по степени их оригинальности- индивидуально-авторскую и общенародную [1].

Это деление осуществлялось на основе словарных данных по признаку наличия/отсутствия у лексических единиц, оформляющих метафору, соответствующих переносных значений. Такое деление позволяет противопоставить метафоры, свойственные идиолекту конкретного писателя, хотя и основанные на общих для языка метафорических моделях, но отражающие индивидуально-авторское восприятие, и метафоры, основанные на общих для языка метафорических моделях, представляющие собой традиционную реализацию общезыковых метафорических моделей.

Общенародные метафоры- те, что отмечены в словарях, но не потеряли своей образности: *the eye of the problem* (суть проблемы), *to burn for something* (жаждать чего-либо), *to burn with hatred, curiosity* (сгорать от ненависти, любопытства).

Близки к ним метафоры традиционные, общепринятые в какой-либо период или в каком-либо литературном направлении [2]. Так, в поэзии широко использовались такие традиционные эпитеты, как «зубы-жемчуга» (*pearly teeth*), «губы-кораллы» (*coral lips*).

Что касается индивидуально-авторских метафор, то при их переводе следует стараться максимальным образом сохранить образ, предложенный автором, для оптимальной передачи стиля и индивидуальности автора.

Важно понять, какой объем семантической составляющей метафоры стоит передать при переводе для того, чтобы максимально сохранить неповторимый авторский стиль и получить нужную реакцию рецепиента перевода. Вот пример перевода такого рода метафор: «*Her conversation, her personality were full of little joints and seams, all of them are very visible*»-«Ее речь, ее характер были словно сшиты из лоскутков, и все швы очень заметны»[3]. Как мы видим, образность авторской метафоры сохранена и при отсутствии полностью дословного перевода, где прямая метафора заменена художественным сравнением.

Качественный перевод литературных произведений будет способствовать развитию художественного вкуса людей, и, соответственно, повышению их культурного уровня, что является одной из насущных проблем современного общества.

Литература.

1.Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. М.: Издательство Московского университета, 1957.- 447 с.

2.Средства выражения экспрессии при переводе. <http://study-english.info/article079/php>

3.James, Henry. Daisy Miller: Novels[Дэйзи Миллер: Новеллы]/ Генри Джеймс; предисл., коммент., слов. Е.И. Поволоцкой.- М.: Айрис-пресс, 2008.-32 с.

Сухова Н. Н.

Профессионально - ориентированное обучение иностранному языку

Городищенский филиал ГБОУ СПО ПО ПМПК

Современное общество требует новых подходов к подготовке специалистов в различных сферах деятельности. Профессионально - ориентированное обучение иностранному языку признается в настоящее время приоритетным направлением в обновлении образования.

Анализ педагогических научно-методических источников показал, что профессионально - ориентированное обучение должно способствовать развитию профессиональных умений средствами иностранного языка.

Целью профессионального образования является получение образования, позволяющего выпускнику обладать универсальными и предметно - специализированными компетенциями, способствующими его социальной мобильности и устойчивости на рынке труда и успешно работать в избранной сфере деятельности. Содержание и технология обучения должны отражать цели и задачи подготовки специалиста, с учётом специфики его будущей профессиональной деятельности, что предполагает формирование профессионально - ориентированных компетенций на основе принципов проблемности, междисциплинарной взаимообусловленности и взаимодополняемости. Профессиональная направленность обучения требует интеграции иностранного языка с профильными дисциплинами, тщательного отбора содержания учебных материалов, ориентированных на последние достижения, своевременно отражать новшества, касающиеся профессиональных интересов обучающихся, давать им возможность для профессионального роста. Профессионально - ориентированное обучение иностранному языку предполагает формирование профессиональной иноязычной компетенции, позволяющей современному специалисту:

– читать тексты профессионального характера, извлекать и обрабатывать информацию из печатных и электронных источников информации в соответствии с поставленной целью;

– воспринимать на слух сообщения профессиональной тематики и вычленять информацию в соответствии с коммуникативной задачей;

– выражать мысли в виде устных и письменных текстов, используя знание специальной терминологии;

– вести диалог аргументативного типа: задавать вопросы уточняющего и полемического характера, дополнять/уточнять ту или иную точку зрения, поддерживать/опровергать доводы собеседника, демонстрируя при этом владение речевым этикетом общения в самых разнообразных ситуациях;

– делать сообщения/доклады на заданную тему: представлять структурированное изложение темы, излагать и аргументировать позицию, выделять обсуждаемую проблему, рассматривать разные её аспекты;

– высказываться кратко по теме и логично обосновывать позицию, приводить примеры, резюмировать результаты дискуссии;

– конспектировать устный и письменный текст в зависимости от планируемого речевого результата (комментарий, сообщение, реферат).

Подводя итог, следует подчеркнуть, что профессионально - ориентированное обучение иностранному языку студентов колледжа – это обучение с целью формирования профессиональных компетенций, соответствующих основным видам профессиональной деятельности. Важность решаемых задач обязывает преподавателя иностранного языка четко определить приоритетные направления и основные задачи, искать новые методы обучения, с тем, чтобы дать возможность студенту получить навыки и умения, необходимые для выполнения будущей профессиональной деятельности, стать универсально образованным, конкурентоспособным специалистом.

Литература:

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранному языку. Пособие для учителя. М: АРКТИ-Глосса, 2000. 165 с.

2. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. - М.: Просвещение, 2006. - 239 с.

Суязова И.А, Шафоростова Н.Г.

Дидактические приемы открытия новых знаний

на уроках русского языка

МКОУ «Каменская СОШ № 1 с УИОП»

(Воронежская обл., п.г.т. Каменка)

В связи с переходом на ФГОС второго поколения перед учителями ставится задача научиться создавать такие учебные ситуации, в ходе которых ученики, решая лингвистические задачи, сами приходят к открытию нового знания. С этой целью в начале каждого урока мы используем игровые приёмы введения в тему. Предлагаем их Вашему вниманию (раздел «Фонетика»).

Тема урока: «Буква и звук». Учитель берёт в руки линейку, один конец закрепляет, другой оттягивает и отпускает. Незакреплённый конец дрожит, колеблется. Это колебание создаёт звук. Ученикам предлагаются вопросы: *«Что услышали? Можем ли мы записать то, что слышим, или нет? Как называется записанный звук?»*. После беседы пятиклассники формулируют тему урока.

Интересен прием, применяемый на уроке по теме «Звонкие и глухие согласные. Их правописание». Вспоминаем, что в стране Фонетика живут звуки – «двойняшки»: Около одних из них мы можем нарисовать звоночек, а другие говорят очень тихо. Их называют опасными звуками. Пятиклассники формулируют тему урока, ответив на вопросы: *«Как вы думаете, почему их называют «двойняшками»? Как устранить опасность, которая от них исходит? Какие звуки-помощники придут нам на помощь?»*.

На уроке по теме «Согласные твёрдые и мягкие» ставим перед учениками задачу – определить тему урока, ответив на вопросы: *«Какая на ощупь вата? (Мягкая). А камень какой? (Твёрдый). Можем ли мы определить, какие звуки – мягкие или твёрдые, если они невидимые и бестелесные, если их не потрогаешь? (Да, понарошку!) Представьте себе, что звук летит маленьким комочком, а вы его ловите и цупаете. Представили? Вот звук [м]. Какой он на ощупь? Давайте его «потрогаем».* (Педагог имитирует движения, будто он поймал нечто и пробует сжать это нечто в кулаке). *С непривычки трудно понять. Возьмем для сравнения звук [м'] (мь). Тут уж мы не ошибемся: чувствуете, какой он мягкий? Ну, а звук [м] твёрдый. Теперь поцупаем понарошку звук [с] в слове синий. Он твёрдый или мягкий? Верно, мягкий. А вот звук [с] в слове стол - твёрдый. Что же укажет нам на мягкость или твёрдость звука? Как вы это определили? Скажите, вы догадались, как звучит тема нашего урока?»*

В начале урока по теме «Непроизносимые согласные» в дверь стучит почтальон, который отдаёт учителю письмо. В нём – странные предложения: *«Здравствуйте, друзья! Я, весник весны, сообщаю вам, что ненасные дни закончились, наступают солнечные, счастливые деньки! Впереди – праздник 9 Мая»*. Читая послание, ученики исправляют ошибки, отвечают на вопросы: *«Почему предложения трудно читать? Как называется такое написание в слове, которое подчиняется определенному орфографическому правилу? (Орфограмма). Над какой орфограммой пришлось потрудиться? Что надо было сделать, чтобы исправить ошибки? Назовите тему урока»*.

Думаем, взаимодействие на уроке ученика и учителя, ученика и ученика – одна из составляющих интересного и эффективного урока. Мы не должны давать новые знания, ученики могут их добывать сами. Ведь нам всем гораздо важнее то, КАК мы открыли новое, чем то, ЧТО мы открыли. Знание приходит, когда дети понимают, ЧТО они делают и ЗАЧЕМ. Важ-

но, чтобы на уроке состоялся диалог равнодушных людей, тогда всё у нас и наших детей получится!

Литература:

1. Ресурсы Интернета: книга Александровой Т.В. «Живые звуки, или Фонетика для дошкольников» (2005 г.)
  2. Секреты орфографии: Кн. для учащихся 5-7 кл. /Г.Г.Граник, С.М.Бондпренко, Л.А.Концевая. – М.: Просвещение, 1991.
  3. Арсирий А.Т. Занимательные материалы по русскому языку: Кн. для учащихся/Под ред.Л.П.Крысина. – М.: Просвещение, 1995.
  4. Волина В.В. Учимся играя. – М.: Новая школа, 1994.
-

Терехова С.А.

Принципы обучения учащихся основной школы контрольно-экзаменационным стратегиям овладения иноязычной речевой деятельностью

ВГСПУ (г. Волгоград)

Контрольно-экзаменационные стратегии овладения иноязычной речевой деятельностью представляют собой совокупность знаний, когнитивных операций и коммуникативных умений, осознанно применяемых учащимися и позволяющих им выстраивать свою линию речевого и неречевого поведения, соотносимую с реализацией коммуникативных задач в условиях выполнения контрольных и экзаменационных работ по иностранному языку.

Актуальность обучения учащихся основной школы данному виду стратегий объясняется стремительным переходом к новым Федеральным государственным образовательным стандартам второго поколения, которые влекут за собой закономерные изменения в целях, подходах, принципах и содержании обучения иностранному языку.

В рамках исследования проблем и эффективных методов обучения учащихся основной школы контрольно-экзаменационным стратегиям овладения иноязычной речевой деятельностью мы отобрали необходимые общедидактические принципы обучения данному виду стратегий, а также разработали собственные с их дальнейшим обоснованием.

Под принципами, вслед за Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез мы понимаем «первооснову, закономерность, согласно которой должна функционировать и развиваться система обучения предмету»[2].

Для реализации методики обучения школьников 8-9 классов КЭС овладения иноязычной речевой деятельностью нами были использованы такие общеметодические принципы, как:

1. Принцип личностно-деятельностной направленности.

Основное содержание данного принципа заключается в последовательной актуализации имеющихся у каждого учащегося интеллектуальных способностей, знаний и речевого опыта в процессе его

активной и продуктивной деятельности по овладению контрольно-экзаменационными стратегиями.

2. Принцип коммуникативной направленности.

Данный принцип предполагает обучение иностранному языку как средству социального взаимодействия, а также развитие готовности к осуществлению общения с носителями других языков и культур [4].

Суть данного принципа по отношению к обучению школьников 8-9 классов КЭС овладения иноязычной речевой деятельностью состоит в предъявлении стратегий и нового для них материала организованно, в логике обеспечения их коммуникативных потребностей. Принимая во внимание, что важным условием реализации принципа коммуникативной направленности является обучение через общение, считаем оправданным использование деловых игр, организацию парного, группового общения учащихся. Это способствует положительной мотивации, развитию партнёрских отношений, информативности и целенаправленности и в итоге приведёт к высокому уровню качества уровня сформированности КЭС овладения иноязычной речевой деятельностью.

3. Принцип аутентичности учебной деятельности.

На уроке ученик должен действовать для того, чтобы решить поставленную перед ним задачу. Задача может быть коммуникативной, направленной на общение или когнитивной, имеющей результатом знание. Решение таких задач означает аутентичность учебной деятельности [6].

При обучении учащихся основной школы КЭС овладения иноязычной речевой деятельностью нами использовались аутентичные тексты и аутентичные задания. Аутентичность текста, согласно А.Н. Шамову, проявляется в: а) содержании; б) в материале, особенно лексическом; в) в структуре текста и в его внешнем оформлении [5]. Аутентичные задания представляют собой учебные задания, соответствующие реальной коммуникативной задаче, которая может встречаться в жизни носителей языка, например, найти нужную информацию, заполнить анкету, написать письмо и др [1].

Наряду с опорой на общеметодические принципы, нами были разработаны собственные принципы, которые отражают существенные характеристики методики обучения учащихся основной школы контрольно-экзаменационным стратегиям овладения иноязычной речевой деятельностью.

Перейдём к рассмотрению предлагаемых нами принципов:

1. Принцип стандартизованности заданий при обучении учащихся основной школы КЭС овладения иноязычной речевой деятельностью.

Стандартизованность заданий, используемых в ГИА по английскому языку для учащихся основной школы, обеспечивает

объективность оценивания учебных достижений. В понятие стандартизованности процедуры тестирования входят:

- 1) инструкция для тестирующих;
- 2) инструкция для тестирующихся;
- 3) указание характеристик выборки стандартизации;
- 4) коэффициент надёжности теста;
- 5) коэффициент валидности соответствия.

Так как нашей целью является подготовить учащихся основной школы к выполнению контрольных и экзаменационных заданий в формате стандартизованного тестирования, то на этапе тренировки и контроля качества сформированности КЭС овладения иноязычной речевой деятельностью нами использовались задания, соответствующие формату ГИА по английскому языку.

2. Принцип учёта степени сложности и трудности контрольных и экзаменационных заданий.

Часто степень трудности учебного задания не совпадает с его сложностью. Принято различать объективную сложность и субъективную трудность контрольных заданий [3].

Степень сложности учебного задания характеризуется реальной (объективной) насыщенностью учебного материала, формой его изложения, а степень трудности всегда предполагает соотношение подлежащего усвоению учебного материала с ранее усвоенным учебным материалом и интеллектуальными возможностями учащихся [3].

Трудность заданий, используемых в контрольных и экзаменационных заданиях, объясняется тем, что учащиеся не владеют необходимыми стратегиями и методами их выполнения. Преодолению данных затруднений может способствовать обучение учащихся универсальным и специальным КЭС овладения иноязычной речевой деятельностью. Трудности могут носить психологический характер, поэтому использование психолого-педагогических тренингов призвано помочь их преодолению.

Таким образом, при обучении КЭС овладения иноязычной речевой деятельностью необходимо соблюдать разумное соотношение меры сложности и трудности заданий, что означает их посильность и соответствие содержанию, прописанному в ФГОС второго поколения для основной общеобразовательной школы.

3. Принцип персонализации и эмоционального саморегулирования в процессе выполнения контрольных и экзаменационных заданий.

Очевидно, что понимание учащимися своего учебного стиля призвано способствовать осознанию индивидуального стиля выполнения контрольных и экзаменационных работ. Рассматриваемый принцип предполагает развитие у учащихся умения сосредоточиться на задании,

актуализацию собственных ресурсов, способствующих укреплению уверенного поведения, осознание ответственности за выбор той или иной линии поведения на контрольной работе или экзамене.

Психологические исследования свидетельствуют о важной роли эмоционального фактора в учебно-воспитательном процессе. Положительные и отрицательные эмоциональные состояния, эмоциональная чувствительность, удовлетворённость собой оказывают существенное влияние на реализацию и достижение учащимся учебных целей. Таким образом, можем заключить, что следование данному принципу будет способствовать повышению и дальнейшему развитию внутренней мотивации учащихся, стремлению к целенаправленной, активной учебной деятельности.

4. Принцип опоры на внутренние и внешние образцы-эталоны речевых действий в заданиях, свойственных для контрольной или экзаменационной работы по иностранному языку. Данный принцип предполагает выполнение учащимся действий сличения информации, действий с теми понятиями, ситуациями, которые уже встречались или ранее изучались.

В соответствии с этим принципом учащимся следует давать образцы заданий с последующим их анализом. Работа с такими образцами носит ориентировочный характер, готовит учащихся к активной продуктивной деятельности. Например, деятельность с образцами заданий типичных для контрольной или экзаменационной работы в формате стандартизированного тестирования должна носить интерактивный характер, побуждая учащихся задавать вопросы, высказывать свою точку зрения, делиться впечатлениями. Согласно данному принципу, работа с текстами-образцами может строиться следующим образом: тематический настрой, презентация образца-текста или задания, реконструкция, активизация речевой деятельности, креативная творческая деятельность.

Рассмотрев в лаконичной форме принципы обучения учащихся основной школы контрольно-экзаменационным стратегиям овладения иноязычной речевой деятельностью, можем сделать следующий вывод: разработанные нами дополнительные принципы являются требованием времени и обоснованы спецификой темы нашего исследования. Вместе с тем, сформулированные принципы являются методически обоснованными, и их реализация способствует эффективному и успешному овладению учащимися контрольно-экзаменационными стратегиями, а, следовательно, и подготовке к итоговой аттестации по окончании основной школы в новом формате.

Литература:

1. Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с. – с. 25
  2. Гальскова, Н.Д., Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 6-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 336 с.- С.139
  3. Комарова, Е.Ю., Мильруд, Р.П. Трудность и сложность языковых тестов: сущность, источники, преодоление. Иностранные языки в школе №2, 2012.- С. 11-17.
  4. Фролова, Г.М. Ещё раз о коммуникативном методе обучения иностранному языку. Учебно-методический журнал. Английский язык в школе 3 (39), 2012. – 80 с. - С. 16-20
  5. Шамов, А.Н. Аутентичный текст как средство совершенствования лексического аспекта речи на немецком языке. Иностранные языки в школе №7, 2010. - С. 20-26
  6. Щепилова, А.В. Теория и методика обучения французскому как второму иностранному : учеб пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 033200 «Иностр. яз.» / А.В. Щепилова. – М. : Гуманитар. Изд. центр ВЛАДОС, 2005. – 245 с. – (Учебное пособие для вузов). - С.151
-

Терещенко О.Ю.

Развитие мыслительной деятельности у школьников на основе использования ИКТ на уроках русского языка и литературы

МБОУ ЕСОШ №1 (ст.Егорлыкская Ростовская обл.)

XXI век. В концепции модернизации Российского образования отмечается, что главной задачей российской образовательной политики является «обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности и общества». Модернизацию образования невозможно представить без применения информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Именно они являются одним из важнейших инструментов обеспечения доступности образования, обуславливают эффективность всех процессов от обучения до воспитания. В самом начале своей трудовой деятельности я скептически относилась к применению ИКТ на уроках, считая, что они умаляют роль учителя на уроке, а на уроках литературы нужно воспитывать и развивать эмоциональную сферу ребёнка, а не «технотизировать» его личность. Но постепенно, начиная делать первые шаги в освоении компьютера, поняла, как я заблуждалась. Теперь компьютер – мой первый советчик и помощник.

Использование ИКТ при обучении школьников ведёт к повышению качества образования. Практика показывает, что дети

- с большим успехом усваивают материал, если в урок включаются ИКТ;

• более значимой становится роль ИКТ в плане интеллектуального и эстетического развития обучающихся;

•формируется их информационная культура школьников;

• расширяется духовный, социальный, культурный кругозор детей.

В.Г. Белинский говорил: «Без стремления к новому нет жизни, нет развития, нет прогресса». Слова эти сказаны очень давно. Тогда о компьютерных технологиях никто и не помышлял. Но, мне кажется, эти слова о нём, о современном учителе, об учителе, который стремится вперёд, который готов осваивать всё новое, инновационное и с успехом применять на практике.

Минимальная оснащённость кабинетов, из оборудования на уроке – тексты, учебник, тетрадь, в лучшем случае, разрезанные карточки для индивидуальной работы, часто старенькие репродукции или иллюстрационный материал к художественным произведениям. Как это знакомо? Теперь на уроках многих учителей это картина из прошлого. В настоящее время на помощь учителю пришли ИКТ, которые дают возможность оживить урок, вызвать интерес к предмету, лучше усвоить материал. Чтобы организовать качественное использование ИКТ необходимо учителю иметь достаточную подготовку в области использования ИКТ, а также мотивацию по переводу учебного процесса на современный уровень.

Внедрение ИКТ на уроках русского языка и литературы позволили мне реализовать идею развивающего обучения, повысить темп урока, сократить потери рабочего времени до минимума, увеличить объем самостоятельной работы, как на уроке, так и при подготовке домашних заданий, сделать урок более ярким и увлекательным. Именно ИКТ позволили мне вместе с моими учениками погрузиться в другой мир, увидеть языковые и литературные процессы другими глазами, стать их участниками. Компьютер обладает достаточно широкими возможностями для создания благоприятных условий для работы по осмыслению орфографического и пунктуационного правила.

Современный педагог обязательно должен научиться работать с новыми средствами обучения хотя бы для того, чтобы обеспечить одно из главнейших прав ученика – право на качественное образование. Девизом каждого учителя сегодня пусть станут слова Эмиля Золя, касающиеся всех сфер нашей жизни: «Единственное счастье в жизни – это постоянное стремление вперёд...»

Тимирева А.У.

Влияние музыки на процесс формирования самосознания общества

УГАТУ (г. Кумертау)

Музыка, как предмет исторического, социального познания, требует научно-исследовательского подхода к области философского ее рассмотрения анализа. Музыка служит человеческому роду неким духовным ориентиром в его поисках фундаментальных ценностей бытия переживаемый эпохи. Музыка выступает как постоянное напоминание о той красоте, олицетворяющей собой «услышанный ритм и гармонию зримого универсуума» (Ф.В.Й. Шеллинг). Непреходящее значение классической музыки состоит в том, что она отражает в весьма специфическом ракурсе универсальные законы-тенденции бытия. Но, вместе с тем, обнаруживает в себе зачастую невыразимую в понятии некую «магическую силу», позволившую Гегелю определить музыку как «дух», выражающий саму эпоху.

Согласно Аристотелю, для одних людей наслаждение и счастье есть нечто наглядное и очевидное (например, удовольствие, но все же у разных людей разное), а часто «даже для одного человека счастье - то одно, то другое; ведь, заболев, люди видят счастье в здоровье, впад в нужду - в богатстве, а зная за собой невежество, восхищаются теми, кто рассуждает о чем-нибудь великом и превышающем их понимание»[1]¹. Эпикур говорит об этом так: «Они (мудрецы) полагают, что грех греху не равен; что здоровье для иных - благо, а для иных - безразлично»[2]². Б. Спиноза, в свою очередь, отмечает, что «вещи могут называться прекрасными или безобразными, упорядоченными или беспорядочными только по отношению к нашему воображению»[3]³.

М. Хайдеггер уже в XX веке приходит к той мысли, что «из-за оценки чего-либо, как ценности, оцениваемое начинает существовать только как предмет человеческой оценки... Всякое оценивание, даже когда оценка позитивна, есть субъективизация»[4]⁴. Размышляя подобным образом, исследователи имеют в виду, прежде всего, оценивающую деятельность эмпирического субъекта, для которого единственным основанием оценки выступает личностное значение и духовное переживание (социально-метафизическое страдание). В данном случае можно вести речь о присутствии в процессе оценивания чувственно-смысловой компоненты, а не логико-смысловой составляющей самого бытия. В процессе высказывания оценки эмпирический (обыденный) субъект исходит не из её обоснования, а из неё самой как некий «аксиомы», не требующей иных доказательств, кроме того, что она выступает «делом его вкуса», т.е. делом вкуса социального субъекта. Оценивание при этом складывается из двух процессов: соотнесения запросов социального субъекта с качествами и свойствами оцениваемого объекта и соотнесение данного объекта с иными запросами,

способными в той или иной степени также соответствовать данным критериям. Подлинным основанием для обеих сторон данного процесса выступает «выбор субъекта», который не в состоянии быть ему навязан внутренним образом, но может быть «навязан» в отношении каких-либо внешних проявлений.

Личностная оценка объекта, или явления, связана прежде всего, на наш взгляд, с духовным наслаждением как продуктом свободного выбора и она всегда будет выступать в некотором отношении со свободой. Но объективизация данной оценки может быть обусловлена как внешним принуждением, так и существующим общепринятыми «эталоном». Иметь собственную оценку, отличную от общепринятой, и означает истинное наслаждение бытием и познанием этого бытия, означает быть свободным от процесса объективизации. Классическая музыка есть «дух» свободы, и эта музыка сторонится всяческих объективизаций.

Однако момент несвободы также постоянно присутствует в процессе оценивающей деятельности. Во-первых, собственный выбор может стать продуктом какой-либо внутренней зависимости субъекта; во-вторых, поскольку наличие внешних оцениваемых объектов не представляет собой бесконечного многообразия (т.е. сам по себе выбор ограничен). В-третьих, поскольку оценивание высших духовных потенций (музыки и поэзии) имеет смысл при его выражении и, значит, внешнее, вольное или невольное принуждение может оказаться причиной его искажения. В тех же случаях, когда несвобода оказывается преодолённой, оценивание ставится свободным в достаточно полной мере.

В данном контексте размышляет и Аристотель, когда высказывает мысль о существовании некой объективности, характерной для основных добродетелей, согласно своей внутренней природе. Так, Аристотель пишет, что существует «нечто справедливое и несправедливое по природе, общее для всех, признаваемое таковым всеми народами, если даже между ними нет никакой связи и никакого соглашения относительно этого»[5]².

Б. Спиноза осмысливает ценность как атрибут реальности, равной Богу: «Совершенством сотворенной вещи является то, что она существует и создана богом, так как из всех несовершенств величайшее несовершенство – это небытие»[6]³. М. Хайдеггер в этом случае говорит о ценности как атрибуте бытия, подразумевая его обращённость к субъекту: «Сущность ценности истекает из бытия. Ибо если предположить, что ценность, на которую без конца ссылаются, не ничто, сущность её должна заключаться в бытии»[7]⁴. По мере того, как поиски ценности углубляются в поиски её сущности, оценивание из процесса «чувственно-эмоционального», постепенно превращается в процесс логико-теоретический. И здесь уже смыслообразующий компонент начинает выходить на первую роль, а на место

личной значимости и переживания приходят общезначимость и «коллективное переживание», или страдание.

Если выводом эмпирического сознания относительно сути ценности выступает мысль о самой относительноности оценивающих суждений, то теоретическое познание отличает, прежде всего стремление к утверждению возможности абсолютного или всеобщего оценивания, исходя из наличия абсолютных и всеобщих ценностей. О данной особенности, отличающей теоретическое от обыденного, говорит и Дж. Беркли: «Что значит для какого-нибудь человека быть счастливым или для предмета добрым, каждый полагает, что это ему известно. Но составить абстрактную идею счастья, отрешенную от всякого частного удовольствия, или идею добра, отрешенную от всего, что является добром, - на это немногие могут притязать»[8]¹. Оценивание в теоретическом смысле будет выступать своеобразной попыткой выявления смыслозначимости объекта; и этот смысл есть, по существу, смысл лица некоего «всеобщего субъекта» и по отнесению его к неким «всеединицами абсолютными ценностями». Однако, в отличие от научного знания, философское и тем более, аксиологическое знание, не имеет четкого критерия объективности, исключающего субъективное переживание и жизненно-практический опыт самого философствующего, «теоретического субъекта». Более того, сама философия предполагает необходимость включения субъективной составляющей в самом контексте социокультурного процесса и настаивает на идее самостоятельной значимости духовной личности. Именно этой цели и служит философия искусства, которая стремится изучить влияние музыки на сам процесс формирования самосознания общества. Следовательно, процесс оценивания неизбежно будет нести на себе «печать» субъективных качеств «теоретизирующего, социального субъекта».

Оценочность восприятий выступает, по сути дела, самой исполненной, реализуемой сферой проявления субъективности в бытии. Будучи составной частью феномена сознания, оценка в наиболее полной мере связана не столько с отражением внешнего мира, сколько с «отражением» внутреннего личностного мира как некоего конкретного бытия. Подавляющая часть процессов осознания и сама познавательная деятельность выступают всего лишь отблеском социального мира; они получают уникальный индивидуальный образ именно благодаря особенностям человеческого мышления. В то же время познавательная деятельность и социальные, культурные связи создают необходимость всё большей объективации данных неповторимых образов, так что возникает подлинное наслаждение, как радость от обладания неповторимым и уникальным. В процессе познавательной деятельности объективность имеет по существу явный приоритет, в то время как субъективность рассматривается только как возможный путь в поисках объективного бытия, где необходимым выступает «безраз-

личное» отражение социального бытия. Поэтому, следует сказать, что субъективность, так же как и чувственность, переживание, страдание имеют значение в познавательной сфере на уровне повседневности, а их наиболее значимое и сложное выражение авторы связывают в основном с творческими, художественными процессами и видами деятельности, сопровождающими процесс наслаждения произведениями искусства. Оценивание в данном контексте оказывается сферой, где субъективные смыслы и значения становятся не только реализацией индивидуальной задатков, но и основанием сотворения особой реальности, соответствующей субъекту, как подлинному носителю активности. Реальность, понимаемая как антропологическое понятие, не тождественна бытию, действительности; она становится отражением субъекта во внешнем мире, его трансцендированием, имеющим смысл и значение только для бытия музыки в целом.

Одни и те же события, явления культуры получают различные оценки и по разному воспринимаются в сознании субъектов, но в чем же скрыта причинность различия оценочных толкований? Оценивания что-либо, каждый субъект «высвечивает», обнаруживает в этом свою индивидуальность и сущность. Низкие, критические или высокие, положительные оценки свидетельствуют не только о качестве объекта оценке, но и во многом говорят о самом субъекте. Через оценивание человек в объекте, как в «зеркале», видит свое собственное отражение; поэтому одно и то же явление может видеться и как воплощение зла, и как опасность, и как тайна мироздания. В каждой из субъективных оценок, при этом, обнаруживается отношение человека к миру и самому себе, становится явной внутренняя гармоничность или дисгармония душевной жизни; виден созерцательный, деструктивный, потребительский или творческий способ бытия личности. Оценивающая деятельность в этом смысле есть высшая форма «самовыражения» и самопознания, когда сущность субъекта отражается в объекте и может стать предметом его рефлексии.

Важным при этом является и сам вопрос о «самооценивании» субъектом своего «Я». Самооценивание – отнесение себя к ценности, соразмерной самой себе, - пример «абсурдного умозаключения». Но именно в данном процессе скрывается главная особенность человеческого существования, когда «Я», самосознание оценивается в соответствии именно с теми ценностями, которые, якобы, существуют объективно, вне нас, однако, по сути дела являются выражением внутренних побуждений, выражением нашей способности наслаждаться миром, причём наслаждаться наиболее всесторонним образом.

Как видим, самооценивание есть тот начальный этап, стадия развития системы отношений «человек - мир», которая, в свою очередь, порождает душевное и духовное наслаждение. Последнее, можно не побояться при этом сказать, означает принципиальную возможность включённого чело-

века, социума в объективную реальность. Наслаждение есть, по большому счёту, «самооценивание», как поиск внутреннего, не обусловленного объектами духовно-практического «стержня», «ядра» личности, который выражается в самовосприятии, в самосознании. Способность наслаждаться культурными благами неизбежно пробуждает в нас самосознание, делает подлинным человека «Я», т.е. личностью. А эта личность как раз и способна создавать философию нравственности, философию искусства и философию культуры.

Но заметим, что чем выше нравственно-интеллектуальный уровень развития личности, тем ниже и уровень самооценки, тем в большей степени человек оказывается недовольным собой и страдает. В это же время утилитарно ориентированная личность тяготеет, как правило, к завышенной самооценке. Её наслаждение есть при этом наслаждение чистой воли, стремящейся к самоутверждению. Таков один из парадоксов ценностного сознания как основы философии искусства, философии музыки и поэзии.

Личность, имеющая повышенное чувственное восприятие (эмоциональное, эстетическое и т.д.), оценивает себя в зависимости от тех целей, которых достигает, и её самооценка будет тем выше, чем сложнее степень получаемых наслаждений, удовольствий и т.д. «Этический» тип, напротив, будет оценивать себя предельно высоко, если вступать на «путь избранных», духовной элиты, но не сколько в том, что творческая личность высоко ценит свою актуальную жизнь, а в том, что все претендуют на вечное, исключительное по своей ценности бытие, возвышая себя в своей надежде на обретение спасения (в Брахмане, Нирване, Дао, Боге и т.д.).

Интеллектуальное развитие, как доминирующий фактор бытия, обуславливает, с одной стороны, предельно низкую оценку собственных возможностей («Я знаю то, что я ничего не знаю» у Сократа, или «Чем больше я знаю, тем больше я не знаю» у Анаксагора), а с другой – непомерно высокие претензии личности ко всему миру относительно самой себя, как ещё менее ценному, поскольку он (мир) не знает и этого. В данном подходе проявляется возможность человека наиболее понять сложный и противоречивый синтез, который помогает осознать драматизм философской рефлексии европейской и русской ментальности, практически не характерный для восточной модели мышления, несмотря на интеллектуальность всех религиозных систем от «индуистских» школ до «дзэн».

Сам по себе музыкальный образ – достаточно сложное образование, основные черты которого выражаются посредством диалектического единства следующих пар противоположностей: единичного-общего, объективного-феноменального.

Касааясь соотношения простого и сложного в музыке, заметим, что художественный образ предполагает, с одной стороны, понятность, доступность его восприятия, а с другой - выражение сложных нравственных,

мировоззренческих проблем. Музыка состоит в том, чтобы посредством простых средств выразить наисложнейшее. При этом понятность музыки тесным образом связана с его народностью.

Другая специфическая особенность музыки как формы общественно-го сознания проявляется в ее предмете. Музыка-это человековедение, изображение человеческих типов и характеров. Её предмет, таким образом, предстает как общественный человек-живое целое, во всём многообразии его человеческих свойств и отношений. Среди других взглядов на предмет музыки можно выделить ещё такие его характеристики: духовная жизнь человека в её интеллектуально-эмоциональной целостности; целостная конкретно-чувственная реальность; отношения между субъектом и объектом; эстетические свойства действительности.

Специфика музыки, её подлинность проявляется, на наш взгляд, в её общественной роли. История показывает непреходящее значение музыки в жизни человека.

Музыка, всегда воздействует не только на чувства, но и на мысли, идеи, на политические, философские, нравственные и другие взгляды, активно участвует в формировании и развитии мировоззрения людей. Особенно действенна роль музыки в сфере общественной нравственности, в таком ясном и строгом разграничении добра и зла, носителей добродетельных и злых начал, какого не могут дать ни философия, ни теология, ни логика, ни социология. Музыка незаменимо в деле нравственно-эстетического восприятия труда как морального долга, как творчества, как источника радости и вдохновения.

В любой подлинной музыке присутствует большая доля общечеловеческого. Мир музыки гораздо шире мировоззрения её творцов; она не может быть сведена к выражению их взглядов.

Но как бы то ни было, для музыки важна его направленность на служение народу. Музыка не только отражает социокультурную сторону развития общества, но и выходит за границы конкретно-исторической эпохи, ибо его отличает многообразие творческих форм и стилей, способность символического постижения реальности. А в символе, в смысле, как известно, «струятся» бесконечные творческие энергии, которые невозможно игнорировать.

[1]Аристотель. Соч. в 4т.: - М., 1976-1984.-1095а20.

[2]Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1979. – С. 120.

[3]Спиноза Б. Избр. Соч. в 2 т.: т.2. – М., 1957. – С.512.

[4]Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. – М., 1993. – С. 212.

[5]Платон. Диалоги. – М.,1976. – Менон. 88d.

[6]Аристотель. Соч. в 4 т. – М.,1976-1984. – 1373bт.

[7]Спиноза Б. Избр. Соч. в 2 т. – М., 1957. – Т.1. – С.98.

[8]Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. – М.,1993. – С.183.

[9] Беркли Дж. Соч. – М., 1978. – С. 216.

Литература:

1. Аристотель Сочинения: в 4-х т.: Т.4. – М.: Мысль, 1984. – 830с.
  2. Беркли Дж. Сочинения (Сер. Философское наследие). – М.: Мысль, 1978. – С. 556.
  3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1986. – С. 571.
  4. Платон. Платон. Диалоги. - М.: Мысль, 1990. – С.608.
  5. Спиноза Б. Избранные произведения.: в 2 т.: Т.2. – М.: Мысль, 1957. – С.512.
  6. Спиноза Б. Избранные произведения.: в 2-х т.: Т.1. М.: Мысль, 1957. – С.552.
  8. Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. – М.: Мысль, 1993. – С.464.
  9. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. – Республика.: М., 1993. – С. 478.
-

Улюмджиева В.Э.

Обучение студентов аннотированию и реферированию научных текстов

РУДН (г. Москва)

Специалист завтрашнего дня должен обладать высоким профессионализмом, правильно и быстро ориентироваться в мире технологических и технических инноваций, уметь добывать, анализировать, синтезировать, обрабатывать информацию, содержащуюся в различных источниках, в том числе на иностранном языке. [1]

Изучение иностранных языков является неотъемлемой составной частью профессиональной подготовки специалиста. Знание иностранного языка открывает широкий доступ к источникам научной информации, дает возможность ознакомиться с достижениями мировой науки.

Одним из методов обучения иностранному языку является развитие у студентов навыка аналитико-синтетической обработки информации на иностранном языке, творческого осмысления, анализа и оценки содержания оригинального текста. Достижению этих целей наилучшим образом соответствует процесс чтения, анализа, аннотирования и реферирования текста, т.к. в основе этих процессов лежат два метода мышления: анализ и синтез. [4]

Анализ первичных текстов позволяет выделить наиболее ценную информацию, извлечь основное содержание оригинала, отделить второстепенные сведения и данные посредством совершения определенных аналитических операций. Синтез содержания текста позволяет соединить в логическое целое основную информацию, научиться сформули-

ровать ее в краткой форме и представлять в логической последовательности.

Научные статьи являются развернутым определением научных явлений и имеют свой формально-логический стиль с присущими ему закономерностями. С первых занятий важно приучать будущих специалистов к анализу характерных для научных текстов языковых явлений. При введении грамматики и лексики необходимо обратить внимание обучающихся на различные значения слов и словосочетаний, характерных для языка научной литературы.[2]

Цикл обучения аннотированию и реферированию состоит из нескольких этапов. На первом этапе студенты теоретически осваивают понятия «реферат» и «аннотация», специфику реферирования и аннотирования англоязычных текстов, методы изложения в них информации, особенности языка и стиля, а также общие и отличительные характеристики реферата и аннотации. [1]

Сущность аннотирования и реферирования заключается в максимальном сокращении объема источника информации при сохранении его основного содержания. В процессе компрессии первоисточника, аннотирование и реферирование осуществляются принципиально различными способами. [4] Аннотация перечисляет вопросы, которые освещены в первоисточнике, не раскрывая самого содержания этих вопросов, но отвечая на вопрос: «О чем говорится в первичном тексте?» Реферат же не только перечисляет все эти вопросы, но и сообщает существенное содержание каждого из этих вопросов. Он строится в основном на языке оригинала, поскольку в него включаются фрагменты из первоисточника. Это обобщения и формулировки, которые мы находим в первичном документе и в готовом виде переносим в реферат (цитирование). [3]

Аннотация в силу своей предельной краткости не допускает цитирования, в ней не используются смысловые куски оригинала как таковые, основное содержание первоисточника передается здесь «своими словами». Особенностью аннотации является использование в ней языковых оценочных клише, которых нет в реферате (the article deals with..., tells us about..., is devoted to an important problem of...or the author comes to the conclusion of..., special emphasis is laid on...etc.). [3]

На втором этапе преподаватель совместно с обучающимися устанавливают цели и задачи обучения данному виду компрессии иноязычной литературы в системе комплексной подготовки специалиста. Определяется текстовый материал для групповой и самостоятельной работы. Для этого целесообразно применение английских аутентичных текстов (газетных статей). Использование материалов прессы содействует пробуждению познавательной мотивации у студентов, так как

они обращаются к источнику информации, которым пользуются носители языка. Это повышает практическую ценность владения иностранным языком. Чтение, а затем аннотирование или реферирование газетных статей не только требует знаний реалий, культуры, образа жизни страны изучаемого языка, но и становится ценным источником этих знаний. [5]

Данный вид учебно-методической деятельности создает благоприятные возможности объединения специального и гуманитарного образования, способствует личностному росту будущих специалистов, знакомит с реалиями страны изучаемого языка, готовит к активной профессиональной деятельности.

Литература:

1.Андронов, О.Г. Теоретико-практический курс: Информационная обработка текстов / О. Г. Андронов, Б. Л. Бойко. – М., 1999.

2.Базылев В. Н. Освоение текстовых жанров в практике подготовки переводчиков// Межкультурная коммуникация и перевод. – М., ИЯ РАН, 2002. – с. 21-25.

3.Вейзе, А. А. Чтение, реферирование и аннотирование иностранного текста / А. А. Вейзе. – М., 1985.

4.Гаврилов, Л.А. Основы реферирования и аннотирования / Гаврилов, Л. А., Латышева, Л. К. – М., 1981.

5.Истрина, М. В. Аннотирование произведений печати / М. В. Истрина. – М., 1981.

Федорова С.Ю.

**Актуальные проблемы физического развития ребёнка
в условиях перехода на ФГОС дошкольного образования**

АСОВ (г. Москва)

В последние годы происходят существенные изменения в системе физического воспитания детей дошкольного возраста. Это связано с кардинальным обновлением нормативно-правовой базы в области дошкольного образования [2,3], пересмотром фундаментальных понятий теории и методики физического воспитания, осмыслением новых подходов к процессу воспитания и обучения детей дошкольного возраста. Большой интерес вызывает проблема развития и идентификация детей с двигательной одаренностью [4].

Традиционно понятие «физическое развитие» понималось как процесс изменения и совершенствования функций и форм жизненно важных систем организма в онтогенезе, в том числе и под влиянием физических упражнений. Качественная и количественная оценка физического развития ребенка осуществлялась посредством определения антропометрических данных, биометрических и функциональных показателей. В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования

определяется содержание образовательной области «Физическое развитие», которое «включает приобретение опыта в следующих видах деятельности детей: двигательной, в том числе связанной с выполнением упражнений, направленных на развитие таких физических качеств, как координация и гибкость; способствующих правильному формированию опорно-двигательной системы организма, развитию равновесия, координации движения, крупной и мелкой моторики обеих рук, а также с правильным, не наносящем ущерба организму, выполнением основных движений (ходьба, бег, мягкие прыжки, повороты в обе стороны), формирование начальных представлений о некоторых видах спорта, овладение подвижными играми с правилами; становление целенаправленности и саморегуляции в двигательной сфере; становление ценностей здорового образа жизни, овладение его элементарными нормами и правилами (в питании, двигательном режиме, закаливании, при формировании полезных привычек и др.)» [2]. При этом данная образовательная область рассматривается в качестве структурной единицы содержания дошкольного образования, представляющая приоритетное направление развития и образование детей в области физической культуры и спорта.

Приоритетным направлением в реализации новых стандартов является повышение профессиональной компетентности педагогических кадров, реализующих образовательную область «Физическое развитие» в дошкольных образовательных организациях. Педагог должен осуществлять физическое развитие ребенка в условиях, необходимых для создания социальной ситуации развития детей, соответствующей специфике дошкольного возраста. Данные условия включают в себя обеспечение эмоционального благополучия через уважительное отношение к каждому ребенку, к его потребностям и чувствам, непосредственное общение с каждым ребёнком. Поддержка индивидуальности и инициативы детей в процессе физического воспитания должна осуществляться через создание условий для свободного выбора детьми видов двигательной деятельности, участников совместных игр, принятия детьми решений, выражения своих чувств и мыслей. Помощь детям в реализации их двигательной активности призвана носить недирективный характер и направлена на поддержку детской инициативы и самостоятельности в разных видах деятельности (игровой, исследовательской, проектной, познавательной).

Педагогу в современных условиях необходимо владеть компетенциями в области установления правил взаимодействия с детьми в различных ситуациях, создания условий для позитивных, доброжелательных отношений между детьми, в том числе принадлежащими к разным национально-культурным, религиозным общностям и социальным слоям, а также имеющими различные (в том числе ограниченные) возможности здоровья. В процессе физического воспитания необходимо также осуществлять разви-

тие коммуникативных способностей детей, позволяющих разрешать конфликтные ситуации со сверстниками, развитие умения детей реализовывать свой потенциал в группе сверстников.

Система физического воспитания в условиях реализации ФГОС дошкольного образования должна базироваться на принципах вариативного развивающего образования, ориентированного на уровень развития, проявляющийся у ребенка в совместной деятельности со взрослым сверстниками и актуализирующийся в его индивидуальной деятельности. Таким образом, необходимо осуществлять организацию видов деятельности, способствующих развитию мышления, речи, общения, воображения и детского творчества, личностного, физического и художественно-эстетического развития детей, поддержку спонтанной игры детей, ее обогащение, обеспечение игрового времени и пространства, оценку индивидуального физического развития детей.

Важным критерием эффективности физического воспитания является эффективное взаимодействие с родителями (законными представителями) по вопросам образования ребенка, непосредственного вовлечения их в образовательную деятельность, в том числе посредством создания образовательных проектов в области физической культуры и спорта совместно с семьей на основе выявления потребностей и поддержки образовательных инициатив семьи.

Ведущую роль в реализации современных подходов к физическому воспитанию дошкольников отводится содержанию основных образовательных программ дошкольного образования. Содержание примерных программ обеспечивает развитие личности, мотивации и способностей детей в различных видах деятельности и все охватывать образовательные области (физическое развитие, социально-коммуникативное развитие, речевое развитие, познавательное развитие, художественно-эстетическое развитие) [1,5].

Мониторинг физического развития дошкольников реализуется на основе целевых ориентиров, которые не подлежат непосредственной оценке, в том числе в виде педагогической диагностики, и не являются основанием для их формального сравнения с реальными достижениями детей. Целевые ориентиры не являются также основой объективной оценки соответствия установленным требованиям образовательной деятельности и физической подготовки детей.

Литература:

1. От рождения до школы: основная общеобразовательная программа дошкольного образования [Текст] / ред. Н.Е.Веракса, Т.С.Комарова, М.А.Васильева. – М.: Мозаика-Синтез, 2014. – 336 с.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Текст]. – М: УЦ Перспектива, 2014. – 32 с.

3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Текст]. – Москва : Проспект, 2013. – 160 с.

4. Федорова С.Ю. Идентификация психомоторной одаренности дошкольников на основе типологического подхода [Текст] / С.Ю.Федорова // Сборник научных трудов SWorld. – Выпуск 3. Том 24. – Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2013. – ЦИТ: 313-0290: – С. 11-15.

5. Шаг в будущее. Примерная основная общеобразовательная программа дошкольного образования [Текст] / ред. Т.С. Комарова, С.М. Авдеева, И.И.Комарова. – М: Е-Паблш, 2013. – 303 с.

Шубкина О.Ю.

Роль и значимость предметов гуманитарного цикла в инженерном образовании (по материалам 42 Международного симпозиума IGIP по инженерному образованию «Глобальные вызовы в инженерном образовании»)

СФУ (г.Красноярск)

Аннотация: Проанализирован опыт участия в международном симпозиуме по инженерной педагогике. Обозначена значимость предметов гуманитарного цикла в инженерном образовании в процессе выполнения проектной деятельности.

Ключевые слова: инженерное образование, гуманитарные дисциплины, коммуникативные качества личности.

Внимание данной статьи мы бы хотели уделить 42 Международному симпозиуму IGIP по инженерному образованию «Глобальные вызовы в инженерном образовании», который проводился в г. Казань 25-27 сентября 2013 года. Среди традиционных тем для обсуждения на симпозиумах IGIP сферой наших научных интересов является работа секции - «Языки и гуманитарные дисциплины в инженерном образовании». Отметим, что каждый год количественный и качественный уровень докладов на данной секции увеличивается. В рамках данного симпозиума преподаватели гуманитарных кафедр технических вузов России, Объединенных Арабских Эмиратов, Чехии, Японии, Германии, Индии, Франции, Греции, США и других стран имели уникальную возможность обсудить волнующие их проблемы гуманитарной составляющей в подготовке студентов инженерных специальностей и более того, быть услышанными представителями выпускающих кафедр, сферой бизнеса и работодателями. Обсуждение таких тем как: «Двуязычные терминологические словари как эффективное средство развития профессиональной иноязычной компетенции» (Т.П. Полякова, МАДИ), «Возможности педагогики в устранении языкового коммуникативного разрыва преподавателя и обучающегося» (Phillip Albert Sanger, Ю.Н. Зиятдинова), «Общекультурный компонент как способ формирования инженерных компетенций» (Т.Г. Макусева), «Развитие коммуникативной

компетенции студентов инженерного вуза как условие академической мобильности» (И.Городецкая и др.) вызвало бурные обсуждения и актуализировало проблему формирования коммуникативных качеств студентов инженерных специальностей. В выступлениях ключевых спикеров о перспективных требованиях к инженеру 21 века, среди прочих, была отмечена необходимость в высокой коммуникативной готовности студента инженерного вуза для работы в профессиональной (производственной, научно-технической, информационной) и социальной среде. Остановимся более подробно на данной проблеме в силу проводимых исследований в указанной области. По результатам наших исследований, студенты инженерных специальностей испытывают определенные трудности коммуникативного характера, обнаруживают невысокий уровень развития общей и речевой культуры во время занятий, устных ответов, в общении с преподавателями и сокурсниками. Количество студентов инженерных специальностей, обладающих уровнем нормальной коммуникабельности, составило 17%. Под «нормальной коммуникабельностью» авторы проводимой методики предполагают проявление в общении таких качеств как любознательность, терпеливость; обучаемые охотно слушают интересного собеседника, отстаивают свою точку зрения без вспыльчивости. Такой низкий показатель уровня сформированности коммуникативной компетентности связан, безусловно, со спецификой изучаемых предметов студентов инженерных специальностей, таких как: физика, химия, технологические процессы в машиностроении, горные машины и оборудование подземных установок, язык которых стандартизирован и формализован, а учебная деятельность их проходит в основном в лабораториях и компьютерных классах.

По нашему мнению, основной причиной неуспешности в коммуникативной деятельности студентов инженерных специальностей является недостаточно разработанное педагогическое обеспечение формирования коммуникативной компетентности, что выражается в низком внедрении новых организационных форм и активных педагогических технологий в процессе реализации коммуникативной подготовки. Коммуникативная компетентность является базовой для профессионала любой сферы деятельности, таким образом, применение коммуникативного подхода должно быть вплетено в весь образовательный процесс вуза, потому что общение – это ключ к личному и профессиональному успеху (Пол Дж. Майер). В настоящее время, результаты обучения инженеров и уровень их готовности к профессиональной деятельности определяется набором соответствующих компетенций. Как правило, одними из основных компетенций являются проектировочно-конструкторские, исследовательские, которые формируются в большей степени в проектной деятельности и командной работе. Успех всей команды зависит, в том числе, от коммуникативных навыков и способностей каждого ее участника. Именно предметы гумани-

тарного цикла являются той благодатной почвой и теми условиями, которые способствуют формированию коммуникативных качеств личности, влияющих впоследствии на профессиональный успех. Интегрирование учебных планов русского и иностранного языков, профилирующих предметов и иностранного языка, иностранного языка и проектной деятельности; двуязычные коммуникативные среды разнообразные по своему содержанию, в том числе и профессионально-делового, культурологического характера; обеспечение автономной работы студентов заданиями творческого и исследовательского характера на двух языках – все эти шаги будут способствовать становлению инженера «без границ», способного и готового быстро реагировать на изменяющиеся условия жизни, в которых ему постоянно нужно будет быть создателем и воплостителем новых идей.

Якупова Р.М.

Как воспитать отношение к ЗУНам?

К(П)ФУ, ИПО (г. Казань)

Независимо от уровня и формы развития жизни сущность самой жизни – обмен веществом и энергией, происходящий между живым телом и природой и самовосстанавливающий вещество и энергию тела, остается инвариантной. Психологическая реальность всегда обслуживает жизнь телесного субъекта; жизнь, по сути, является процессом чувственно - практическим. Жизнь есть единство двух противоположных процессов - ассимиляции и диссимиляции. Известно три уровня изучения человека: 1 - биологический уровень, на этом уровне человек открывается в качестве телесного, природного существа; 2 – уровень психологический, на котором он выступает как субъект одушевленной деятельности; 3 – социальный уровень, в этом случае человек проявляет себя со стороны общественных отношений. Исследование системы с межуровневыми переходами представляет проблему о внутренних отношениях, связывающих психологический уровень с биологическим и социальными уровнями [1, с. 231]. Эти уровни не сводятся друг к другу и не могут быть рассмотрены как наложенные друг на друга самостоятельные составляющие жизни человека. «Если на начальных шагах психического развития ребенка на первом плане оказываются его биологические приспособления (которые делают решающий вклад в становление его восприятий и эмоций), то затем эти приспособления трансформируются» [1, с. 232]. Эти биологические психические приспособления не перестают функционировать, а становятся, взаимодействуя между собой, реализующими более высокий уровень деятельности.

Общий принцип межуровневых отношений: «высший уровень остается всегда ведущим, но он может реализовать себя только с помощью уровней нижележащих и в этом от них зависит». Межуровневые формы

этих реализаций конкретизируют и индивидуализируют процессы высшего уровня.

Стандарты второго поколения направлены на реализацию деятельностного подхода в области образования. Основной предпосылкой является научно обоснованность общих и специфических особенностей структуры различных видов деятельности и закономерностей преобразования внешней деятельности во внутреннюю психическую деятельность субъекта [2, с. 8]. Установлено, что «деятельность входит в предмет психологии своей особой функцией» - функцией полагания субъекта в предметной действительности и ее преобразования в форму субъективности. Высшие специфические человеческие психологические процессы формируются только во взаимодействии человека с человеком. Внутренние психические деятельности происходят из практической деятельности - в процессе интериоризации формируется внутренний план и одновременно изменяется сама форма психического отражения действительности, возникает сознание; формируется принципиальная общность внешней и внутренней деятельности, опосредствующих взаимодействие человека и природы.

Формы учебной деятельности совместно с содержанием курса определяют содержательную форму организации учебной деятельности [3]. Приоритетное направление стандартов второго поколения представлено актуальной задачей обеспечения развития универсальных учебных действий как собственно психологической составляющей фундаментального ядра образования [4, с. 3]. Стандарты второго поколения представляют базу для планирования конкретных задач воспитания сознательного отношения к учению и изучаемому материалу, т.е. воспитания отношения к самим знаниям, учениям и навыкам (ЗУН).

Литература.

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., Политиздат, 1975.
  2. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. 4-е изд. М., Изд-во Моск. ун-та, 1981. 584 с.
  3. Примерные программы по учебным предметам. Начальная школа. В 2 ч. Ч.1. – 4-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 2010. – 400 с. (Стандарты второго поколения).
  4. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 2010. -152 с.
-

Абрамочкина Н.Н.

Инновационная привлекательность страхования ответственности за загрязнение окружающей природной среды для предприятия

университет «Дубна» (г. Дубна)¹

Особо значимым в современной обстановке является стимулирование процесса нововведений с учётом причиняемого экономике ущерба от загрязнения окружающей среды. Тогда, в общем виде, инновационный процесс можно представить в качестве линейной модели по схеме: «фундаментальные исследования – прикладные исследования – инженерно-технические разработки – серийное производство – маркетинг – продвижение». Но система инновационного менеджмента, которая представляет собой совокупность принципов, методов и норм управления инновационными процессами, как и другие современные системы менеджмента, основана на «петле Деминга» и является замкнутым процессом. Если инновационный процесс интегрировать с системой экологического менеджмента, то линейная модель и замкнутый цикл трансформируются в спиральную модель, каждый цикл которой завершается переходом на более высокий уровень конкурентоспособности [1]. А это – одна из целей инноваций. Исходя из этого, имеет смысл разработать и внедрить систему, позволяющую достигнуть конкурентного преимущества за счет постоянного снижения нагрузки на окружающую среду [2].

Представляется актуальной задача внедрения на предприятии социо-эколого-экономической системы, основным механизмом которой станет экологическое страхование.

При этом экологическое страхование необходимо рассматривать не только как экономический механизм, содействующий инновационному развитию в период модернизации, важно осуществить модернизацию самой сложившейся на сегодняшний день системы страхования экологических рисков, позволяющей лишь частично покрывать возникающие вследствие негативного воздействия на компоненты окружающей среды ущербы.

Экологическое страхование предлагается рассматривать в качестве одного из возможных прорывных направлений в условиях модернизации, содействующего разработке, внедрению и распространению инноваций. И, прежде всего - технологических инноваций [3].

---

¹ Исследование проводилось при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-32-01321a2).

Таким образом, в явном виде не только экологический эффект от снижения уровня негативной нагрузки отраслей промышленности, но и экономический: прямой - от предотвращенного ущерба вследствие загрязнения окружающей среды; и косвенный - от влияния на процесс технологического обновления отраслей промышленности.

Расчетно-методический инструментарий, в том числе экологического страхования, должен учитывать все преимущества экологически безопасной деятельности, что позволит показать и обосновать необходимость развития и широкого применения природоохранных нововведений, в то время как повышение различного рода негативных воздействий на окружающую среду будет нецелесообразно – осуществление экологически грязной деятельности будет экономически невыгодно прежде всего для владельцев таких производств (страхователей в экологическом страховании).

Литература:

1. Ибатуллин О.У., Ибатуллин У.Г. // Экология промышленного производства. 2008. - № 3.

2. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и маг. методы. – 1999, т.35, вып. 2.

3. Труды (отдельное издание) XI Всероссийской конференции "Теория и практика экологического страхования: модернизация экономики" / Тулупов А.С. Расчетно-методический инструментарий экологического страхования. — М.: "НИЦ "Экопроект" (ЗАО), 2011. — 152с.

Алексанян Р.О.

Средства оптимизации механизма ценообразования для предприятий розничной торговли (на примере аптечной сети)

ИАТЭ НИЯУ МИФИ (г. Обнинск)

В условиях рыночной экономики одна из составляющих успеха хозяйственной деятельности любого предприятия (предпринимателя) зависит во многом от того каким образом устанавливается цена на производимые или продаваемые им товары (услуги). Для клиента цена товара или услуги это его затраты, которые клиент сопоставляет с их ценностью. Для предприятия (предпринимателя) цена производимой продукции – это средство максимизации прибыли. На цену товара или услуги оказывает влияние целый комплекс политических, экономических, социальных и психологических факторов, которые необходимо учесть при ее формировании, а также необходимо предприятию установить цену товара таким образом, чтобы получить максимальную прибыль, оставаясь конкурентоспособным на рынке, то есть обеспечить оптимальный уровень цены продукции. На практике оказывается, что найти механизм ценообразования на товары и услуги, обеспечивающий оптимальный уровень цен, большинство предпринимателей не способны, чему причиной является отсутствие и теоретических знаний и практического опыта, что в большинстве своем

ведет к большим убыткам и банкротству. Таким образом, разработка таких средств как алгоритмы и модели оптимизации механизма ценообразования в различных отраслях является актуальной задачей, решение которой предложено автором для предприятий аптечного бизнеса.

Автором рекомендуется для построения таких средств современная версия прикладного программного пакета MatLab 7.12(R2011a от 18.03/2011). Так как данная программа позволяет проводить глубокий анализ объемов сбыта методом наименьших квадратов, получать оценки коэффициентов уравнений, как парной, так и множественной регрессии, строить доверительные интервалы, получать прогнозируемые значения объема продаж, проверять значимость параметров моделей регрессии, а также оценивать коэффициенты корреляции [2]. То есть выполняет весь комплекс расчетов стандартно представленных в других прикладных пакетах (Statistica, Statgrafics и т. п.). А также решает проблему оценки коэффициентов для расчета наценки на товары, используя алгоритм решения задач линейного программирования [1],[2]. Автором с помощью рекомендуемого программного продукта проведен симплекс анализ ценообразования лекарственных препаратов для сети аптек (рассматривалась Калужская сеть аптек в г. Обнинске, на периоде времени - 24 месяца) и оптимизирована целевая функция прибыли предприятия, с учетом дополнительных ограничений: исходящих как со стороны конкурентов, так и со стороны законодательства Российской Федерации. Все это позволило найти оптимальные коэффициенты накрутки на каждый товар, которые приводят предприятие к максимальной прибыли.

Однако решенная автором задача имеет индивидуальный характер, с той точки зрения, что, несмотря на отдельно взятые работы и способы анализов ценообразования, например, работа Кириллова Ю.В. "Оптимизация ценовой политики фирмы с помощью векторно-стохастических моделей"[3], нет универсальной глобальной системы анализа, несмотря на бесспорную актуальность поставленной проблемы. Поэтому разработка универсальных средств оптимизации механизма ценообразования в виде системы моделей ценообразования остается актуальной научной задачей, которую наиболее важно решить для предприятий аптечной сети, так как данные субъекты рынка являются яркими представителями организаций розничной торговли, на успешность работы которых влияет большой спектр факторов ценообразования, например: законодательство РФ, высокая конкуренция, наличие программ лояльности для покупателей и т.д. Можно сказать, что разработанные универсальные средства в итоге будут подходить для большинства предприятий, занимающихся розничной торговлей.

Литература:

- 1.Абрамов Л. М., Капустин В.Ф. Математическое программирование. — Л.: ЛГУ, 1981. - 328 с.
  - 2.Дрейпер Н., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ. М.: Издательский дом «Вильямс». 2007. -160 с.
  - 3.Кириллов Ю.В. Оптимизация ценовой политики фирмы с помощью векторно-стохастических моделей, Изд-во НГТУ, 2003
-

Алиева Д.Р.

Проблема дефицита финансовых средств

мало бизнеса региональной экономики в условиях севера

Нижевартовский экономико-правовой институт (филиал) ТюмГУ (г.Нижевартовск)

Малый бизнес создает предпосылки для ускоренного экономического роста, способствует диверсификации и насыщению местных рынков, позволяя вместе с тем компенсировать издержки рыночной экономики (безработица, конъюнктурные колебания, кризисные явления). Он содержит большой потенциал для оптимизации путей развития экономики и общества в целом.

Кроме того, актуальность малого бизнеса для региональной экономики возрастает в связи с тем, что доля нефтегазового сектора в ВВП России в ближайшее десятилетие сократится с 25 до 14%. Такие прогнозы были сделаны Министерством финансов на международной конференции "Россия и мир: вызовы десятилетия"[1].

Сокращение доли нефтегазового сектора особенно актуально для северных регионов страны, таких, как Тюменская область. Намечившаяся устойчивая динамика снижения добычи углеводородного сырья и диспропорциональное развитие замещающих отраслей в условиях градообразующей роли нефтегазодобывающих предприятий делают необходимым диверсификацию экономики.

В таких условиях неопределенности развития экономики регионов малое предпринимательство играет важную роль в решении социально-экономических задач Тюменской области (одного из представителей нефтегазодобывающих регионов), способствуя насыщению потребительского рынка товарами и услугами, в том числе местного производства, обеспечения занятости населения и развития самозанятости [2] (до 10 % от трудоспособного населения), формирования конкурентной среды, увеличения налоговых поступлений в бюджетную систему. По разным оценкам вклад малых предприятий в ВВП составляет от 12 до 20 %.

Развитие малого сектора экономики непосредственно связано с созданием благоприятных условий для повышения деловой активности предпринимателей. В частности, в Тюменской области, начиная с 2004г., наблюдается стабильный рост числа малых предприятий, рис.1[3].

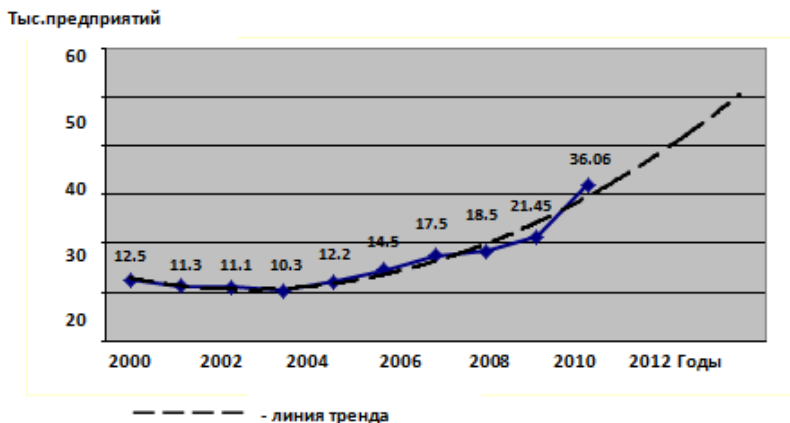

Рис.1. Динамика малых предприятий в Тюменской области.

Устойчивый рост малых предприятий с 2004г. с 12,2 тыс. до 36,1 тыс. доказывает наличие предпосылок развития малого предпринимательства, что подтверждают результаты опроса 51,9% предпринимателей (по результатам исследований, выполненных автором в 2011 г.).

Однако, несмотря на прогнозируемый прирост числа малых предприятий до 50 тыс.(по прогнозу, рис.1) к 2013 г. в целом по области, существует достаточно высокий процент неуверенных в наличии предпосылок для развития малого предпринимательства, широко варьируемый в зависимости от района области от 8,2 до 10,7 %.

Процент предпринимателей в Нижневартовском районе (типичном представителе северных территорий Тюменской области), считающих, что не существует условий для развития малого бизнеса, незначителен и составляет 8,2%, а уверенных – 64,2 %. Это обусловлено активными мерами Администрации Нижневартовского района, обеспечивающими поддержку развития малых предприятий. Более того, в 2010 году город Нижневартовск впервые вошел в тридцатку лучших городов России для ведения бизнеса по версии русскоязычной редакции журнала "Forbes"[4].

Несмотря на это, в практической деятельности малые предприятия региона сталкиваются с рядом проблем [5, 6, 7], рис.2.

Рис.2.Рейтинг проблем предпринимателей малого бизнеса.

Среди проблем малого бизнеса Тюменской области явно доминируют дефицит финансовых средств, низкий уровень спроса, нехватка оборотных средств, нехватка знаний и навыков ведения бизнеса, в отличие о крупных предприятий, которые на первое место выдвигали изношенность оборудования, несовершенство технологий и административные барьеры.

Эти специфичные проблемы малых предприятий, вкпе с общеэкономическими, одновременно являются факторами риска, т.е. условиями и обстоятельствами, в рамках которых проявляются причины риска, приводящие к негативным последствиям, и в первую очередь, образованию дефицита финансовых средств, который, в свою очередь, является фактором, сдерживающим развитие малого бизнеса.

Выполненные автором исследования, позволили структурировать описанные в литературе классификации рисков и методов управления ими. Это позволило сделать вывод о том, что все они носят общий характер и не учитывают характерные причины дефицита финансовых средств малых предприятий, а уж тем более региональной специфики нефтегазодобывающих территорий, в рамках которых малый бизнес функционирует. Поэтому необходимо разработать механизм управления риском дефицита финансовых средств малых предприятий в условиях севера, который позволит выявить и использовать возможности малого бизнеса.

Литература:

1.Проблемы развития экономики регионов России [Электронный ресурс]:http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=2269(дата обращения: 07.03.2012).

2.Итоги развития малого бизнеса в Тюменской области [Электронный ресурс]:<http://www.bizguru.ru/node/527>(дата обращения: 05.02.2012).

3.Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010.: Стат. сб. / Росстат – М., 2010.

4.Forbes[Электронный ресурс]:30 лучших городов для бизнеса – 2010. <http://www.forbes.ru/rating/30-luchshih-gorodov-dlya-biznesa/2010>(дата обращения: 05.02.2012).

5. Киселица Е.П. Сущность и предпосылки создания и использования экономических технологий в России. // Вестник ТюмГУ, № 4/2004

6. Киселица Е.П. Обеспечение конкурентоспособности предприятий за счет использования экономических технологий. // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Экономика и финансы. Выпуск 1 (7). – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. – 556 с.

7. Киселица Е.П. Экономические технологии управления рисками деятельности предприятия с использованием ситуационного анализа. // Экономика и производство. № 1, 2006 г. (с.18-22)

Арсенюк В.В.

Управление конкурентоспособностью банка

Тюменский государственный университет (г. Тюмень)

Современный этап развития российской экономики характеризуется крайне нестабильный. Об этом свидетельствуют динамика экономических показателей, отраженных в официальных статистических данных по состоянию на конец 2013 года: снижение курса рубля по отношению к паре «евро-доллар», квартальных значений ВВП и индекса промышленного производства [8]. По оценке М. Прохорова, действующая на данный момент в России система регулирования экономических отношений, исчерпала себя, достигнув предела эффективности, и в настоящий момент наблюдается не только стагнация, снижение темпов, но и рецессия, отрицательный рост экономики [9]. Наряду с данными явлениями в конце 2013 - начале 2014 года наблюдается массовый отзыв Центробанком лицензий у ряда банков, функционирующих как на уровне федерации, так и в регионах. Совокупность данных обстоятельств говорит о повышении уровня изменчивости внешней среды и актуализирует задачи поддержания устойчивого функционирования для руководства банков, что, в свою очередь, неизбежно обуславливает обращение к концепции конкуренции. Концепция конкуренции связана с такими терминами как «конкурентоспособность», «межбанковская конкуренция», «управление конкурентоспособностью».

Особенности управления конкурентоспособностью банка определяются не только спецификой данного вида экономической деятельности, но и условиями функционирования банковской сферы в российских условиях, что и определяет обращение к отечественным теоретическим разработкам [3]. Ю.С. Эзрох так определяет конкурентоспособность банка – «конкурентоспособность коммерческого банка — это показатель его преимуще-

ства перед банками-конкурентами в определенный временной промежуток на рассматриваемом рынке» [10, с. 5]. Н.П. Казаренкова определяет конкурентоспособность коммерческого банка как «потенциальные и реальные возможности кредитной организации создавать и продвигать на рынок конкурентоспособные продукты и услуги, формировать положительный имидж надежного и современного банка, отвечающего всем требованиям клиентов» [2, с. 11]. В целом, следует признать справедливым мнение Д.И. Цаплева и А.Э. Штезеля о том, что отечественные авторы демонстрируют противоречивость, смешивание понятий и категорий, а также преимущественно факторный подход к определению конкурентоспособности кредитной организации как совокупности конкурентных преимуществ [9, с. 46]. В связи с этим целесообразным полагается дать авторское определение конкурентоспособности банка: «Конкурентоспособность банка – подверженное количественному измерению и контролируемому динамическому изменению качественное свойство банка как самостоятельно действующего экономического субъекта, характеризующее его положение относительно других участников банковского сектора в соответствии с совокупностью заданных параметров, потенциально могущее оказать влияние на получение прибыли банком посредством формирования устойчивого потребительского выбора в пользу данного субъекта».

Такая формулировка конкурентоспособности коммерческого банка представляется наиболее адекватной, так как:

- во-первых, предполагает рассмотрение конкурентоспособности как качественного свойства, которое является признаком объекта исследования и неразрывно связано с отношением объектов между собой, что, в свою очередь, дает возможность определения соотношений по тому или иному признаку с другими участниками рынка;

- во-вторых, декларирует рационалистический подход к этому свойству, полагая его познаваемость, измеримость и управляемость;

- в-третьих, дает исследователю относительную свободу в определении совокупности параметров, имеющих значение – эта совокупность может варьироваться в зависимости от позиции исследователя и предмета исследования;

- в-четвертых, посредством указания на потенциальную возможность данного свойства оказать влияние на достижение стратегической цели связывается со стратегической целью любой коммерческой организации – получение прибыли;

- в-пятых, включает в себя средство достижения данной цели – формирование устойчивого потребительского выбора, который может быть обеспечен удержанием имеющихся клиентов, привлечением новых и препятствованием совершению выбора в пользу иных субъектов банковского сектора.

При определении конкурентоспособности банка выше в качестве принципиальной была заявлена возможность влияния на данное свойство, или, иначе - управления конкурентоспособностью [4,5]. В отечественных исследованиях был выработан ряд подходов к данному термину. В толковании Р.Е. Мансурова управление конкурентоспособностью организации понимается как «целенаправленная деятельность по формированию ряда управленческих решений, направленных на противостояние всевозможным негативным внешним и внутренним воздействиям с целью достижения лидерства в соответствии с поставленной стратегической задачей» [6, с. 94]. Сходный подход, но в иной формулировке демонстрирует коллектив исследователей С.П. Бурланков, И.Е. Ильина и А.Е. Скворцов, которые под управлением конкурентоспособностью понимают «постоянный и планомерный процесс воздействия со стороны управляющей подсистемы на внутренние и внешние факторы, обеспечивающие необходимый уровень конкурентоспособности, создание и поддержание конкурентных преимуществ функционирования управляемой подсистемы, ориентированной на достижения НТП» [1, с. 88]. Представляется необходимым, с учетом приведенных толкований, а также на основе сформулированной выше дефиниции конкурентоспособности банка синтезировать следующее его авторское определение: «Управление конкурентоспособностью банка – осуществляемый на постоянной профессиональной основе процесс реализации функций планирования, организации, мотивации, контроля и регулирования, выраженный в стратегических, тактических и оперативных решениях, направленных на динамическое изменение конкурентоспособности банка».

Содержание функций управления конкурентоспособностью банка требует дополнительного раскрытия. Следует особо подчеркнуть, что поливариативность управленческих решений, многогранность деятельности менеджера не позволяет сформулировать исчерпывающий перечень действий, которые выступают проявлением функций, ниже представлены только некоторые из них:

- планирование предполагает оценку факторов внутренней и внешней среды, формулировку целей и задач, определение индикаторов их достижения, сроков;

- в ходе организации деятельности по изменению конкурентоспособности определяются ответственные лица, распределяются обязанности, при необходимости трансформируется структура банка;

- мотивация в ходе управления конкурентоспособностью банка определяет стимулы, формирует отношение к процессу и результатам деятельности;

- контроль предполагает определение соответствия реальной ситуации целевым индикаторам и служит для корректировки текущих действий;

- регулирование предполагает определение направленности воздействий на внешние и внутренние факторы, могущие оказать влияние на конечный результат деятельности.

Сформулированные в рамках данной статьи определения конкурентоспособности банка и управления этой конкурентоспособностью будут, во-первых, способствовать адекватной рефлексии объективно наблюдаемых явлений в современной управленческой практике, во-вторых, позволят планировать деятельность по оказанию влияния на данные явления, в-третьих, могут быть использованы для дальнейших теоретических разработок в сфере управления конкурентоспособностью банков.

Литература:

1. Бурланков, С.П. и др. Управление конкурентоспособностью предприятий сферы обслуживания и оказания транспортных услуг как элемент инновационного развития [Текст] /С.П. Бурланков, И.Е. Ильина, А.Е. Скворцов // Общество: политика, экономика, право. - 2011. - Вып. 3. С. 85-91

2. Казаренкова, Н.П. Конкурентоспособность коммерческого банка на региональном рынке кредитных услуг населению [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук. - Орел, 2006. – 25 с.

3. Киселица Е.П. Обеспечение конкурентоспособности предприятий за счет использования экономических технологий. // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Экономика и финансы. Выпуск 1 (7). – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. – 556 с.

4. Киселица Е.П., Косов М.А., Алиева Д.Р. Технология управления финансовыми рисками на малых предприятиях Тюменской области // Проблемы современной экономики. № 2 (42), 2012 г., с. 202-207

5. Киселица Е.П. Мифы о рисках. // Проблемы современной экономики. № 3, 2011 г. (с. 185-187)

6. Мансуров, Р.Е. Об экономической сущности понятия «конкурентоспособность агропромышленного предприятия» [Текст] /Р.Е. Мансуров// Вестник ОрелГАУ. - 2011. - № 3. С. 91-94

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.gks.ru

8. Симонова, М. «Я вообще терпеливый»: интервью с Михаилом Прохоровым [Текст]/Симонова М.// РБК. - 2014. - № 1.

9. Цаплев, Д.Н., Штезель, А.Э. Современные подходы к определению и управлению конкурентоспособностью коммерческого банка [Текст] /Д.И. Цаплев, А.Э. Штезель// Экономика: теория и практика. - 2012. - № 4. С. 43- 52

10. Эрзох, Ю.С. Методические основы оценки конкурентоспособности коммерческого банка [Текст]: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. - Новосибирск, 2012. – 24 с.

Минимаксная оптимизация производственного цикла

СПбГУ (Санкт-Петербург)

Рассмотрим проблемную ситуацию инновационного проектирования. Научно-производственному объединению, состоящему из M предприятий, дано задание на изготовление N разнотипных образцов изделий. Предприятия имеют разные производственные возможности, определяемые временем изготовления на каждом из предприятий разнотипных изделий t_{ij} , $i = 1, \dots, M$, $j = 1, \dots, N$. При этом одно изделие изготавливает только одно предприятие, после изготовления изделия предприятие приступает к изготовлению запланированного для него другого изделия. Требуется назначить каждому предприятию для изготовления такие изделия, чтобы общее время производства всех изделий производственным объединением было минимальным [1, 2].

Сформулированная задача известна в научной литературе как минимаксная задача о назначениях [3, 4]. Решение задачи сводится к нахождению вектора распределения изделий по предприятиям производственного объединения $X = (x_1, x_2, \dots, x_N)$ для целевой функции

$$T = \min \max_{1 \leq i \leq M} \sum_{j=1}^N \tau_j(x_j)$$

при ограничении

$$x_j \in \{1, 2, \dots, M\}, \quad j = 1, \dots, N.$$

$$\text{где } \tau_j(x_j) = \begin{cases} t_{ij}, & \text{если } x_j = i; \\ 0, & \text{в противном случае.} \end{cases}$$

Задача распределения изделий при такой формализации является задачей комбинаторной оптимизации и может быть решена методом ветвей и границ. За основу структуры дерева вариантов возьмем структуру лестничного типа. Для построения дерева вариантов необходимо возможным значением переменной x_n поставить в соответствие вершины n -го яруса, $n = 1, 2, \dots, N$. Тогда корневая вершина дерева вариантов будет расположена на нулевом ярусе, а переменным x_N будут соответствовать концевые вершины N -го яруса дерева вариантов.

Степень ветвления (число исходящих дуг) для всех вершин является постоянной величиной и равна M (кроме вершин N -го яруса, степень ветвления которых равна 0). Максимальное число вершин на n -м ярусе p_n и общее число всех вершин P полного дерева лестничной структуры соответственно равны:

$$\left. \begin{aligned} p_n &= M^n, \quad n = 1, 2, \dots, N; \\ P &= \frac{M^{N+1} - 1}{M - 1}. \end{aligned} \right\} \quad (1)$$

Каждая вершина дерева вариантов N -го яруса соответствует только одному определенному набору элементов вектора X . Поэтому необходимо установить систему нумерации вершин, которая позволила бы однозначно определять по номеру вершины с минимальным значением целевой функции составляющие решение элементы оптимального вектора. Примем за систему нумерации вершин векторную нумерацию. Для любой вершины n -го яруса нумерацию будем задавать вектором $X_n = (x_1, x_2, \dots, x_n)$, где $n = 1, 2, \dots, N$ в зависимости от яруса, на котором расположена вершина.

Эффективность метода ветвей и границ существенно зависит от того, насколько удачным является способ вычисления оптимистической оценки. В основу определения оптимистических оценок при решении минимаксной задачи положим эвристические процедуры вычисления нижней границы значения целевой функции [5].

Нижнюю границу решения для каждой вершины n -го яруса дерева вариантов $X_n = (x_1, x_2, \dots, x_n)$, $1 \leq n \leq N$ будем вычислять по формуле $T_n(X_n) = \max\{F_n(X_n), G_n(X_n), H_n(X_n), R_n(X_n)\}$, (2)

$$\text{где } F_n(X_n) = \sum_{x_j \in X_n} \tau_j(x_j), \quad i = x_n; \quad (3)$$

$$G_n(X_n) = \left[\frac{1}{M} \left(\sum_{\substack{x_j \in X_n \\ j=x_j}} \tau_j(x_j) + \sum_{j=n+1}^N \min_{1 \leq l \leq M} t_{lj} \right) \right]; \quad (4)$$

$$H_n(X_n) = \min_{1 \leq l \leq M} \left\{ \sum_{\substack{x_j \in X_n \\ i=x_n}} \tau_j(x_j) + t_{lk} \right\}, \quad k \in t'_{ik} = \max_{n \leq j \leq N} \min_{1 \leq l \leq M} t_{lj}; \quad (5)$$

$$R_n(X_n) = \max_{1 \leq l \leq M} \left\{ \sum_{x_j \in X_{n-1}} \tau_j(x_j), x_j = i \right\}, \quad k \in t'_{ik} = \max_{n \leq j \leq N} \min_{1 \leq l \leq M} t_{lj}. \quad (6)$$

После определения нижней границы будем исключать из дальнейшего рассмотрения как бесперспективные те вершины, нижняя граница которых удовлетворяет условию

$$T_n(X_n) \geq T^*, \quad 1 \leq n \leq N, \quad (7)$$

где T^* – значение целевой функции для приближенного решения задачи.

Перспективные решения дерева вариантов подвергаются дальнейшему ветвлению по правилам выбранной стратегии ветвления в целях поиска лучшего допустимого решения. На выбираемую стратегию ветвления существенное влияние оказывает необходимость хранения в оперативной

памяти компьютера большого числа данных о связях между смежными вершинами и о величинах значений перспективных вершин дерева вариантов. Естественно, что попытка хранить в оперативной памяти полное дерево вариантов будет неудачной, так как величина p растет очень быстро с увеличением N и M , формула (1). Поэтому важно найти такую стратегию ветвления, которая при допустимом объеме хранящейся в оперативной памяти информации позволяет быстро находить приближенные решения и гарантируют в последующем получение оптимального решения.

Этим требованиям будет удовлетворять стратегия радиального ветвления по локальному минимуму нижней границы с последующим возвратом к ближайшим смежным перспективным вершинам. Стратегия радиального ветвления характерна тем, что последовательно на каждом ярусе выбирается для ветвления та вершина, которая имеет наименьшее значение (локальный минимум) нижней границы, формула (2) целевой функции $T_n(X_n)$. Из выбранной вершины осуществляется ветвление по всем возможным значениям переменной x_{n+1} , а подъем к $(n + 1)$ -му ярусу производится по дуге, связанной с вершиной x_{n+1} , имеющей лучшее значение нижней границы $T_{n+1}(X_{n+1})$. Процедура ветвления осуществляется до самого верхнего N -го яруса. Вершина N -го яруса X_N^* определяет допустимое решение минимаксной задачи:

$$T^* = \max \sum \tau_{ij}(x_j), \quad x_j \in X_N^*.$$

Полученное допустимое решение сравнивается с уже известным допустимым решением, если оно имелось, и лучшее из них объявляется рекордом, а переменной T^* присваивается значение целевой функции, соответствующее рекорду. После достижения N -го яруса дерева вариантов осуществляется спуск к смежной вершине $(N - 1)$ -го яруса и производится сравнение величины T со значениями нижней границы $T_{n-1}(X_{n-1})$ для остальных неветвленных вершин этого яруса, смежных с вершиной X_{n-2} . Среди перспективных вершин яруса выбирается вершина с наименьшей нижней границей и подвергается ветвлению. Если на ярусе не оказывается вершин, удовлетворяющих условию (7), нижняя граница которых лучше значения T^* , то снова осуществляется спуск к $(N - 2)$ -му ярусу и т. д.

Процедура поиска оптимального решения со стратегией радиального ветвления по локальному минимуму нижней границы заканчивается в корневой вершине, когда условие $T_n(X_n) \geq T^*$ выполняется для всех неветвленных вершин на всех ярусах. В этом случае найденное последним значение целевой функции T^* объявляется оптимальным.

Анализ описанного алгоритма показывает, что для его программной реализации в оперативной памяти компьютера, помимо исходных данных

и простых переменных, нужно отвести место для двух одномерных массивов длины N с элементами

$$x_j \text{ и } x_j^*, \quad j=1, \dots, N$$

и одного двумерного массива размером $N \times M$ с элементами

$$h_{ni}, \quad n=1, \dots, N; \quad i=1, \dots, M.$$

Кроме того, для повышения быстродействия алгоритма полезно ввести в него этап предварительных преобразований матрицы $\|t_{ij}\|$, заключающийся в ранжировании столбцов матрицы по максимуму абсолютной разности между двумя наименьшими элементами каждого столбца.

Рассмотрим процесс решения задачи планирования производства изделий по исходным данным, приведенным после этапа предварительных преобразований в табл. 1.

Таблица 1

Исходные данные задачи планирования производства изделий

$i \backslash j$	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	6	11	20	33	13	12	12	10	3	3
2	16	11	21	30	16	11	5	8	5	3
3	22	4	15	39	18	9	6	7	4	2

Число предприятий в научно-производственном объединении $M = 3$, количество разнотипных изделий, запланированных объединению для производства, $N = 10$.

В процессе решения задачи будем строить дерево вариантов (рис. 2) и вычислять для вершин этого дерева нижние границы по выше приведенным формулам (2–6). Порядок расчета нижних границ до момента получения допустимого решения приведен в табл. 2.

На первом ярусе вершина $X_1 = (1)$ имеет наименьшую нижнюю границу $T_1(X_1) = 32$, поэтому эта вершина первой подвергается ветвлению на дереве вариантов. На втором ярусе такое же правило в соответствии со стратегией радиального ветвления применено к вершине $X_2 = (1, 3)$, на третьем ярусе – к вершине $X_3 = (1, 3, 3)$ и т. д.

Ветвь дерева с вершиной $X_{10} = (1, 3, 3, 2, 1, 3, 3, 1, 1, 2)$ определяет допустимое решение задачи со значением целевой функции $T^* = 34$. После чего осуществляется последовательный спуск к вершинам нижних ярусов и отыскивается неветвленная вершина с нижней границей, меньшей $T^* = 34$. Такой ближайшей вершиной на дереве вариантов является вершина шестого яруса $X_6 = (1, 3, 3, 2, 1, 1)$. Последующие ветвления обрывается на девятом ярусе, так как для всех трех вершин нижние границы не лучше значения T^* . Затем снова осуществляется спуск по дереву вариантов в по-

исках перспективной вершины. Ею является вершина $X_3 = (1, 3, 1)$. Однако ветвление вершины успеха не приносит.

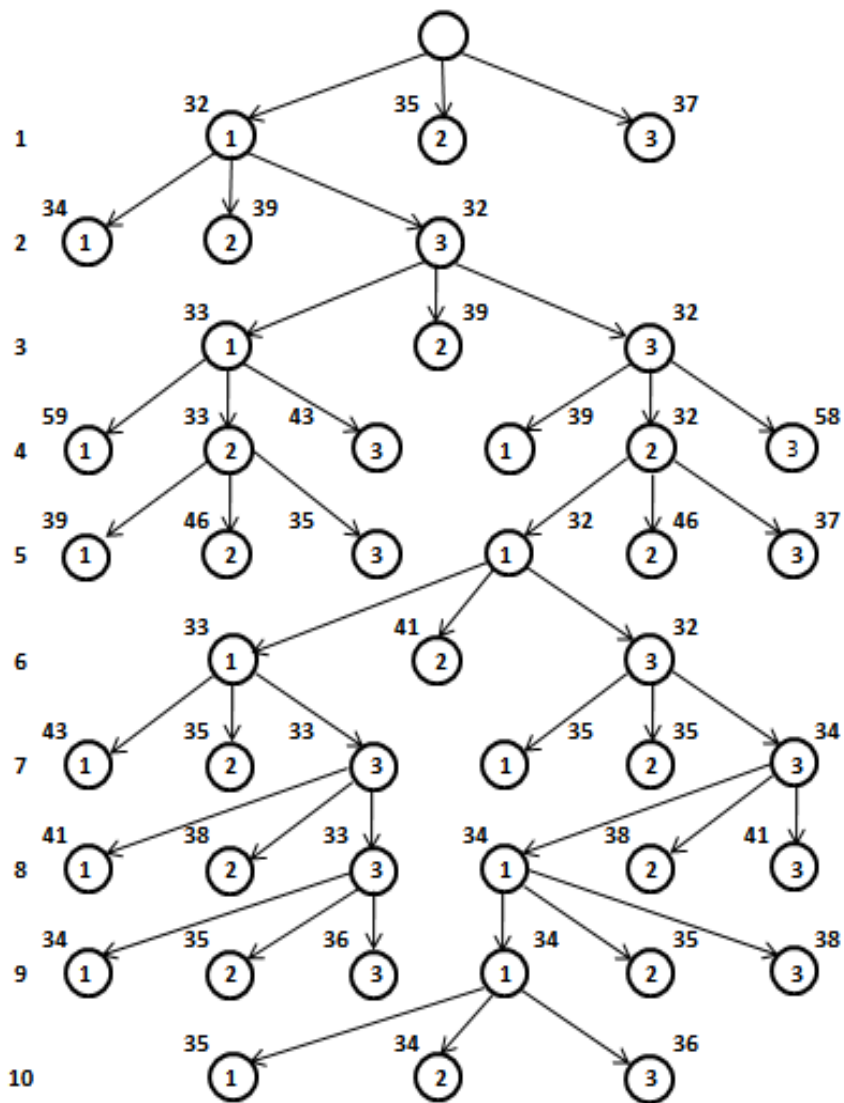

Рис. 2. Дерево вариантов оптимального решения

Теперь на дереве вариантов не осталось ни одной вершины, нижняя граница которой была бы меньше значения $T^* = 34$. На основании этого делается вывод, что вектор $X = (1, 3, 3, 2, 1, 3, 3, 1, 1, 2)$ является оптимальным решением минимаксной задачи о назначениях. При этом общее время изготовления всех изделий составляет $T = 34$ единицы времени.

Таблица 2

Оптимистические оценки перспективности вариантов

N	x_n	$\tau_{in}(X_n)$	$F_n(X_n)$	$G_n(X_n)$	$H_n(X_n)$	$R_n(X_n)$	$T_n(X_n)$	x_n^*
1	1	6	6	32	30	0	32	1
	2	16	16	35	33	0	35	
	3	22	22	37	30	0	37	
2	1	11	17	34	30	6	34	
	2	11	11	34	39	6	39	
	3	4	4	32	30	6	32	
3	1	20	26	33	30	6	33	
	2	21	21	34	39	6	39	
	3	15	19	32	30	6	32	
4	1	33	39	33	16	19	39	2
	2	30	30	32	19	19	32	
	3	39	58	35	16	19	58	
5	1	13	19	32	28	30	32	1
	2	16	46	33	28	30	46	
	3	18	37	33	18	30	37	
6	1	12	31	33	26	30	33	
	2	11	41	32	26	30	41	
	3	9	28	32	29	30	32	
7	1	12	31	34	35	30	35	
	2	5	35	32	29	30	35	
	3	6	34	32	29	30	34	
8	1	10	29	34	32	34	34	1
	2	8	38	33	22	34	38	
	3	7	41	33	22	34	41	
9	1	3	32	33	33	34	34	1
	2	5	35	34	32	34	35	
	3	4	38	33	32	34	38	
10	1	3	35	33	35	34	35	2
	2	3	33	33	33	34	34	
	3	2	36	33	36	34	36	

Отметим, что оценку эффективности рассмотренного алгоритма по сравнению с методом лексикографического перебора можно произвести по величине отношения числа вершин полного дерева вариантов, вычислен-

ного по формуле $R_n = M^n$, к числу вершин дерева, построенного в процессе решения задачи [6, 7]. Для тестового примера при $M = 3$ и $n = 10$ эта величина равна около 2000, что свидетельствует о высокой эффективности использования метода ветвей и границ для решения минимаксной задачи о назначениях.

Литература:

1. *Ботвин Г.А. и др.* Модели и методы экспресс-анализа инвестиционных проектов. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 271 с.

2. *Бабаев А.А.* Прикладные модели ресурсно-временной оптимизации: Монография. – СПб.: Изд-во МБИ. 2012. – 252 с.

3. *Кнут Д.* Искусство программирования, том 4, вып. 2. Генерация всех кортежей и перестановок. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2008. – 160 с.

4. *Бабаев А.А.* Модели инновационного проектирования // Системный анализ в проектировании и управлении: сборник научных трудов XIV Международной научно-практической конференции. Ч. 1. – СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. С. 273–276.

5. *Бабаев А.А.* Организация поиска решений на деревьях детерминированной структуры // Электронное моделирование. – 1985. – № 1. С. 19–25.

6. *Бабаев А.А.* Вариативные процедуры в алгоритмах оптимизации прикладных комбинаторных задач // Прикладная информатика. – 2012, № 6 (42). С. 68–83.

7. *Бабаев А.А.* Оценка сложности комбинаторных алгоритмов // Материалы международной научной конференции «Экономическое развитие: теория и практика». Секция 3–7. – СПб.: ОЦЭиМ, 2007. С. 25–26.

Балова Н.А.

**Внедрение инновационных методов
в управление городским хозяйством**

ГАОУ ВПО «АГИМС» (г. Альметьевск)

Современные города, в качестве агентов инновационной экономики, необходимо рассматривать с двух точек зрения. С одной стороны, город как центр образования и науки, как особая креативная среда, место сосредоточения инфраструктуры, кадровых и финансовых ресурсов, является поставщиком инновационных решений. С другой стороны, город – один из ключевых потребителей инновационных технологий и решений. Речь идет об инновационных градостроительных, технологических и управленческих решениях, необходимых для разрешения наиболее острых городских проблем, а также об инновациях, ориентированных на массового потребителя.

Современные города формируют спрос на инновации в следующих ключевых областях:

- энергонезависимость и энергоэффективность;
- развитие транспорта и транспортной инфраструктуры;
- управление городскими отходами;
- безопасность;
- решение экологических проблем [1, с.84].

В отличие от большинства отраслей национальной экономики, в которых зачастую преобладает частный сектор, в городском хозяйстве всеми полномочиями для стимулирования инноваций обладают государство и муниципалитеты. При этом может быть использована система муниципального и государственного заказа, а также инструменты технического, законодательного и административного регулирования. Вместе с тем, развитие города, включающее внедрение инновационных решений, предупреждающее снижение качества жизни городского населения и снижение конкурентоспособности города, возможно только по инициативе Правительства и при государственной поддержке.

Важнейшей мерой, стимулирующей руководителей регионов и глав городских администраций к поиску и внедрению инновационных градостроительных, технологических и управленческих решений, позволяющих решать стоящие перед городами проблемы наиболее эффективным и дешевым способом, является создание системы ключевых показателей эффективности – конкретных, не допускающих двоякого толкования, таких как транспортная доступность, доля твердых бытовых отходов, захороненных на полигонах, содержание вредных веществ в городском воздухе, расход питьевой воды и т.п., то есть системы индикативных показателей качества жизни, безопасности и энергоэффективности в городах. Такие показатели могут лечь в основу отчетности руководителей субъектов Российской Федерации перед законодательными собраниями субъектов РФ и Президентом Российской Федерации, а также глав городских администраций перед избирателями. Кроме того, возможно будет справедливо ввести зависимость предоставления финансирования из федерального бюджета и бюджета субъекта РФ по федеральным и региональным целевым программам от достижения муниципалитетами опережающих индикативных показателей.

Необходимость преодоления комплекса накопленных проблем, связанных с высоким износом основных производственных фондов, наличием регионально-внутриотраслевых диспропорций, низким качеством предоставляемых услуг, дефицитом финансирования, требует осуществления структурных преобразований в организации и управлении, создание механизмов и условий для поддержания потенциала городского хозяйства, и его развития на новой инновационно-технической и технологической основе.

Литература:

1.Балова Н.А. Инновационное развитие предприятий современного городского хозяйства: Монография. – Йошкар-Ола, 2012. – 145с.

Баранова Д.К.

Особенности и основные проблемы системы управления финансами пассажирских перевозок

ПГУПС (г. Санкт – Петербург)

В течение длительного времени в нашей стране происходило снижение транспортной подвижности населения и, как следствие этого, падение объемов перевозок, а также перераспределение пассажиропотоков между видами транспорта. Произошло это за счет, во-первых, существенного сокращения социальной поддержки населения России и в первую очередь детских оздоровительных кампаний, организации экскурсионно-туристических программ. И, во-вторых, кризисные явления в экономике России привели к падению платежеспособного спроса населения и, как следствие, к снижению подвижности и уменьшению объемов перевозок по всем видам транспорта.

Действие в течение длительного периода времени факторов снижения эффективности пассажирских перевозок привело к возникновению основных причин спада их объема, которые условно можно подразделить на следующие две группы: не зависящие от производственно-хозяйственной деятельности железных дорог; зависящие от деятельности железных дорог.

Группа не зависящих от деятельности железных дорог причин снижения объемов перевозок пассажиров включает в себя:

- низкий платежеспособный спрос населения;
- снижение подвижности населения как в России, так и в сопредельных государствах;
- дезинтеграция экономических и культурных связей в России и СНГ;
- существенное сокращение социальной поддержки населения со стороны государства и, в первую очередь, детских оздоровительных кампаний и туризма;
- осложнение геополитической ситуации в различных районах мира и нашей страны;
- усложнение и удорожание пограничных и таможенных процедур.

Группа зависящих от деятельности железных дорог причин, вызывающих уменьшение объема и эффективности пассажирских перевозок, содержит:

- дефицит высококомфортного подвижного состава;
- отсутствие денежных средств на его содержание и закупку;
- слабая работа по современному исследованию пассажиропотока и его привлечению на железнодорожный транспорт;

- отсутствие финансово-экономического механизма, позволяющего стимулировать увеличение размеров перевозок;
- недостаточно эффективное управление персоналом, связанным с качеством обслуживания населения;
- отсутствие гибкой адресной тарифной политики на рынке транспортных пассажирских услуг;
- низкие скорости движения на многих направлениях;
- несовершенство пассажирского расписания;
- отсталость технических средств связи и невысокий потенциал системы «Экспресс»;
- недостаточная реклама конкурентоспособных маршрутов и услуг железнодорожного транспорта;
- слабая дилерская сеть по продаже билетов.

Из-за несовершенства финансово-экономического механизма пассажирских перевозок происходит постоянное увеличение убытков от них. Так, анализ важнейшего экономического показателя, влияющего на себестоимость и рентабельность перевозок, - населенности пассажирского вагона показал, что сетевое значение его в 1991 г. было 31,9, а в 1997 г. - 31,8 человека на вагон, а сейчас в дальнем сообщении населенность упала с 30 до 25,6 человек/вагон.

Себестоимость перевозок в значительной мере зависит от колебаний объемов грузовых перевозок в части распределения затрат инфраструктуры (хозяйств пути, сигнализации и связи и др.). Этим во многом объясняются более высокие темпы роста удельного веса расходов на пассажирские перевозки в эксплуатационных расходах железных дорог по сравнению с удельным весом их в объеме приведенной продукции.

Так, за период с 1981 по 2012 гг. удельный вес расходов на пассажирские перевозки вырос с 19,6 до 29,4%, а их доля в объеме работ за этот же период выросла лишь с 9,9 до 13,4%.

Отчасти и поэтому расходы по пассажирским перевозкам не покрываются даже в части расходов, непосредственно относимых на эти перевозки. По всем расходам восполнялось лишь 35%, а в части непосредственно относимых - 86%. По пригородному сообщению: по всем расходам - 19,7%, непосредственно относимых - 62,6%.

Другим проблемным вопросом остается компенсация убытков пассажирских перевозок из бюджета. Из федерального бюджета средства, которые по принятым нормативным актам РФ должны перечисляться в региональные бюджеты целевым назначением на восполнение убытков от пригородных пассажирских перевозок, не перечисляются.

Если тарифы на пассажирские перевозки покрывают всего лишь 1/5 затрат, то средствами местных администраций (компенсации, прямые до-

тации, налоговые льготы и др.) финансируется лишь 17% расходов. Общая величина покрытия расходов достигает 38%.

Таким образом, железные дороги и отделения дорог экономически не заинтересованы в развитии пассажирского транспорта, дающего лишь примерно 20% доходов. Убытки от него покрываются через грузовой тариф независимо от результатов деятельности дорог и отделений по пассажирским перевозкам.

Литература.

1. Каликина Т.Н., Организация пассажирских перевозок: конспект лекций / Т.Н. Каликина; ред. Г.Ф. Иванова, Н.В. Ларионова – Хабаровск: ДВГУПС, - 2007. – 135 с.

2. Дмитриева И., Субсидии следуют за пассажирами / И. Дмитриева // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.transportrussia.ru

---

Баранова Д.К.

**Современный финансово-экономического
механизм функционирования железнодорожного транспорта**

ПГУПС (г. Санкт – Петербург)

В современных условиях, как и ранее, планирование и прогнозирование объемов перевозок на железнодорожном транспорте осуществляется в основном в натуральной форме, т.е. в вагонах, контейнерах, тоннах в организационном и временном отрыве от образования экономических результатов, которые определяются другими службами и департаментами с известным последствием уже по итогам набранного портфеля заказов. В то же время большинство производственных и торгово-снабженческих предприятий, являющихся заказчиками услуг федерального дорожного транспорта (ФЖТ), перешли или переходят на систему бизнес-планирования, руководствуясь маркетинговыми подходами в политике продаж с критериями не объемного, а стоимостного характера. В прежней, централизованной системе управления с директивным планированием в условиях стабильной, малоподвижной и «высокоплатежеспособной» экономики, в которой главное внимание было сосредоточено не на экономических методах, а на поиске дефицитных ресурсов, основная роль принадлежала годовому плану, а квартальные и месячные планы имели подчиненное ему значение. Директивные требования валового увеличения объемов, масштабов производства оставляли в стороне качественную, потребительскую структуру спроса, порождая и усиливая дефицит в конкретных видах продукции и услуг, причем спрос в них удовлетворялся внеэкономическими методами административного распределения, фондирования ресурсов.

Поэтому задачей железных дорог было исполнение этих установленных сверху планов, а предпринимательский фактор практически отсутствовал так же, как и конкуренция. Отсутствие этого важного мотиваци-

онного момента пытались возместить хозрасчетными стимулами, которые в первую очередь заинтересовывали в исполнении утвержденного государством плана. К сожалению, по нашему мнению, оптимизация не могла и не может полностью заменить предпринимательскую, коммерческую мотивацию к повышению эффективности производства, так как плановая оптимизация базируется на действующих, проектируемых, по крайней мере, известных технологиях. При свободной же экономике, в рыночной среде конкуренция побуждает к активному поиску новых решений в организации производства, ассортименте и качестве продукции и услуг, так как жизнеспособность предприятия определяется не выполнением высших директив, а реальным удовлетворением платежеспособного спроса. Именно коммерческие интересы приводят предложение в соответствии с платежеспособным спросом. Однако такой совершенно новый подход к хозяйствованию не отражает планомерности, которая является лейтмотивом любой производственной деятельности.

В решении этой проблемы на ФЖТ видятся два подхода. Первый состоит в восстановлении действовавшей ранее системы планирования, но с отсечением верхнего, директивного звена, поскольку больше не существует централизованных органов планового регулирования экономики, которая переходит на индикативные методы, свойственные мировой практике функционирования рыночных хозяйств. Отсюда логически вытекает объективная необходимость в развитии исследований проблемы формирования заказов на перевозки в рамках реализации экономической стратегии ФЖТ. Сегодня отсутствует полная сбалансированность и взаимоувязка системы показателей в планировании перевозок и финансово-экономической деятельности ФЖТ. Решение задачи совершенствования управления этими процессами состоит в переходе от автономного планирования погрузки и объемов перевозок к планированию продаж. В ограниченной степени истоки такой формы планирования существовали и ранее на промышленных предприятиях, где составлялись и для которых директивно утверждались комплексные планы производства и реализации продукции. Планы реализации содержат балансы с расчетом валовой, товарной и реализованной продукции в стоимостном выражении. Величина реализованной продукции представляет собой стоимость товарной продукции, оплаченной покупателями. Товарная продукция считалась реализованной с момента поступления средств на расчетный счет предприятия-производителя.

Второй подход - постановка проблемы планирования продаж на основе эффективного управления портфелем заказов. При этом следует подчеркнуть, что цели планирования в современный переходный период претерпевают принципиальные изменения и становятся направленными на саморазвитие, самоорганизацию предприятия, которое полностью ответ-

ственно за результаты своей хозяйственной деятельности. В этих новых условиях планирование должно стать эффективным средством реализации экономической стратегии, принятой самостоятельным предприятием - полноценным хозяйствующим субъектом исходя из занятой позиции на рынке товаров и услуг.

Задача коммерческого планирования уже не в исполнении директивных заданных показателей, а в таком формировании заказов, которое обеспечивает наиболее эффективное финансово-экономическое положение предприятия или отрасли в целом. На железнодорожном транспорте, в энергетике и других отраслях, связанных с покупателями публичным договором, выполнением особых государственных и социальных функций, на коммерческую деятельность накладываются определенные ограничения.

Литература.

1. Дмитриева И., Курс на обновление / И. Дмитриева // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.transportrussia.ru

2. Федченко А.Д., Основные тенденции и перспективы развития холдинга «РЖД» / А. Д. Федченко // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.uecs.ru

---

Белокурнко Н.С.

Учет движения безналичных денежных средств в бюджетных учреждениях

ФГБОУ ВПО Алтайский ГАУ (г. Барнаул)

Реформа бюджетной сферы началась с Федерального закона № 83-ФЗ, согласно которому все государственные (муниципальные) учреждения разделились на казенные, бюджетные, автономные. Для того чтобы они могли определиться со статусом, предусматривался переходный период – до 1 июля 2012 года. Прежде всего, изменилась система финансирования. Только у казенных учреждений по-прежнему осталась сметная система финансирования. Бюджетное и автономное учреждения финансируются иначе. Им выделяются субсидии на выполнение государственных заданий.

Итак, бюджетное учреждение – это некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом РФ или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством РФ полномочий соответственно органов государственной власти или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах [1].

Бюджетное учреждение, как участник бюджетного процесса, является получателем бюджетных средств. Финансовое обеспечение бюджетного учреждения (в виде субсидий на выполнение государственного (муниципального) задания, субсидий на иные цели, бюджетных инвестиций, грантов) осуществляется из соответствующего бюджета бюджетной системы

РФ. Бюджетное учреждение не вправе отказаться от выполнения государственного (муниципального) задания, которое формируется и утверждает-ся учредителем учреждения в соответствии с ведомственным перечнем государственных (муниципальных) услуг и работ, оказываемых (выполня-емых) государственными (муниципальными) учреждениями в качестве основных видов деятельности, который основан на базовых (отраслевых) перечнях государственных и муниципальных услуг и работ, формируемых Правительством РФ. Объем финансового обеспечения выполнения госу-дарственного (муниципального) задания рассчитывается на основании нормативных затрат на оказание государственных (муниципальных) услуг, утверждаемых федеральными органами исполнительной власти.

Бюджетное учреждение осуществляет операции с поступающими ему средствами через лицевые счета, открываемые в территориальном органе Федерального казначейства или финансовом органе субъекта РФ (муници-пального образования). При этом в учете делается запись: Дт 0 201 11 000 – Кт 0 205 81 660 (первая цифра соответствует 18-му разряду счета, и ее значение говорит об источнике поступления денежных средств; например поступление субсидии, предоставленной на выполнение государственного (муниципального) задания - Дт 4 201 11 000 – Кт 4 205 81 660) [2]. Зачис-ленные на лицевой счет бюджетного учреждения суммы одновременно учитываются на забалансовом счете 17 Плана счетов бюджетного учета.

Для проведения кассовых выплат бюджетное учреждение представ-ляет в орган Федерального казначейства заявку в установленной форме. При этом в учете делается запись: Дт счетов учета направлений выбытия денежных средств с лицевого счета - Кт 0 201 11 610 [2]. Списанные с ли-цевого счета бюджетного учреждения суммы одновременно учитываются на забалансовом счете 18 Плана счетов бюджетного учета.

Операции по движению безналичных денежных средств отражаются в Журнале операций с безналичными денежными средствами (ф. 0504071).

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.consultant.ru

2. Жуклинец И.И., Попова М.И. Бухгалтерский учет в бюджетных организа-циях [Текст]. Учебно-практическое пособие / И.И. Жуклинец, М.И. Попова. – М.: Издательство: «Юрайт», 2011. – 594 с.

Особенности управления персоналом в России

ТГУ (г. Тюмень)

В России не существует своей уникальной, национальной модели управления персоналом. Это связано с ее географическим положением, на стыке Европы и Азии, и, соответственно, стиль управления персоналом в России представляет собой некий симбиоз двух культур. Основными причинами отсутствия собственной модели управления являются:

Недостаточная квалификация большинства российских руководителей, отсутствие знаний, удовлетворяющих международным требованиям;

Относительная «молодость» и незрелость системы рыночных отношений в России;

Криминализация наиболее доходных сфер деятельности;

Огромная территория страны, ее многонациональность, несогласованность и различия в законодательстве субъектов РФ [6, с. 86]

Категории российских управленцев.

1. Выходцы из советских руководящих структур (партии, комсомола)

В большинстве своем это люди, не имеющие экономического образования и работающие на основе старых диктаторских методов, опирающихся на принуждение. Работники для них - винтики, личность которых не имеет особого значения. Стимулирование деятельности работников осуществляется на основе взысканий и / или постоянного запугивания. Причины своих проблем такие руководители видят в неудачно сложившихся обстоятельствах или некачественной работе подчиненных.

2. «Новые русские»

Для этой категории руководителей главной целью является быстрое получение прибыли, при этом законности используемых методов не придается особого значения. Главный способ мотивации сотрудников - денежный. Данный способ управления позволяет получать колоссальные прибыли в краткосрочный период, но долгосрочное существование такого предприятия невозможно.

3. Руководители нового поколения

Для них характерен высокий уровень знаний и образования. На практике они применяют современные сведения в области управления. Методы стимулирования работников преимущественно социально-экономические. Постепенно таких руководителей в России становится все больше.

Проблемы управления персоналом в России.

На данный момент в России есть определенный ряд проблем, связанных с управлением персоналом, от решения которых может зависеть судьба всей экономики страны [3].

Несмотря на более чем 20-летнее существование страны, пережитки Советского Союза все еще ощущаются, в том числе и в управлении персоналом. Стиль управления остался практически неизменным и представляет собой административно-командный стиль управления. Например, на многих российских предприятиях существуют схемы теневого вознаграждения: «серые» зарплаты и «откаты».

Одна из важнейших проблем управления, заключена в недооценке и недопонимании социальной роли организации, как руководителями, так и сотрудниками. Эта проблема приводит к невозможности четкого определения долгосрочных задач и составления продуманной стратегии их достижения [4]. Непонимание различными членами общества своей социальной роли и не принятие ответственности за свои действия приводят к столкновению интересов социальных групп, желающих, улучшить свое положение зачастую не только за счет других групп, но и всего общества в целом [2, с. 44].

В бизнесе это приводит к столкновению интересов руководителей и работников. Это может выражаться в халатном отношении к выполнению своих обязанностей, задержкам заработной платы, злоупотреблении служебным положением, сокращением социальных льгот, неуважительном отношении и др. Подобные действия часто можно объяснить пренебрежением работодателя к работникам, его непониманием, что персонал предприятия является важнейшим ресурсом, отношению к работникам как к издержкам, требующим сокращения и непониманием причин поведения персонала.

Однако и там где преобладает «ресурсный» подход к управлению персоналом имеет место ряд проблем, связанных в первую очередь со сложностью определения эффекта от вложенных в его развитие средств. Не осознавая социальной роли организации, проблематично надлежащим образом определить положительный социальный эффект. Кроме того, в условиях отсутствия четких ориентиров развития, администрация часто занята решением текущих задач, а не последовательным претворением в жизнь миссии и реализацией стратегии предприятия, что затрудняет осуществление важнейших мероприятий, эффект от которых проявляется не сиюминутно.

Вторая группа проблем, связанная с восприятием персонала в качестве основного ресурса организации заключается в непонимании различий между человеческими и другими видами ресурсов [5].

Специфика человеческих ресурсов состоит в эмоционально-осмысленной реакции людей на внешнее воздействие, что объясняет различную реакцию сотрудников на применяемые методы управления. Возможность долговременного сотрудничества организации и его работников и способность последних к постоянному самосовершенствованию, также

являются важными особенностями человеческих ресурсов, обуславливающими повышенное внимание к эффективности их использования. Существенным обстоятельством является то, что люди, чаще всего, приходят на предприятия осознано, с определенными целями и ожидают предоставления возможности в их достижении.

Завершает комплекс проблем, стоящих перед российскими предприятиями слабая способность руководства определять мотивы поведения работников, их наиболее значимые, на настоящий момент, потребности и проблемы, а также отсутствие должного внимания к ним, что приводит к обману ожиданий сотрудников и их неудовлетворенности. Этим во многом объясняются существующие трудности в преодолении сложившегося стереотипа главным образом пассивного поведения работников, связанного со скудностью мотивации и неразвитостью потребностей, удовлетворяемых в процессе трудовой деятельности, а также патерналистского сознания: всё от премии до квартиры - работник привык получать от организации и государства, а не зарабатывать. Это делает работника трудно управляемым, практически не поддающимся мотивационному воздействию. Иждивенческий подход к труду привел к изменениям его психологического восприятия: широко распространены консерватизм, сопротивление нововведениям, стремление иметь небольшой, но гарантированный заработок, при невысокой интенсивности труда.

Активную позицию при решении вышеизложенных проблем должны занимать государство и общественные организации. Применение ими мер рекомендательного, стимулирующего и образовательного характера должно ускорить формирование у членов общества новой социальной позиции, основанной на понимании роли каждого субъекта рыночных отношений [1, с. 201].

Результатом осознания, в первую очередь, руководителями российских предприятий социальной роли последних в качестве коллективного члена общественной системы, должно быть принятие и обнародование миссии, как отражения целей, ради достижения которых организация функционирует и развивается как целостная система.

Следующей мерой может стать принятие этического кодекса, регламентирующего поведение и обязательства организации в отношении своих работников, потребителей, партнеров и т.д., а также степень принятия социальной ответственности за свои действия. Это позволит остальным членам общества, в частности сотрудникам данной организации, прогнозировать поведение последней и более обоснованно судить о возможной степени удовлетворения собственных потребностей в процессе взаимодействия с ней. Это, в свою очередь, приведет к снижению напряженности, связанной со столкновением интересов социальных групп как вне, так и внутри предприятия.

Таким образом, важным инструментом, способствующим реализации предлагаемых мер, является эффективная мотивация, которая как стратегия решения комплекса проблем в сфере управления персоналом, представляет собой процесс непрерывного формирования «рыночной» системы ценностных ориентаций и интересов работника и развития на этой основе трудового потенциала. Это не только обеспечит плодотворное взаимодействие личности, группы и организации, успешное функционирование предприятий в рыночных условиях, но и может стать важным фактором роста производства и реального повышения качества жизни населения страны.

Литература:

1. Волгин, А.П. Управление персоналом в условиях рыночной экономики / А.П. Волгин, А.А. Модин, В.П. Матиркина. - М.: Дело, 2008. - 331 с.
2. Ильенкова, С.Д. Кузнецов В.И. Социальный менеджмент: учебн.-метод. комплекс / С.Д. Ильенкова, В.И. Кузнецов. - М.: изд. Центр Еаои, 2008. - 116 с.
3. Киселица Е.П. Сущность и предпосылки создания и использования экономических технологий в России. // Вестник ТюмГУ, № 4/2004.
4. Киселица Е.П. Обеспечение конкурентоспособности предприятий за счет использования экономических технологий. // Вестник Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского. Серия Экономика и финансы. Выпуск 1 (7). – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. – 556 с.
5. Киселица Е.П., Алиева Д.Р. Технология управления рисками на малых предприятиях // Вестник ТюмГУ, Серия: Экономика № 11/2011 (с. 185-190).
6. Хачатуров, А.Е. Менеджмент в России и за рубежом / А.Е. Хачатуров // Все о теории и практике управлении бизнесом. - 2013. - №2. - С. 121-122.

Бескаравайных М.В.

Рост ВВП России и корреляция нефтяных котировок

Тюменский Государственный Университет(г. Тюмень)

Многие экономические аналитики утверждают, что рост Российского ВВП вызван исключительно ростом цен на сырую нефть. Так же некоторые эксперты заявляют, что нефть выросла с 11 до 100 долларов а ВВП России увеличился всего в полтора раза. В 90-е годы XX в. нашей стране досталось, помимо ужасных геополитических карт, все самое худшее: долги и низкие цены на сырую нефть. Такая ситуация вынуждала нашу страну идти на реформы, поскольку это был единственный выход. Если взглянуть на (рис. 1), видно что бурный рост начала 2000-х годов противопоставлен галопирующему росту цен на нефть:

Рисунок 1. Цена за баррель нефти марки Urals выраженная в долларах США[1,3]

Выглядит убедительно однако нельзя забывать забывают про инфляцию.

Далее следует взглянуть на изменение динамики роста Валового продукта Российской федерации в период с 1999 по 2012 годы.

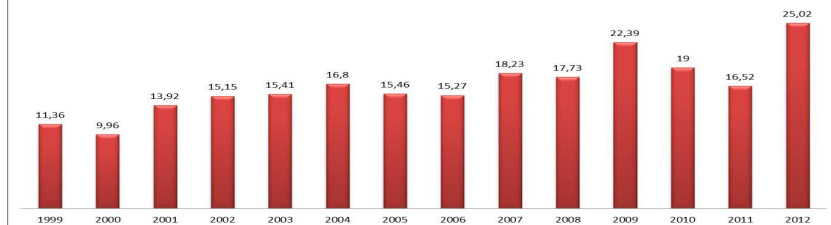
Рисунок 2. Динамика изменения ВВП России с 1999 по 2012 годы в долларах США[2]

Посчитаем рост Российского валового внутреннего продукта не в рублях или долларах, а сразу в баррелях нефти. Если бы росту экономики страны мы обязаны исключительно ценам на сырую нефть, то выраженный в баррелях ВВП России должен был бы в период с 2000 по 2012 резко снизиться — цена нефти росла, а ВВП — практически не менялся. Однако вот, что мы наблюдаем (рис. 3):

Рисунок 3. Динамика изменения ВВП России с 1999 по 2012 годы в млрд. баррелей[2,5]

Динамика изменения ВВП РФ с 1999 по 2012 годы, млрд. баррелей

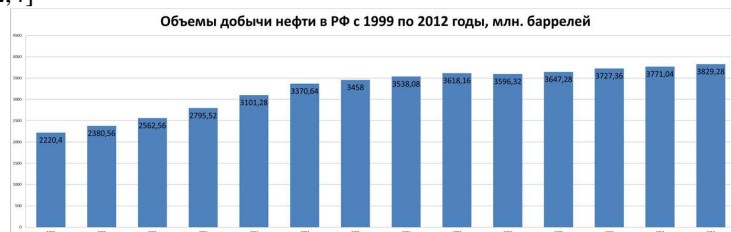

За период с 2000 по 2012 гг. валовой внутренний продукт вырос с критичной отметки в 9,96 миллиардов баррелей до весьма впечатляющих 25,02 миллиардов. Так же, если учитывать, что при этом ещё и стоимость самой нефти выросла с 27 до 86 долларов за баррель — это безусловный успех.

Таким образом, можно смело утверждать, что ВВП России за период с 2000 по 2012 гг. вырос в баррелях нефти в два с половиной раза.

Возразить на это можно словами о том, что Россия просто увеличила добычу нефти и газа, тем самым перегнав Саудовскую Аравию и догнав СССР. Однако парировать это можно данными объема добычи нефти РФ с 1999 года по 2013 год (рис 4).

Рисунок 4. Объемы добычи нефти РФ с 1999 по 2012 гг. млн. баррелей [1,2,4]

Из данных нельзя сделать вывод даже о удвоении объемов добычи, только 175 раза по отношению к 1999 году, что же касается ВВП, то он вырос примерно в 2,5 раза.

Много споров вызывает термин "удвоения ВВП". Это показатель отражающий, скорее, не то насколько быстро растет экономика той или иной страны, а вероятнее своеобразный рубеж, после которого начинается новый этап роста. Вот тут и возникает вопрос, где начинается отчетный период? С 1999, 2000, или с 2002?

Рассуждая логически, можно начинать считать от самой низкой точки, так как валовой продукт России с 1993 года падал вплоть до начала

2000 года, тогда и переломился тренд. Следовательно можно начать отчет с 2000 года.

Россия находится в противофазе к странам - нефтеэкспортёрам. Пока цена на нефть падала, наш ВВП опускался вниз значительно быстрее падения цен на нефть. В начале 2000-х годов мы наконец успешно ликвидировали вызванный реформами 90-х провал и — обогнав в 2006 году Канаду — догнали Норвегию и Саудовскую Аравию.

Можно сделать выводы

- 1) Валовой Внутренний Продукт России вырос в 2,5 раза с 2000 года.
- 2) добыча нефти играла важную, но далеко не единственную определяющую роль в росте ВВП
- 3) Для России сейчас самое время говорить не об удвоении ВВП, а о "заходе на второй круг", то сделать отчет с 2012 года вверх и вновь удвоить ВВП страны.

Источники:

1. <http://sdelanounas.ru>
  2. <http://www.economywatch.com/economic-statistics>
  3. <http://www.customs.ru>
  4. <http://www.iarex.ru/articles/33864>
  5. <http://www.kommersant.ru/doc/1960713>
-

Беспамятных Е.Б.

Специфика управления и организации воспитательной работы в учреждении дополнительного образования в условиях модернизации системы образования

МБОУ ДОД ДЮОЦ «Мир» (Свердловская область, г. Нижний Тагил)

В период смены ценностных ориентиров нарушается духовное единство общества, размываются жизненные ориентиры молодежи, происходит девальвация ценностей старшего поколения, а также деформация для страны моральных норм и нравственных установок. Сейчас в государственном масштабе поднимается вопрос об организации «социально открытого пространства духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». Обращаясь к Федеральному собранию Президент России В.В.Путин сказал «Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодёжной политики [1].

Детско-юношеским центром «Мир» разработана и успешно реализуется Программа гражданско-патриотического воспитания обучающихся в МБОУ ДОД ДЮОЦ «Мир» на 2011-2015 учебные годы, ориентированная на

повышение статуса патриотического воспитания в системе дополнительного образования.

Реализация Программы предполагают совместную деятельность педагогического коллектива Детско-юношеского центра «Мир», общеобразовательных учреждений и общественных организаций города Нижний Тагил по реализации всех направлений патриотического воспитания обучающихся.

Появляется необходимость в деятельностном компоненте гражданско-патриотического воспитания. Только через активное вовлечение в социальную деятельность и сознательное участие в ней, через изменение климата учреждения, развитие самоуправления можно достигнуть успехов в этом направлении [2].

Целью программы является создание целостной системы гражданско-патриотического воспитания в МБОУ ДОД ДЮЦ «Мир», ориентированного на становление и развитие личности.

Основные направления реализации программы: духовно-нравственное, гражданско-патриотическое воспитание, социально-патриотическое, военно-патриотическое, спортивно-патриотическое.

Оценка эффективности реализации Программы осуществляется на основе обобщенных оценочных показателей (индикаторов), включающих целенаправленность воспитательного процесса, его системный, содержательный и организационный характер, использование современных технологий воспитательного воздействия.

Духовно-нравственные параметры: повышение толерантности, проявление активной гражданской позиции учащихся; повышение интереса к историческому прошлому района, города, области и страны; утверждение в сознании молодого поколения патриотических ценностей, взглядов; проявление мировоззренческих установок на готовность учащихся к защите Отечества.

Количественные параметры: включенность каждого обучающегося в воспитательные ситуации; качество отношений в группах (отношения детей к педагогу, объединению, группе, совместным делам); отсутствие детей с девиантным поведением; участие в конкурсах по гражданско-патриотической тематике; проведение воспитательных мероприятий.

Литература:

1. Открытое дополнительное образование. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://krdo.ru/>

2. Патаракин, Е. Д. Творческие сетевые проекты [Текст] // Педагогическая Информатика, 2002. - № 1. - стр. 13—17.

Научное издание

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ОБЩЕСТВО:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

по материалам
Международной научно-практической конференции
3 февраля 2014
Часть II

ISBN 978-5-906353-74-0

9 785906 353740

ISBN 978-5-906353-76-4

9 785906 353764

Подписано в печать 3.03.2014. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times. Печ. л.10,7
Тираж 500 экз. Заказ № 063
Отпечатано в цифровой типографии «Буки Веди»